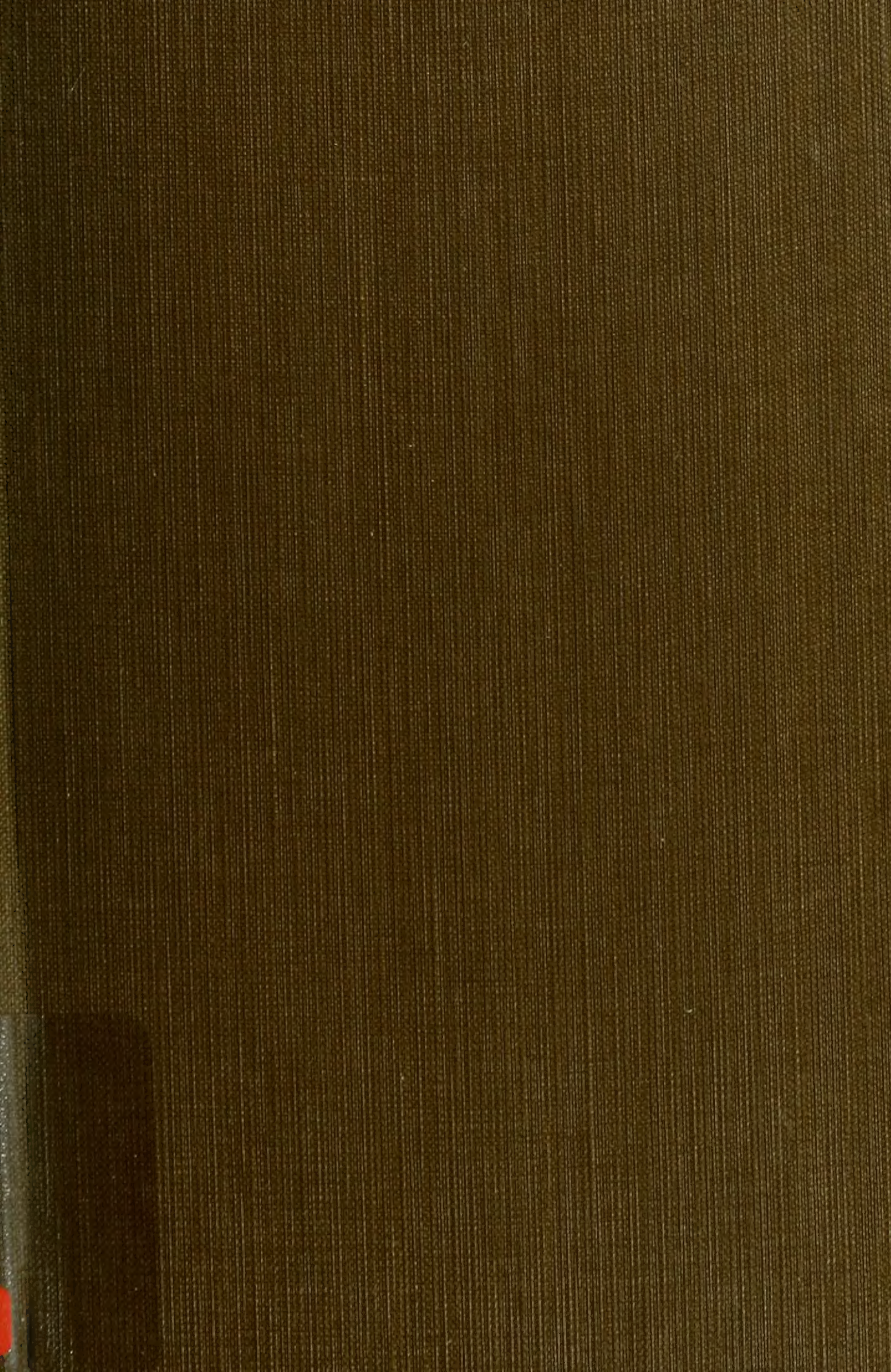

№ 1. № 1.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЛАВЯНСТВА.

В. И. ПИЧЕТА.

Istoricheskу ocherk slavyanstva

II.

СОСТАВЪ СОВРЕМЕННАГО СЛАВЯНСТВА.

Ч. М. ІОКСИМОВИЧА.

(Yuksimovich)

Изданіе книжнаго магазина
„Вѣстникъ Мануфактурной Промышленности“. (Ч. М. Іоксимовича).
МОСКВА, Ильинка, Тел. 255-27.

МОСКВА.
Типографія И. ЛЮНДОРФЪ, Срѣтенскія ворота, д. № 1.
1914.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Отсутствіе на русскомъ языкѣ научно-популярныхъ книгъ и брошюръ, которыя могли бы познакомить читателя съ прошлымъ славянскихъ народовъ, побудило составителя пойти на встрѣчу сдѣланному ему предложенію написать краткій очеркъ историческихъ судебъ славянства. Составителю пришлось ограничиться только краткой характеристикой основныхъ моментовъ политической исторіи славянства, вслѣдствіе чего его соціальная исторія затронута только постольку, поскольку это необходимо для пониманія внѣшнихъ историческихъ судебъ славянства.

Намѣреваясь дать въ своей брошюрѣ необходимый историческій матеріалъ, который позволилъ бы сознательному читателю разобраться въ роли и участіи славянства въ современной міровой войнѣ, отъ которой зависитъ или гибель или возрожденіе славянства, авторъ счелъ необходимымъ посвятить также очеркъ и восточному славянству. Правда, для знакомства съ историческими судьбами послѣдняго не чувствуется недостатка въ книгахъ и брошюрахъ, тѣмъ не менѣе желаніе охватить прошлое славянства въ его цѣломъ, побудило составителя помѣстить въ брошюрѣ и очеркъ историческихъ судебъ восточнаго славянства.

Славянская прародина.

Славянство—это вѣтвь, отдѣлившаяся отъ праарійской семьи, за много лѣтъ до начала нашей эры. Наука не знаетъ, при какихъ обстоятельствахъ и подъ вліяніемъ какихъ условій состоялось выдѣленіе его изъ семьи арійцевъ. Точно также наукой ясно неустановлено и мѣстоположеніе той территоріи, которая первоначально была занята праславянской семьей. Одни изъ ученыхъ находили возможнымъ считать славянъ выходцами изъ Индіи, считая послѣднюю прародиной арійства и доказывая это единствомъ корней языка арійскихъ народовъ и сохранившагося мертваго санскритскаго языка. Но въ 40-хъ годахъ XIX в. эта теорія была взята подъ подозрѣніе. Ученые стали высказывать предположеніе, что родина арійцевъ находится въ Европѣ. Въ доказательство своего теоретическаго мнѣнія приводили довольно основательные аргументы. Прежде всего ученые находили славянскую прародину въ Европѣ, главнымъ образомъ въ ея восточной половинѣ.

Одни считали прародиной славянства Придунайскія земли, беря изъ Начальной Лѣтописи матеріалъ для доказательства своего сужденія, и ссылаясь на извѣстное мѣсто лѣтописнаго разсказа, говорившаго о разселеніи славянскихъ племенъ, однако забывая, что данное лѣтописное извѣстіе не старѣе конца XI вѣка и начала XII вѣка. По мнѣнію сторонниковъ этой теоріи, славянскія пѣсни, въ которыхъ Дунай занимаетъ видное мѣсто, только подтверждаютъ реальность этой теоріи. Любовное отношеніе славянства къ Дунаю—результатъ отраженія совмѣстной жизни праславянской семьи на Дунаѣ. Эта теорія защищалась весьма крупными историками. Ее раздѣлялъ чешскій ученый Шафарикъ. Къ ней склонялись русскіе историки С. М. Соловьевъ и В. О. Ключевскій. Если Соловьевъ, подкупленный ясностью лѣтописной традиціи, всецѣло подчинился ей, то Ключевскій, отправляясь отъ нея, воспользовался ею только, какъ матеріаломъ для собственной теоріи о прародинѣ славянъ. Согласно теоріи Ключевскаго, славяне на Дунаѣ вели уже осѣдлый образъ жизни, но натискъ римлянъ заставилъ ихъ уйти съ насиженныхъ мѣстъ. Началось разселеніе славянъ, причемъ, двигавшіеся на востокъ были временно задержаны на Карпатахъ и уже от-

сюда двинулись на востокъ. По Ключевскому— Карпаты—вторая стоянка для славянства. Въ настоящее время правильность лѣтописнаго разсказа заподозрѣна академ. А. А. Шахматовымъ, считающимъ его заимствованіемъ изъ болгарскихъ хроникъ. Наконецъ, лингвистическія изысканія доказали, что слово „Дунай“ не славянскаго, а кельтскаго происхожденія, заимствованное славянами отъ кельтовъ черезъ германцевъ. Ученые А. Погодинъ, Niederle относятъ пребываніе славянъ на Дунаѣ не ранѣе VI в. послѣ Р. Х., основываясь на данныхъ византійскихъ писателей Прокопія, Маврикія. Слѣдовательно, славяне пришли изъ какихъ то другихъ мѣстностей и отнюдь не были первоначальными обитателями Дуная. Кромѣ того, противники придунайской теоріи также ссылались на показанія древнихъ писателей (Тацита, Плинія, Птоломея), у которыхъ нѣтъ никакихъ данныхъ для помѣщенія славянъ на Дунаѣ.Согласно даннымъ послѣднихъ писателей, венеты (славяне) живутъ за Дунаемъ, за Карпатами, ближе къ Балтійскому морю, въ бассейнѣ Вислы. Во всякомъ случаѣ, придунайско-карпатская теорія сильно поколеблена новѣйшими изслѣдователями, и принятіе ея цѣликомъ было бы научнымъ анахронизмомъ. Относительно славянской прародины высказывались и другія мнѣнія. Д. И.

Иловайскій, считая славянъ туземцами въ Европейской Россіи, видитъ въ нихъ потомковъ Роксоланъ, жившихъ между Днѣстромъ и Дономъ въ I в. до Р. Х. Пребываніе здѣсь Роксоланъ доказано Пиниіемъ и Страбономъ, но связь ихъ со славянами Иловайскимъ не доказана. Несомнѣнно, очень интересны мнѣнія М. С. Грушевскаго и А. А. Шахматова. Оба они считаютъ прародиной арійцевъ—Европу. Въ зависимости отъ такого взгляда Грушевскій помѣщаетъ славянъ между Карпатами и Алаунской возвышенностью. Это область верхняго и средняго Днѣпра и мѣстность между Вислой и Нѣманомъ. Къ этому выводу изслѣдователь пришелъ благодаря весьма удачному комбинированію извѣстій о славянахъ римскихъ писателей Тацита, Плинія и Птоломея. По мнѣнію Шахматова — прародиной славянства была Европейская Россія— отъ бассейна верхняго Нѣмана и Западной Двины до р. Волхова и Ильменскаго озера. Готское передвиженіе (III в.) заставило славянъ подвинуться къ югу, къ рѣкѣ Вислѣ, гдѣ праславянская семья раздѣлилась на двѣ вѣтви: западную и юго-восточную. Первая двинулась на западъ, сохранивъ рѣку Вислу восточной границей своего разселенія; вторая подвинулась за готами къ Днѣпру и Дунаю. Послѣдніе впослѣдствіи составили

группу такъ называемыхъ южныхъ славянъ. И чешскій ученый Niederle въ своихъ „Slovanské Starozitnosti“ т. 1 помѣщаетъ прародину славянъ также на территоріи Европейской Россіи. Пользуясь археологическими и антропологическими данными Niederle слѣд. образомъ опредѣляетъ районъ славянской прародины. Границей ея на юго-западѣ было карпатское плоскогорье, затѣмъ она поворачивалась на западъ по направленію къ Вислѣ и на сѣверъ въ бассейнъ рѣки Припети, отдѣлявшей славянскую прародину отъ литовскихъ племенъ. На сѣверо-востокѣ она доходила до мѣстоположенія современнаго Могилева. На востокѣ славянами былъ занятъ бассейнъ средняго Днѣпра, а на югѣ границу славянской прародины пересѣкали верховья рѣкъ: Серета, Прута, Днѣстра и Буга, доходя на Днѣпрѣ до впаденія въ него Псела. Славянская прародина — мѣстность, обильно покрытая лѣсомъ, чрезвычайно богатая разнаго рода зоологическими богатствами и совершенно свободная отъ естественныхъ преградъ, что, въ значительной степени, облегчало славянскія передвиженія. Благодаря рѣкамъ Серету, Пруту, Днѣстру и Бугу славяне могли свободно пробиться къ Черному морю и незамѣтно подвинуться на западъ къ устью Дуная.

Славянское разселеніе.

Праславянская семья послѣ Р. Х. стала постепенно разлагаться. Причины этого явленія были довольны разнообразны. Съ одной стороны, ростъ населенія, благодаря примитивнымъ хозяйственнымъ формамъ жизни славянства, заставлялъ славянъ двигаться на востокъ и сѣверо-востокъ въ глубь финскихъ племенъ, а также на югъ, къ Черному морю. Съ другой стороны, передвиженіе германцевъ не мало содѣйствовали усиленію славянскаго разселенія. Движеніе готовъ въ Черноморскія степи раздѣлило славянство на двѣ вѣтви: западную и восточную. Тѣсня вторую, готы принудили отойти часть славянства къ Карпатамъ, Днѣстру и Дунаю. И западная часть славянства, подъ напоромъ готовъ, двинулась на Западъ въ сторону Эльбы и Одера. Это движеніе было возможно, такъ какъ вся эта территорія была свободна отъ германскихъ полчищъ, хлынувшихъ въ предѣлы Римской имперіи. Наконецъ, появленіе въ VI в. аварской орды заставило славянскія племена еще далѣе подвинуться на западъ, въ глубь современной Германіи и Австріи, а южной вѣтви славянства перейти Дунай и вторгнуться на Балканскій полуостровъ, въ

предѣлы Византійской имперіи. Наконецъ, подъ вліяніемъ натиска тѣхъ же аваровъ—и восточные славяне пришли въ движеніе, направивъ свой путь главнымъ образомъ, въ сторону сѣверо-востока. Славянскую колонизацію можно считать оконченной въ VII в. На огромной территоріи сидѣли гнѣзда славянскихъ племенъ, положившихъ начало первымъ славянскимъ государствамъ, историческія судьбы которыхъ слагались весьма прихотливо и далеко не всегда благопріятно для славянства. Распредѣленіе славянской семьи на занятой ею территоріи въ VII в. можно представить слѣдующимъ образомъ. Западные славяне заняли огромное пространство между Эльбой и Вислой, съ берегами Балтійскаго моря. Тутъ жили по рѣкѣ Вислѣ—поляки. Верхнюю Эльбу и верхнее теченіе Моравы заняли чехо-моравы. Лужичане—заняли бассейнъ рѣки Шпре. Къ сѣверу отъ нихъ расположились полабскіе славяне, дѣлившіеся на много племенъ, изъ числа которыхъ ободриты и лютичи были наиболѣе многочисленны. Сосѣдями ихъ были поморскіе славяне, занявшіе современную прусскую Померанію. На юго-востокъ отъ Моравовъ, въ сѣверной Венгріи поселились Словаки. Наконецъ по лѣвому берегу нижней Вислы вплоть до Балтійскаго моря—поселились Кашубы. Южныя славяне—

заняли Балканскій полуостровъ. Къ нимъ относились словинцы—по верховьямъ рѣкъ Савы и Дравы—въ австрійскихъ областяхъ—Штиріи и Каринтіи, отчасти въ Истріи, Сербохорваты заняли сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова, а также и прибрежные острова Адріатическаго моря.

Территорія къ востоку отъ Адріатическаго побережья и на югъ отъ нижней Савы и нижняго Дуная была занята Сербами. Кромѣ того, на восточной части Балканскаго полуострова между теченіемъ нижняго Дуная, и Эгейскимъ морэми жили болгаре. Наконецъ—восточные славяне заняли бассейнъ Днѣпра и бассейнъ озера Ильменя, двигаяеь въ тоже время на сѣверо-востокъ къ верховьямъ Оки и къ сѣверо-западу въ бассейнъ Западной Двины, а затѣмъ на юго-западъ, на территорію современной Галиціи. По мѣрѣ перемѣны въ историческихъ судьбахъ восточнаго славянства на территоріи русской равнины образовались три русскихъ народности: великорусская, происшедшая отъ смѣшенія славянскихъ племенъ съ финнами. Ядромъ ея было междурѣчье Оки и Волги; украинская—потомки приднѣпровскихъ славянъ, оставшихся на мѣстѣ, несмотря на всѣ неблагопріятныя историческія условія и впитавшихъ въ себя не мало тюркскихъ элементовъ. Она заняла огромное про-

странство между Чернымъ моремъ и Припетью, среднимъ теченіемъ Сейма и Десны съ одной стороны, и между Саномъ и Бугомъ и Кавказскимъ предгорьемъ съ другой стороны. Наконецъ, бѣлорусская народность явилась потомками славянства, жившаго въ болотистыхъ мѣстностяхъ между Припетью и Западной Двиной и впослѣдствіи испытавшаго на себѣ сильное вліяніе польскихъ элементовъ. Славяне въ эпоху своего разселенія жили родовыми союзами. Съ теченіемъ времени послѣдніе стали разлагаться и незамѣтно переходить въ болѣе крупныя политическія организаціи. Другимъ же пришлось довольно рано утратить свою политическую физіономію, а съ теченіемъ времени и свое національное лицо.

Историческія судьбы южнаго славянства.

Болгары.

Славяне, занявшіе Балканскій полуостровъ къ VII в., не были его первыми насельниками. Ранѣе всего здѣсь обитали фрако-иллирійскія племена. По мѣрѣ своего соприкосновеніе съ греками, они испытали на себѣ вліяніе эллинизма, начиная съ VII в. до Р. Х. Это вліяніе сдѣлало жизнь фрако-иллирійскихъ племенъ несомнѣнно болѣе сложной и въ политическомъ и культурно-хозяйственномъ

отношеніяхъ. Съ подчиненіемъ Балканскаго полуострова Риму—племена подпали подъ сильное вліяніе Рима. Однако культурныя пріобрѣтенія эллинизма не были заброшены и уничтожены. Римское господство было очень тяжело для насельниковъ Балканскаго полуострова, и не мало изъ нихъ было совершенно уничтожено завоевателями, но послѣдніе вездѣ встрѣчали самое жестокое сопротивленіе, такъ что окончательное покореніе полуострова можно отнести только ко времени Октавіана Августа. Впрочемъ, и послѣ покоренія побѣжденное населеніе неоднократно устраивало возстанія, самымъ серьезнымъ образомъ прекращаемыя побѣдителями. Торжество Рима послѣ вѣковой борьбы обезлюдило многія мѣстности, экономически разорило весь край. Для римлянъ это не имѣло никакого значенія, такъ какъ считали полуостровъ лишь своей стратегической базой для движенія въ Малую Азію. Для этой цѣли римляне покрыли его сѣтью прекрасныхъ дорогъ, настроили крѣпостей, повырубливали лѣса. Впослѣдствіи этими дорогами и путями воспользовалась славянская колонизація. Послѣ завоеванія римское вліяніе на полуостровѣ довольно окрѣпло, но его стали подтачивать съ III вѣка нападенія варварскихъ племенъ. На полуостровъ дѣлали набѣги готы,

чуть ли не ежегодно посѣщавщіе полуостровъ и сильно разорявшіе его. Подъ вліяніемъ гунновъ—готы даже прочно утвердились на полуостровѣ. Громили полуостровъ и гунны, поселившіеся въ Панноніи. Набѣги варваровъ привели къ разобщенію восточной части имперіи и западной. Культурная рознь между ними была и раньше. Варвары же уничтожили политическую связь и политическое единство. Но правители восточной имперіи не справлялись съ врагами. Правда разгромъ гуновъ на Каталунскомъ полѣ (451) освободилъ полуостровъ отъ ихъ набѣговъ, но имперіи пришлось имѣть дѣло съ остготами, захватившими устье Дуная. Завоеваніе Италіи Остготскимъ королемъ освободили имперію отъ готовъ. Но вздохнуть ей свободно не пришлось: на мѣсто готовъ—явились славяне. Византійскіе правители прекрасно поняли силу новаго врага; но организованное ими сопротивленіе не могло задержать натиска славянства. Къ началу 7 вѣка славяне стали господами положенія, разбившись на великое множества племенъ, жившихъ обособленно другъ отъ друга, замкнувшись въ свои родовые союзы. Эта политическая раздробленность славянства, жившаго въ восточной части полуострова, была уничтожена благодаря нашествію болгаръ, народа тюрк-

скаго племени, перешедшаго нижній Дунай. Славяне оказались покоренными. Благодаря этому возникло довольно большое династическое государство, дававшее себя чувствовать и сосѣдней Византіи, такъ что въ 679 г. Константинъ Погонатъ былъ вынужденъ заключить миръ съ болгарскимъ Аспарухомъ и признать всѣ его завоеванія въ Өракіи. Власть новаго государя была чисто военнаго характера съ уклономъ къ ничѣмъ не сдерживаемому деспотизму. Населеніе попало въ крѣпостное состояніе. Побѣдители стали крупными землевладѣльцами.

Династическое государство Аспаруха не отличалось крѣпостью. При его преемникахъ происходили дворцовыя революціи, въ которыхъ принимала участіе болгарская аристократія. Относительный порядокъ возстановился съ захватомъ власти со стороны Крума (802—814). Усиленіе Болгаріи привело къ войнамъ съ Византіей, крайне удачнымъ для Крума. Въ 813 году его войска стояли передъ Константинополемъ. Подъ властью Крума находилась территорія будущей великой Болгаріи. И преемникъ Крума—Омортагъ шелъ по пути своего предшественника, укрѣпляя династическую свою власть и расширяя сферу своего вліянія не только въ сторону Византіи, но также и на западъ на территорію,

занятую сербами, и даже соприкасаясь съ владѣніями франковъ. Болгарское государство Крума и Омортага было языческимъ. Болгарскіе ханы относились враждебно къ христіанству, проникавшему изъ сосѣдней Византіи, и преслѣдовали христіанъ. Христіанизація Болгаріи началась только при ханѣ Борисѣ (862—888).

Принятіе христіанства Борисомъ было неожиданно для самой Византіи и обставлено разнаго рода легендами. По всей вѣроятности, принятіе христіанства явилось результатомъ культурнаго вліянія Византіи на Болгаръ, что должно было имѣть мѣсто благодаря военнымъ и торговымъ сношеніямъ Болгаріи съ Византіей. Христіанизація Болгаріи шла сначала медленнымъ темпомъ, благодаря проповѣди греческаго духовенства, и только съ появленіемъ учениковъ Кирилла и Мефодія (886), изгнанныхъ изъ Моравіи, проповѣдь христіанства пошла успѣшнѣе. Особенно слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность св. Климента, устроителя болгарской церкви. Принятіе христіанства изъ Византіи ставило Болгарію въ зависимость отъ грековъ въ церковно-религіозномъ отношеніи. Опасеніе болѣе сильнаго вліянія Византіи на Болгарію заставило Бориса броситься въ сторону Рима, къ папѣ Николаю I. По существу это былъ ловкій

политическій маневръ. Пользуясь неладами между Римомъ и Византіей, Борисъ, угрожая перейти на сторону папства, хотѣлъ добиться церковной автономіи, которую, въ концѣ концовъ, и получилъ. Христіанизація Болгаріи имѣла огромные результаты: болгары стали ассимилироваться съ славянами, появилась церковно-религіозная письменность, приспособлялись къ болгарамъ византійскіе памятники церковнаго и свѣтскаго законодательства. Въ политическомъ отношеніи Болгарія эпохи Бориса представляла изъ себя крупную силу. Его владѣнія на сѣверѣ доходили до Дуная, рѣки Савы и Дравы, а на югѣ до Адріанополя. Границей на западѣ была рѣка Ибаръ и Охридское озеро. Но величайшаго культурнаго и политическаго расцвѣта Болгарія достигла при сынѣ Бориса Симеонѣ (893—927), человѣкѣ въ высшей степени образованномъ, такъ какъ онъ провелъ не мало лѣтъ въ Константинополѣ, будучи ученикомъ Великой школы. Окружая себя культурными дѣятелями, Симеонъ много содѣйствовалъ культурному росту Болгаріи. Однако дружественныя отношенія съ Византіей скоро прекратились.

Византійскій императоръ Левъ Философъ сталъ стѣснять болгарскую торговлю. Симеонъ отвѣтилъ войной. Положеніе осложнилось

призывомъ на помощь венгровъ, ударившихъ въ тылъ Симеону, но последній въ помощи печенѣговъ нашелъ вѣрное орудіе противъ мадьяръ. Война кончилась удачно для Симеона. Наступила эпоха двадцатилѣтняго мира, нарушеннаго только въ 913 г. Послѣ этого войны велись очень удачно для Симеона, чему отчасти содѣйствовалъ и союзъ съ сербами. Въ 921 г. войска Симеона стояли передъ Константинополемъ. Благодаря необъединенности сербовъ, при дунайскихъ и адріатическихъ, имъ пришлось почувствовать на себѣ сильную руку Симеона. Въ войнахъ съ греками обнаружилась политическая программа Симеона—расширеніе сферы болгарскаго вліянія на большую часть полуострова и захватъ столицы Византіи. Не даромъ онъ называлъ себя самодержцемъ и царемъ болгаръ и грековъ и учредилъ самостоятельную болгарскую патріархію.

Великодержавная программа Симеона не осуществилась. Столица Византіи оставалась въ рукахъ грековъ, а смерть Симеона ускорила крушеніе его грандіозныхъ плановъ. Преемникъ его Петръ (927—969) былъ мало похожъ на своего отца. Не даровитый и не воинственный Петръ желалъ во что бы то ни стало мира съ греками, который и былъ заключенъ въ 927 г. Византія, принужденная

направить всѣ свои силы противъ арабовъ, согласилась признать и царскій титулъ болгарскаго владыки, и автокефальность болгарской церкви. Миръ былъ скрѣпленъ брачными узами. Петръ женился на внучкѣ импер. Романа Лакапина Маріи. Тяжелыя моменты переживала Болгарія при Петрѣ. Болгарская церковь становилась все болѣе и болѣе эллинизированной. Греки царили при болгарскомъ дворѣ. Боярство, благодаря интригамъ раздѣлилось на партіи. Въ 963 г. глава боярской партіи Шишманъ—родомъ изъ Тырнова захватилъ Македонію, берега Вардара, Албанію, часть долины Моравы, Софію и отдѣлился отъ Петра. Народныя массы, недовольныя греческимъ засильемъ и формализмомъ греческаго духовенства, ушли въ богомильство, появленіе котораго было подготовлено павликіанами, появившимися въ качествѣ колонистовъ на болгарской границѣ при Константинѣ V (741—775).

Богомильство было враждебно не только господствующей церкви, но также и аристократической болгарской государственности. Конечно, партійная борьба расшатывала государственный организмъ и подготавливала паденіе перваго болгарскаго царства. Народнымъ недовольствомъ и сепаратизмомъ болгарскихъ феодаловъ воспользовалась Византія. Этому

благопріятствовало и нападеніе съ сѣвера венгровъ и образованіе перваго сербскаго династическаго государства. Оцѣнивая всѣ эти обстоятельства Никифоръ Ѳока (963 — 969) отказался платить Болгаріи дань, установленную еще со временъ Симеона, и опираясь на русскаго князя Святослава, мечтавшаго о захватѣ сухопутнаго пути на Византію, напалъ на Болгарію. Разгромъ Болгаріи былъ полный. Но Византіи пришлось потомъ имѣть дѣло со Святославомъ, не обнаружившимъ желанія оставить Болгарію. Однако, Иванъ Цимисхій разбилъ Святослава и заставилъ его покинуть сѣверо-восточную Болгарію. Торжество грековъ было полное. Восточное болгарское царство превратилось въ Византійскую провинцію (972). Болгарская патріархія была уничтожена. Грекамъ не удалось завоевать западныя провинціи Болгаріи, гдѣ утвердился бояринъ Шишманъ. Нападеніе арабовъ на Сирію отвлекло вниманія Цимисхія отъ западной Болгаріи, ставшей центромъ оппозиціоннаго движенія противъ угнетателей. Попытки Шишмана возродить Болгарію увѣнчались успѣхомъ только при его сынѣ Самуилѣ (977—1014). Послѣдній стремился и къ территоріальному расширенію и къ укрѣпленію своей власти, уже достаточно феодализованной. Кое-что удалось выполнить изъ намѣ-

ченной программы. Его владѣнія расширились на счетъ Өессаліи и на западъ до Адріатическаго моря, до крѣпости Драчъ, а на сѣверѣ до береговъ Дуная. И сербскій князь призналъ его верховенство. Византія сначала молчала, а потомъ потерпѣла не мало существенныхъ пораженій. Но Василій II (976—1025) скоро поправилъ положеніе дѣлъ, чему не мало помогла феодальная реакція противъ Самуила. Послѣдній въ 996 г. былъ жестоко разбитъ, и большая часть завоеваній была потеряна. Самуилъ напрягалъ большія усилія, чтобы сдержать греческія полчища, но это ему не удалось. Сраженіе при Бѣласицѣ (29 го іюля 1014) рѣшило судьбу Самуиловой державы. Окончательное ея паденіе стало вопросомъ небольшого времени. Въ 1018 г. она перестала существовать. Наступилъ періодъ византійскаго ига (1018—1186). Паденіе Болгаріи—результатъ ея феодализаціи, отсутствія здороваго государственнаго инстинкта, стремленія во что бы то ни стало осуществить державную программу Симеона, реализація которой означала гибель Византіи. Эпоха аннексіи Болгаріи—была періодомъ очень тяжелымъ для страны, хотя греки не особенно надавливали клавиши своей власти, очевидно изъ боязни народнаго недовольства. Они оставили Охридскую архіе-

пископію вмѣсто патріаршества, укрѣпили положеніе крупнаго землевладѣнія и раздачей земель монастырямъ и боярству привлекли эти двѣ силы на свою сторону. За то народная масса осталась враждебна грекамъ. Усиленіе богомильства и вражда къ господствующей церкви являются лучшими показателями недовольства народа. Византійскіе правители только первое время сдерживали свои аппетиты. Потомъ началась сильная экономическая эксплуатація народа. Начались возстанія, кончавшіяся неудачно для болгарскихъ вождей. Однако, набѣги печенѣговъ, половцевъ, борьба съ турками, арабами и венграми обезсилили грековъ. Крестовый первый походъ (1096—1099) пробудилъ въ болгарахъ жажду свободы и надежду на національное возрожденіе. Однако, послѣднее совершилось только въ 1186 г. Къ этому времени насилія грековъ въ Болгаріи достигли своего апогея, а Византія переживала жестокій внутренній и внѣшній кризисъ. Окруженная сѣтью враговъ, Византія отбивалась какъ могла, но когда вспыхнуло возстаніе въ Болгаріи въ 1186 г. Исаакъ Ангелъ не имѣлъ силъ его подавить. Движеніе 1186 г. явилось началомъ болгарскаго возрожденія, фундаментомъ второго болгарскаго царства. Во главѣ движенія стояли два брата Петръ и Асѣнь — боярскаго

происхожденія, кажется родомъ изъ Валахіи. Опираясь на духовенство, недовольное болгарофобской церковной іерархіей, на народную массу, истощенную эксплоатаціей грековъ, поддержанные землевладѣльцами, тоже страдавшими отъ эксплуатаціи Византіи, славные вожди возстанія освободили родную страну отъ греческаго ига. Не мало помогла имъ поддержка со стороны сербовъ и вождей третьяго крестоваго похода, главнымъ образомъ, Фридриха Барбароссы. Центромъ освобожденной Болгаріи сталъ Тырново. Освободительному движенію грозила серьезная опасность, когда одинъ бояринъ Иванко, подстрекаемый Византіей убилъ Асѣня (1196). Мѣры Петра и спокойствіе остального боярства остановили развитіе сепаратизма боярства, но не спасли его отъ боярскаго гнѣва. Его постигло боярское мщеніе: Петръ былъ убитъ скоро послѣ брата. Престолъ перешелъ къ третьему брату Калояну (1196—1207), которому пришлось вести упорную борьбу съ феодалами-боярами, опиравшимися на Византію. Борьба была тяжелая. Нѣкоторые изъ феодаловъ совершенно освободились отъ вліянія Калояна, но четвертый крестовый походъ и завоеваніе латинянами Византіи остановили успѣхи феодаловъ. Калоянъ нашелъ большую поддержку въ крестоносцахъ. Стремясь пріобрѣсти поддержку папства, Калоянъ даже заключилъ

унію съ Римомъ, впрочемъ неимѣвшую никакого значенія для религіозной жизни болгаръ. Союзъ съ крестоносцами Калоянъ поддерживалъ недолго. Слабая Византія была выгоднѣе сильной Латинской имперіи. Началась борьба и съ помощью Византіи въ 1205 г. онъ нанесъ при Адріанополѣ огромное пораженіе, взялъ въ плѣнъ Балдуина и окончательно укрѣпилъ за собой часть Ѳракіи и Македоніи. Дѣйствіе Калояна вызвали недовольство бояръ. Заговоръ, составленный при участіи его жены, прекратилъ жизнь Калояна.

Наступила жестокая феодальная реакція. Боярство злоупотребляло своей властью, вызывая недовольство въ народѣ. Но только Ивану Асѣню II (1218—1241) удалось подавить боярство и укрѣпить свою власть. Онъ раздавилъ Эпирскаго деспота у села Клокотницы, послѣ чего вся нижняя Ѳракія и Македонія признали его власть. Гуманное обращеніе съ населеніемъ укрѣпляло болгарскую позицію. Великодержавная программа Симеона опять намѣчалась къ осуществленію. Войска Іоанна Асѣня II стояли у воротъ Константинополя, но взять его не удалось. У Болгаріи, все время воевавшей, не было силъ для выполненія политической программы Симеона. Послѣ смерти Асѣня II наступаетъ закатъ второго болгарскаго царства. При бездарныхъ правителяхъ Калиманѣ (1241—1246) и Михаилѣ

Асѣнѣ (1246—1257) боярство подняло снова голову. Страну опустошали нападенія венгровъ, татаръ. Стали образовываться довольно крупныя феодальныя владѣнія. Въ странѣ царила анархія. Даже татарскій ставленникъ очутился на болгарскомъ престолѣ. Только въ половинѣ XIV в. прекращается анархія съ появленіемъ на престолѣ Михаила Шишмана (1324—1330). Бояре послѣ его смерти снова подняли голову и свалили съ престола его малолѣтняго сына Шишмана и его мать—регентшу. Возведенный на престолъ племянникъ Михаила—Иванъ Александръ (1331—1367), при поддержкѣ своего шурина сербскаго короля Стефана Душана сумѣлъ держать воеводъ въ повиновеніи. Время Ивана-Александра—послѣдній развѣтъ болгарскаго царства въ политическомъ и культурномъ отношеніи. Онъ же раздѣлилъ свое царство между двумя сыновьями—Иваномъ Шишманомъ и Иваномъ Срадимиромъ, рожденныхъ отъ разныхъ матерей. Это раздробленіе усилило феодальную реакцію. Обезсиленная войнами, внутренними усобицами, крайнимъ развитіемъ феодализма. Болгарія не въ силахъ была сопротивляться Турціи. Въ 1393 г. столица Тырнова была взята турками. Уменьшеніе населенія, исчезновеніе знати, занятіе Болгаріи турецкими колонистами, тяжелыя налоги—все это было слѣдствіемъ турецкаго завоеванія.

Возрожденіе Болгаріи.

Умерло болгарское царство, но не умеръ болгарскій народъ. Тяжелые годы турецкаго ига не уничтожили въ немъ національнаго чувства не смотря на то, что турецкія власти поддерживали греческое духовенство, невѣжественное и грубое, презрительное и враждебное ко всему болгарскому. Сплотившись около сельскаго священника—болгары знакомились съ грамотностью и закалялись для борьбы съ врагами націи. Были попытки возстаній, но они всѣ безжалостно подавлялись силой. Такъ продолжалось до конца 18 вѣка. Съ этаго момента начинается болгарское возрожденіе. Благодаря исторіи Паисія болгары имѣли возможность познакомиться съ своимъ великимъ прошлымъ. Исторіей Паисія было положено начало культурному возрожденію Болгаріи. Создается цѣлая школа учениковъ и послѣдователей. Разгромъ Турціи въ 18 вѣкѣ даетъ болгарамъ надежду на улучшеніе своего отчаяннаго положенія.

Попытки возстаній грековъ и сербовъ дѣйствовали на болгаръ возбуждающимъ образомъ. Пробуждали свободныя чувства и революціонныя событія конца 18 в. и начала 19 в. И тѣмъ не менѣе, несмотря на паденіе Турціи,

режимъ въ Болгаріи сталъ еще тяжелѣе. Паша Пасванъ захватилъ всю Восточную Болгарію и, не признавая власти султана, издѣвался надъ болгарскимъ народомъ. Національное возрожденіе поставила на очередь церковный вопросъ. Началась борьба съ фанаріотами и греческимъ засильемъ. Раздавались голоса требовавшія славянскаго богослуженія и вполнѣ народнаго духовенства. Патріархъ упорствовалъ. Населеніе отвѣтило гоненіями на греческое духовенство. Болгарія даже готова была отдаться подъ покровительство Рима. Но вмѣшательство русскаго правительства побудило турецкое правительство дать согласіе на учрежденіе болгарской экзархіи (27 ф. 1870) Болгарія опять получила національную церковь. Тяжела была болгарская неволя, и трудно было болгарамъ освободиться отъ нея. Въ 60 годахъ вспыхивали неудачныя возстанія, прекращаемыя самымъ жестокимъ образомъ. Началась болгарская эмиграція. Правительство дѣйствовало только одними репрессіями. Тяжелое положеніе Болгаріи заставило видныхъ политическихъ дѣятелей хлопотать передъ европейскими державами о введеніе автономіи, но ничего недобились. Конференція изъ пословъ въ Константиновъ полѣ 1876 года составила проэктъ реформы управленія въ Болгаріи, но турецкое прави-

тельство отвергло даже эти умѣренныя предложенія и отвѣтило репресіями, что повело къ турецко-русской войнѣ 1877—1878 г., въ которой болгарскій народъ принималъ дѣятельное участіе. Санъ-Стефанскій миръ долженъ былъ дать самостоятельность Болгаріи. Она состояла бы изъ современной Болгаріи и Македоніи. Но Англія, Австрія и Германія не желали ослабленія Турціи и усиленія вліянія Россіи на Балканахъ. Грозя войной, державы потребовали пересмотра Санъ-Стефанскаго мира. Россіи пришлось согласиться. Берлинскій конгрессъ измѣнилъ положеніе Болгаріи, Македонія осталась подъ властью турокъ. Румелія составила автономную провинцію и только придунайская Болгарія составила Болгарское вассальное княжество. Конгрессъ оставилъ Болгарію раздѣленной на части, что весьма больно отозвалось въ болгарскихъ и русскихъ сердцахъ. Естественно, что единая Болгарія стала лозунгомъ всѣхъ политическихъ партій. Послѣ Берлинскаго конгресса было созвано въ Тырновѣ народное собраніе, которое составило довольно либеральную конституцію съ одной палатой и избрало болгарскимъ княземъ Александра Баттенбергскаго офицера прусской службы, родственника русской императрицы. Болгарскій принцъ не сумѣлъ пріобрѣсти любви и довѣрія Болгаріи. Недо-

вѣряя болгарскимъ либераламъ и подчиняясь вліянію консерваторовъ и русскихъ, принцъ 9 мая 1881 г. произвелъ государственный переворотъ, распустилъ народное собраніе и призвалъ къ власти русскаго генерала Эрнрота. Удачно подобранное народное собраніе въ Систовѣ одобрило пріостановку конституціи на 7 лѣть. Началась эпоха безцеремоннаго вмѣшательства русскихъ во внутреннія дѣла Болгаріи, что сильно задѣвало болгарскихъ націоналистовъ. Принцъ неполадилъ съ русскими министрами, на которыхъ постоянно жаловался въ Петербургъ. Недовольной опекой русскаго правительства, принцъ 7 сент. 1883 г. снова возстановилъ дѣйствіе болгарской конституціи, призвалъ къ власти либераловъ. Петербургъ остался недоволенъ, русскіе стали покидать Болгарію Наступившее охлажденіе къ Россіи сблизило Болгарію съ Англіей Опираясь на революціонные комитеты въ Румеліи, принцъ 8 сент. 1885 г. присоединилъ Румелію къ Болгаріи. Это провело къ разрыву съ Россіей и къ войнѣ съ Сербіей. Сербская армія была разбита подъ Сливницей 1 ноября 1885 г. но побѣдное шествіе на Бѣлградъ было остановлено Австріей, нежелавшей усиленія Болгаріи. Присоединеніе Румеліи было признано Турціей и конференціей державъ 24 марта 1886 г.

Съ потерей своего вліянія Россія нежелала примириться. Ея сторонники арестовали 9 ав. 1886 г. принца и выдали Россіи, откуда онъ бѣжалъ въ Австрію. Впослѣдствіи онъ снова вернулся въ Софію, но оставилъ ее навсегда по желанію Александра III, предварительно отрекшись отъ престола. Въ Болгаріи было учреждено регенство во главѣ съ Стамбуловымъ, поставившимъ себѣ цѣлью съ помощью австрійцевъ освободить страну отъ русскаго вліянія. Не рѣшаясь сразу на открытой разрывъ съ Россіей, Стамбуловъ сначала даже выразилъ Александру III чувство любви и признательности Болгаріи по случаю тезоименитства государя. Правительство Александра III пошло на встрѣчу Стамбулову и послало туда Каульбарса Н. В. въ качествѣ посредника между русскимъ и болгарскимъ правительствомъ. Безтактное поведеніе посредника задѣвало болгаръ и подрывало авторитетъ Россіи. Кончилось тѣмъ, что Каульбарсъ былъ вынужденъ оставить Болгарію. Съ нимъ уѣхали и всѣ русскіе инструкторы, офицеры арміи. Послѣ этого Стамбуловъ сталъ дѣйствовать открыто и превратился изъ регента въ диктатора Болгаріи, не брезговавшаго никакими средствами для униженія своихъ политическихъ враговъ. Для осуществленія своей австрофильской по-

политики, Стамбуловъ рѣшилъ посадить на болгарскій престолъ Фердинанда Кобургскаго, офицера австрійской службы. 7 іюля 1886 г. состоялось его избраніе, но ни Россія, ни другія европейскія державы не сочли возможнымъ его признать. Пріѣхавъ въ Болгарію, Ф. назначилъ Стамбулова главой кабинета. Умному и хитрому Фердинанду, весьма неразборчивому въ средствахъ борьбы съ своими врагами, была крайне непріятна диктатура главы кабинета, совершенно и игнорировавшаго своего князя. Отдѣлавшись отъ Стамбулова 30 мая 1894 г. князь захватилъ бразды правленія въ свои руки. Стамбуловъ отвѣтилъ на это заговоромъ въ мартѣ 1895 г., но послѣдній былъ раскрытъ, и 15 іюля предательская рука убила диктатора молодой Болгаріи. Освободившись отъ Стамбулова, Ферд. сталъ искать примиренія съ Россіей. Когда его сынъ Борисъ принялъ православіе, то русское правительство нашло возможнымъ признать Ф. княземъ Болгаріи. Послѣ Стамбулова, его преемники возстановили дѣйствіе конституціи въ Болгаріи но на практикѣ правительство оказывало такое непозволительное давленіе на выборы и такъ беззастѣнчиво отстраняло нежелательныхъ для него лицъ, что всегда располагало въ народномъ собраніи желательнымъ большинствомъ

Правительство Фердинанда поставило себѣ задачей осуществленіе Велико-болгарской идеи присоединеніе Македоніи. Организуя въ ней четничества противъ турокъ, правительство завязывало связи съ македонцами, особенно при помощи экзархистской церкви. Для осуществленія своихъ плановъ Ф. пришлось поддерживать дружественныя сношенія съ Россіей. Опираясь на нее, Ф. 5 окт. 1908 г. провозгласилъ независимость Болгаріи и объявилъ себя болгарскимъ царемъ. Россія первая его признала. Новому третьему царству грозила война съ Турціей, но вмѣшательство Россіи остановило агрессивный натискъ Турціи, которая должна была за признаніе переворота и за понесенные убытки получить вознагражденіе. Россія же, въ счетъ этой суммы, отказывалась отъ платы контрибуціи, слѣдуемой ей послѣ войны 1877 г. Стремясь къ пріобрѣтенію Македоніи, Ф. вошелъ въ составъ Балканскаго союза, организованнаго Россіей. Союзъ былъ явно направленъ противъ Турціи. Начавшаяся война 1912-1913 шла очень благопріятно для союзниковъ. Болгарская армія съ помощью сербской артиллеріи и кавалеріи взяла Адріанополь, но ея движеніе было остановлено у Чаталдинскихъ высотъ. Начались мирные переговоры въ Лондонѣ. Турція отдала союзникамъ Фракію, Македонію, Старую Сербію.

Однако, образованіе самостоятельной Албаніи отнимало у сербовъ выходъ къ морю и нисколько не улучшало ихъ положенія, а выходъ къ морю былъ нуженъ для освобожденія отъ экономическаго австрійскаго рабства. Сербы выразили желаніе оставить за собой завоеванную ими Македонію. Уступка ея— сербамъ означала крушеніе болгарской великодержавной идеи. По совѣту Австріи Ф. отдалъ приказъ напасть на сербскія войска, но битва подъ Брягальницей рѣшила дѣло въ пользу сербовъ, а гнусное нападеніе Румыніи заставило Ф. просить о мирѣ. Бухарестскій миръ оставилъ сербамъ Македонію. Румынія отняла у Болгаріи Добруджу—житницу Болгаріи, а Энверъ-Бей захватилъ Андріанополь, который былъ оставленъ за Турціей. Болгарія, принесшая много жертвъ во время войны, должна была довольствоваться южной Фракіей и берегомъ Эгейскаго моря. Этотъ миръ озлобилъ болгарское правительство и бросилъ его въ объятія Австріи и Германіи. Страшное русофобство болгарскаго правительства, по мнѣнію котораго, Россія виновата въ униженіи Болгаріи, весьма характерно для нынѣшнихъ событій, и какое дальше приметъ участіе въ нихъ Болгарія, это покажетъ недалекое будущее.

Сербы.

Славянская колонизація на Балканскомъ полуостровѣ къ концу VII вѣка стала совершившимся фактомъ. Быстротѣ ея во многомъ содѣйствовало затруднительное внѣшнее положеніе Византіи: набѣги персовъ и впослѣдствіи арабовъ. Поставленная въ необходимость вести борьбу съ врагами въ Малой Азіи, Византія должна была оставить весь полуостровъ открытымъ для славянскаго нашествія. Славянскій элементъ пытался укрѣпиться на всей территоріи полуострова, на территоріи городовъ и селеній, оставшихся отъ греко-римской эпохи, но густота славянской колонизаціи далеко была не одинакова. Сравнительно мало было славянъ въ южной части полуострова. Славянскія племена, занявшія ту или другую территорію, жили обособленно другъ отъ друга и получали иногда названіе отъ тѣхъ рѣкъ, которыя они заняли; каковы: Босна, Зета, Раса и т. д. Не смотря на крайнюю дифференціацію славянскаго племени, для постороннихъ наблюдателей славянство представлялось единой этнографической группой. Недаромъ мѣстность, занятая славянами, носила одно общее названіе „Славонія“ какъ называли ее греки. И, конечно, они бы-

ли правы, ибо, не смотря на племенное дѣленіе славянство составляло въ этническомъ отношеніи единую группу: отличіе было только физическое и духовное. Изъ славянскихъ племенъ довольно рано выдѣлились сербо-хорваты, придвинувшіеся къ среднему Дунаю вслѣдъ за аварами. Вмѣстѣ съ ними они нападали на Византію, оставаясь на ея территоріи, а когда авары были уничтожены чехо-моравскимъ государствомъ, сербо-хорваты, свободные съ тыла, могли стать въ болѣе агрессивныя отношенія по отношенію къ Византіи. Впрочемъ, тылу сербо-хорватовъ скоро стала грозить опасность со стороны Каролингской монархіи, стремившейся къ захвату торговыхъ путей къ Константинополю и окончательно уничтожившей аваровъ (796). Географическое положеніе сербо-хорватовъ—это сѣверо-западный уголъ полуострова, мѣстность удобная во многихъ отношеніяхъ. Въ приморской части находились старыя римскія муниципіи, бывшія ранѣе крупными торговыми центрами. Это заставило приморскихъ сербо-хорватовъ направить свои занятія въ сторону моря, торговли и ремесла. Съ другой стороны, сѣверо-западный уголъ полуострова, связывалъ Константинополь съ средней Европой превосходными сухопутными путями, благодаря чему часть этой мѣстности была довольно скоро

втянута въ сферу вліянія франкской монархіи. Точно также торговыя связи съ Венеціей и близость къ Риму должны были оказать вліяніе на историческія и культурныя судьбы хорватовъ. Мѣстность, занятая сербскими племенами, дѣлилась на двѣ части: горную (Загорье) и приморскую (Поморье). Въ послѣдней выдѣлилось племя Зета, занявшее территорію прежней Діокліи. Это—современная Черногорія съ частью Албаніи и Южной Сербіи. Здѣсь протекаетъ Зета, впадающая въ Скутарійское озеро. Мѣстность—отчасти гористая, отчасти покрытая великолѣпнымъ черноземомъ, постоянно притягивавшимъ къ себѣ жителей горъ. Къ сѣверу лежала „Требинье“. Составными частями Поморья также были: Захумлье и Неретва, отдѣлявшаяся отъ собственно Хорватіи рѣкой Цетиной. Загорье дѣлилось на двѣ мѣстности Босну и Расу, называвшіяся въ X в. Сербіей. Такое мѣстоположеніе сербства имѣло большое вліяніе для сербской исторіи. Естественными условіями племена были обособлены другъ отъ друга, что конечно способствовало развитію среди нихъ племенного сепаратизма и, въ свою очередь, мѣшало національному объединенію. Сербско-хорватскія племена сначала управлялись родовыми владыками—жупанами, и каждый изъ нихъ былъ независимъ другъ отъ друга. Такая политическая

обособленность могла только развиваться при условіи пассивнаго отношенія со стороны Византіи къ славянству. На дѣлѣ же это было иначе. Какъ могла Византія помириться съ потерей Адріатики и большей части полуострова, развѣ она могла допустить сербовъ стать прочной ногой у Эгейскаго моря, захватить Солунь? Пока въ этомъ отношеніи не было никакой опасности, но въ будущемъ она рисовалась совершенно отчетливо. Какъ только дѣла съ арабами пойдутъ удачнѣе для грековъ, послѣдніе направятъ всѣ силы противъ сербовъ, и не организованному и раздробленному сербству придется подчиниться въ IX вѣкѣ Византіи. Эта зависимость не долго продолжалась. Движеніе болгарскихъ хановъ въ Македонію вызвало отпаденіе сербовъ. Византіи приходилось воевать все еще съ арабами, и, конечно, она была безсильна справиться съ сербами. Арабы нанесли большой ударъ господству Византіи на берегахъ Адріатики, и до Василія I (867—886) Византія среди сербо-хорватовъ не имѣла никакого вліянія. Ослабленіе византійскаго гнета совпало съ ростомъ Болгаріи при Симеонѣ. Можно сказать, что каждая изъ сторонъ, стремилась привлечь на свою сторону сербовъ, но вышли побѣдителями болгары: въ концѣ IX в. сербскія племена были въ сферѣ вліянія болгарскаго царя.

Борьба Византіи съ Болгарами въ IX в. соперничество Болгаръ съ франками изъ за вліянія на славянъ, жившихъ въ сѣверо-западной части полуострова и по срединѣ, борьба Византіи съ арабами—всѣ эти условія имѣли большое значеніе для политическаго объединенія сербства и пробужденія въ немъ національнаго самосознанія. Отсутствіе источниковъ лишаетъ возможности представить детально картину генезиса перваго сербскаго государства. Но можно опредѣленно сказать, что иниціатива объединенія шла со стороны жупановъ племени Расы и преслѣдовала она не столько національныя, сколько династически - политическія цѣли. Конечно, благодаря этому первое сербское государство не могло быть долговѣчно. Оно должно было распасться при первой возможности, ибо династическая политика задѣвала интересы родственниковъ князя, претендовавшихъ на извѣстную долю въ общемъ наслѣдствѣ, согласно нормамъ обычнаго славянскаго права. Возникавшія усобицы подтачивали жизнеспособность молодого государства и заставляли его искать помощи на сторонѣ, главн. образ., въ Болгаріи. Если Мутимиру, сыну основателя сербской державы Властимира удалось захватить удѣлы своихъ братьевъ при поддержкѣ Симеона Болгарскаго и управлять

единодержавно, то послѣ его смерти началась династическая борьба. Сыновья и внуки вмѣшивали въ свои отношенія и хорватовъ, и болгаръ, и грековъ. Больше всего вліяли на судьбы престола Болгары, и не безъ вліянія Симеона была выдвинута кандидатура Чеслава, внука Мунимира, одного изъ жупановъ. Но Симеону не удалось посадить его на престолъ. Только послѣ его смерти Чеславъ становится сербскимъ княземъ, съ помощью Византіи, готовой его поддержать въ цѣляхъ ослабленія, болгарскаго вліянія. Опираясь па Византію, ему удалось подчинить себѣ отдѣльныхъ князьковъ и образовать державу, въ которую вошли всѣ сербскія мѣстности Босна, Раса, Зета, Требинье, Захулмье, Неретва). Но государство было скороспѣлаго происхожденія. Сепаратизмъ князьковъ былъ очень силенъ, и находившійся при жизни Чеслава въ скрытомъ состояніи, долженъ былъ пробудиться послѣ его смерти. Государство Чеслава распалось послѣ его смерти. Сепаратистическіе интересы взяли верхъ. Раздѣлившаяся на племенныя области, Сербія подвергалась набѣгамъ мадьяръ и грековъ при Іоаннѣ Цимисхіи, которымъ Раса была покорена. При Самуилѣ Болгарскомъ сербскія племена входили въ составъ западнаго царства, а съ его уничтоженіемъ въ 1018 г. должны были подчиниться Визан-

тіи. Византійское иго дало положительные результаты для сербской государственности. Появились попытки національнаго объединенія. Инціаторами были жупаны Зеты. Она страдала меньше всего отъ греческаго ига. Благодаря торговымъ сношеніямъ съ Венеціей, ея жупаны были достаточны богаты. Дворцовыя интриги Византіи, конечно, еще болѣе ослабляли греческое иго и благопріятствовали попыткамъ усиленія зетскихъ жупановъ и расширенія сферы ихъ вліянія. Политику объединенія началъ жупанъ Стефанъ Воиславъ (1034—1051), продолжалъ его сынъ Михаилъ (1081), и внукъ Бодинъ (1081—1101), ставшій княземъ послѣ семейной борьбы съ своимъ дядей Радославомъ, не признававшимъ единоличнаго наслѣдованія Бодина. Политикѣ Бодика благопріятствовала борьба Византіи съ Норманами, усиленіе которыхъ на морѣ не могло быть пріятнымъ ни для Зеты, ни для сосѣдней Венеціи, пока державшихъ въ своихъ рукахъ торговлю на Адріатикѣ. Бодинъ съумѣлъ, благодаря борьбѣ, освободиться отъ политическаго вліянія Византіи и сохранилъ свое положеніе даже тогда, когда норманны уничтожили греческое войско. Ослабленіе Византіи и преобладаніе Венеціи на морѣ позволили Бодину заняться укрѣпле-

ніемъ своего политическаго вѣса и расширеніемъ сферы своего вліянія, такъ какъ его освободительная политика находила отзвукъ и сочувствіе въ другихъ сербскихъ земляхъ. Его власть признали Раса и Босна, гдѣ были поставлены имъ расположенные ему жупаны, и такимъ образомъ почти все сербское племя объединилось вокругъ Зеты. Однако, династическое государство Бодина оказалось недолговѣчнымъ. Греки оправились послѣ пораженія, и царь Алексѣй Комнинъ (1091—1118) сталъ нападать на южную часть Расы, жупанъ которой, видя безполезность борьбы, долженъ былъ заключить миръ съ греками, послѣ котораго (1096) Раса фактически вышла изъ состава Бодиновой державы. Одновременно, греки угрожали и собственно Бодиновой землѣ, чему не мало благопріятствовали семейныя неурядицы. Племянники Бодина находили помощь со стороны Византіи. Бодину удалось раздавить своихъ родственниковъ, нашедшихъ сначала пріютъ въ Дубровникѣ, и, по взятіи его Бодиномъ, въ Константинополѣ. Греки были не въ силахъ оказать помощь родственникамъ Бодина, такъ какъ самимъ приходилось защищать малаазійскую территорію отъ турокъ. Государство Бодина было не крѣпкимъ политическимъ организмомъ. Сербскіе жупаны были готовы

подчиниться Бодину, когда имъ грозила опасность греческаго ига. Прошла послѣдняя, и сепаратизмъ областей вступилъ въ свои права, подтачивая еще не окрѣпшій государственный организмъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовала и семейная борьба за открывшееся наслѣдство. Послѣ Бодина его государство перестало существовать. Да и по своему географическому положенію Зета не могла стать объединительнымъ центромъ всего сербскаго народа.

Христіанизація сербовъ.

Сербы, занявъ полуостровъ, долгое время оставались язычниками, хотя къ этому уже времени слѣдуетъ отнести и ихъ знакомство съ христіанствомъ. Въ VII в. были уже случаи массоваго принятія христіанства сербо-хорватами.

Первыми насадителями христіанства были римскіе проповѣдники. Самъ, импер. Ираклій обратился къ Риму съ просьбой прислать проповѣдниковъ. Обращеніе Ираклія къ Риму было возможно: Римъ и Византія тогда находились въ церковномъ общеніи другъ съ другомъ. Но проповѣдь христіанства дала слабые результаты. Населеніе не понимало чуждаго ему языка. Съ IX в. Византія относится уже враждебно

къ римскимъ проповѣдникамъ. Побѣдитель славянства Василій I (867—886) прогналъ послѣднихъ и замѣнилъ ихъ греками, такъ какъ соперничество римской церкви съ восточной къ этому времени обнаружилось вполнѣ отчетливо. И греческіе миссіонеры имѣли слабый успѣхъ, хотя встрѣчали немалую поддержку со стороны Византійскаго правительства. Христіанизація сербовъ пошла успѣшнѣе только тогда, когда явилась возможность проповѣди на славянскомъ языкѣ. Византія не препятствовала національзаціи церкви, лишь бы послѣдняя въ церковномъ отношеніи находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха и не обнаруживала склонности къ враждебному Риму. Усвоенное по внѣшности христіанство не убило въ народной душѣ языческихъ преданій и воспоминаній. Повсюду существовало двоевѣріе, а появившаяся изъ Болгаріи богомильская ересь, найдя для своего укрѣпленія въ Сербіи не мало подходящаго для себя матеріала, стала быстро проникать въ народную массу. Греческая церковная іерархія была не въ силахъ остановить ея распространеніе. Особенно много было богомиловъ въ Расѣ и Боснѣ. Послѣдняя скоро становится ихъ центромъ.

Образованіе династическаго государства Немании.

Весь XII-й вѣкъ былъ весьма неблагопріятенъ для сербскаго народа. Сепаратизмъ всецѣло овладѣлъ сербскими жупанами и родовой старѣйшиной. Раздѣленный народъ представлялъ собою весьма ничтожную силу въ политическомъ отношеніи, съ которымъ мало считалась окрѣпнувшая въ XII вѣкѣ Византія, хотя и Раса и Зета оказывали посильное сопротивленіе Византійскому вліянію. Благодаря географическому положенію, вся тяжесть борьбы падала на Расу. Ея династы сумѣли оцѣнить географическое положеніе своей области и обнаруживали тенденцію къ расширенію ея на югъ. Въ постоянной борьбѣ крѣпло политическое сознаніе Рашскихъ жупановъ, ставшихъ стремиться къ постепенному объединенію сербскаго племени. Объединительной политикѣ Рашскихъ династовъ сильно помогло внѣшнее положеніе полуострова: набѣги венгровъ. Вскорѣ, они захватили Босну, и, предоставленная самой себѣ, она была ими покорена и съ этого момента стала жить отдѣльной жизнью отъ остального сербскаго племени. Покореніе Босны открыло путь венграмъ въ Расу, но

энергичное наступленіе Мануила Комнина (1143—1186) остановило мадьярское нашествіе. Однако, реставрація византійскаго вліянія на полуостровѣ сблизила мадьяръ и сербовъ другъ съ другомъ, Рашскій жупанъ— Урошъ II держалъ себя вызывающе по отношенію Византіи, за что пришлось горько поплатиться. Не мало его ослабляли и враждебныя дѣйствія зетскихъ жупановъ, нежелавшихъ роста вліянія рашскихъ династовъ. Впрочемъ, дѣло зетскихъ правителей было безповоротно проиграно. Раса становится центромъ сербскаго народа. Новое государство зарождалось съ большимъ трудомъ. Мануилъ подчинилъ своему вліянію Далмацію, Хорватію, Босну. Самъ Урошъ II сталъ въ вассальныя отношенія къ Византіи. Въ концѣ концовъ ему пришлось лишиться власти и передать ее ставленнику Мануила — Белушу, а потомъ Дешѣ. Впрочемъ, политика послѣдняго была антигреческая, и ему скоро пришлось разстаться съ велико-жупанствомъ. Постепенно власть сосредоточивается въ рукахъ ставленника Византіи Неманя (1170—1199), ставшаго основателемъ сербскаго государства. Ставъ великимъ жупаномъ, Неманя мало считался съ родственными обычаями управленія государствомъ, показывая склонность къ самостоятельному правленію,

и въ тоже время стремился къ расширенію своихъ владѣній. Въ 1178 г. имъ была покорена Зета благодаря помощи сосѣдней Венеціи, желавшей убить экономическую соперницу. Покореніе Зеты обезпечило первенство Расы, какъ объединительнаго центра сербскаго народа. Однако, процессъ объединенія совершался довольно медленно. Заключивъ союзъ съ венграми и Венеціей, Неманя пытался освободиться отъ суверенитета Византіи, но все предпріятіе кончилось печально для сербскаго династа. Ему пришлось до конца жизни Мануила терпѣть его власть. Къ счастью, въ его рукахъ оставались всѣ его владѣнія. Годы византійскаго вліянія были имъ потрачены на укрѣпленіе политической и культурной связи между отдѣльными сербскими областями. Умеръ Мануилъ, и Нѣманя поднялъ голову. Опираясь на Венецію, онъ расширилъ свои владѣнія по рѣкѣ Моравѣ и Савѣ, захвативъ Нишъ, Бѣлградъ, Бродичево. Но греки постарались разорвать этотъ союзъ и тѣмъ самымъ остановить успѣхи Неманя. Но послѣдній нашелъ помощь со стороны болгарскихъ Асѣней и Фридриха I. Барбароссы, проходившаго черезъ Балканы въ Малую Азію. Но и изъ этого союза ничего не вышло. Сербы были разбиты на Моравѣ, и Неманю пришлось заключить

миръ съ Исаакомъ Ангеломъ (1193). Впослѣдствіи онъ отрекся отъ престола, принялъ монашество и поселился въ основанномъ имъ Хиландарскомъ монастырѣ, ставшимъ культурнымъ центромъ сербовъ. Держава Неманя охватывала всѣ сербскія земли, кромѣ Босны. Послѣ отреченія Неманя въ пользу своего сына Стефана (1196—1228), новому великому жупану пришлось выдержать борьбу съ братомъ Вуканомъ, правителемъ Зеты, получившимъ отъ папы королевскій вѣнецъ. Поддержанный сосѣдними венграми, онъ отнялъ у брата престолъ, но владѣлъ имъ только до 1205 г., когда великимъ жупаномъ снова сталъ Стефанъ. Умѣло лавируя между венеціанцами, болгарами, никейскими и эпирскими греками съ одной стороны и крестоносцами, засѣвшими въ Константинополѣ, съ другой стороны, Стефанъ Неманя значительно расширилъ свою державу за счетъ сосѣдей Греціи, захвативъ Призрѣнъ въ свои руки. Желая показать свою независимость отъ Византіи, Стефанъ принялъ титулъ короля. Послѣдній былъ предложенъ ему папствомъ, стремившимся усилить вліяніе католицизма въ Сербіи. Коронованіе было совершено арх. Саввой (1217) и не дало никакихъ результатовъ Риму. Сербское государство и сербская церковь желали оставаться свободными отъ

вліянія Рима и отъ вліянія Константинополя.

Послѣ смерти Стефана наступили годы упадка королевства. Борьба братьевъ Радослава съ Владиславомъ при дѣятельномъ участіи земельной аристократіи, недоразумѣнія Уроша, третьяго сына Стефана, съ своимъ собственнымъ сыномъ Драгутиномъ, конечно, ослабляли новосозданное государство. Территорія сербской державы уменьшилась. Сама держава готова была разсыпаться на составныя части. Ея возрожденіе начинается только при королѣ Милутинѣ (1282—1321). Ему удалось собрать „расточенныя сербскія земли“. Онъ скоро вернулъ верховья Вардара (Скопле, Овче Поле) и занялъ въ Македоніи и Албаніи угрожающую позицію по отношенію къ грекамъ. Съ болгарами были установлены дружескія отношенія. Вообще такіе внѣшніе успѣхи были достигнуты благодаря умѣлому использованію своихъ отношеній съ сосѣдями. Ему даже удалось посредствомъ женитьбы на дочери венгерскаго короля Стефана V получить въ качествѣ приданаго Боснію. Организовавъ сначала многочисленную коалицію противъ Византіи, Милутинъ скоро вышелъ изъ нея и сталъ помогать Андронику II въ его борьбѣ противъ турокъ, прекрасно оцѣнивъ опасность послѣднихъ для

своего государства. Политика Милутина вызвала недовольство духовенства, которому его сношенія съ Римомъ казались весьма подозрительными. Недовольна была и крупная знать. Выразителями ихъ недовольства явился его сынъ Стефанъ, котораго Милутинъ побѣдилъ и въ наказаніе ослѣпилъ. Сосланный въ Константинополь онъ оставался тамъ до смерти отца. Послѣ его смерти, по соглашенію съ властелями, послѣ борьбы съ братомъ Владиславомъ, онъ короновался родовой короной (6 янв. 1322) и тогда же назначилъ правителемъ своего сына Душана, съ которымъ скоро вступилъ въ борьбу, побѣдителемъ изъ которой вышелъ Душанъ, ставшій сербскимъ королемъ (1331—1355).

Внутреннее положеніе Сербіи, благодаря феодальной знати, было неважнымъ, но зато высоко стояло ея внѣшнее положеніе.

Разгромъ Болгаріи при Вельбуждѣ (1330, 28/VII) превратилъ сербское королевство въ великую державу, съ которой сосѣди, въ особенности греки, стремились поддерживать добрососѣдскія отношенія. Напротивъ, его сынъ Душанъ сразу сталъ во враждебныя отношенія къ Византіи, намѣреваясь расширить свои владѣнія за счетъ сосѣдки. Душанъ все свое царствованіе провелъ въ войнахъ. Его территорія значительно увеличилась, но

вся его внѣшняя политика была большимъ несчастьемъ для сербскаго народа. Душанъ мечталъ о завоеваніи Константинополя, объ объединеніи въ однѣхъ рукахъ королевской сербской власти и византійской императорской. Къ достиженію этого была направлена вся его внѣшняя политика. Результаты ея были велики. Душанъ завладѣлъ всей Македоніей, кромѣ Солуня, и подчинилъ себѣ Албанію. Увлеченный такой имперіалистической политикой, Душанъ не стремился къ объединенію всего сербскаго народа и къ болѣе тѣсному сплоченію областей другъ съ другомъ. Благодаря этому, онъ оставилъ тылъ своего государства открытымъ, а между тѣмъ съ этой стороны была серьезная угроза со стороны венгровъ. Правда, обращеніемъ къ папѣ за защитой, онъ отклонилъ отъ себя надвигавшуюся опасность, но все-таки отрицательные результаты его политики должны были сказаться въ недалекомъ будущемъ. Завоевавъ значительную часть Македоніи, Душанъ, какъ бы предупреждая грядущія событія на Пасхѣ 1346 г. въ Скопле, въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, провозгласилъ себя царемъ. Тогда и автокефальная сербская архіепископія, каковой она была со временъ св. Саввы, была превращена въ патріархію, и новый патріархъ вѣнчалъ

Душана на царство, а его сына Уроша въ качествѣ соправителя и наслѣдника, что являлось подражаніемъ византійскимъ обычаямъ.

Покоряя чуждыя сербству области, Душану приходилось считаться съ развитымъ иммунитетнымъ свѣтскимъ и духовнымъ землевладѣніемъ. Онъ не только сохранилъ и укрѣпилъ всѣ прежнія права и привиллегіи, но надѣлилъ еще большими, и вообще содѣйствовалъ феодализаціи землевладѣнія. Такой же процессъ давнымъ давно совершался и внутри собственно сербскихъ земель. Въ общемъ огромное царство Душана было довольно слабымъ государственнымъ организмомъ. Данный имъ „Законникъ" можно считать прекраснымъ отраженіемъ политическаго и соціальнаго строя Душановой эпохи. Послѣ смерти Душана начинается періодъ распаденія сербскаго царства. Центробѣжныя силы, находившіяся въ скрытомъ состояніи, стали весьма чувствоваться сербскимъ государственнымъ организмомъ. Государство разлагалось на составныя части. И это совпало съ моментомъ наступленія турокъ на Сербію, которыхъ нѣкогда самъ Душанъ звалъ на помощь противъ грековъ. Феодальная Сербія не могла выдержать натиска турецкихъ полчищъ. Коссовская битва 1389 г. рѣшила судьбу Сербіи,

и подпаденіе всѣхъ сербскихъ земель подъ власть турокъ стало только вопросомъ времени. Къ концу XV в. всѣ сербскія земли были завоеваны турками. Позже другихъ пала Босна и Зета. Наступило турецкое иго—расплата сербскаго народа за династическую, не національную политику своихъ государей.

Сербы подъ властью турокъ.

Съ превращеніемъ Сербіи въ Бѣлградскій пашалыкъ наступили для сербскаго народа годы тяжелаго рабства. Правда, первые годы оно не казалось особенно тяжелымъ: турецкое правительство пыталось соблюдать внѣшнія формы законности, но скоро эти пріемы были забыты, и административный произволъ сталъ обыкновеннымъ пріемомъ турокъ въ ихъ управленіи пашалыкомъ. Послѣ турецкаго завоеванія сербскія земли были опустошены; отъ ихъ былого расцвѣта ничего не осталось. Населеніе влачило жалкое матеріальное существованіе, отдавая послѣдніе крохи торжествующимъ побѣдителямъ. Но не это было самымъ главнымъ ужасомъ, не это волновало сербовъ и заставляло ихъ матерей проливать слезы. Требованія подати „кровью", отдача сыновей туркамъ—вотъ, что приводило въ ужасъ и терзало матерей. А турки въ

этомъ отношеніи были совершенно безжалостны. Тяжелое иго не парализировало энергіи серба. Чѣмъ грустнѣе и безотраднѣй была жизнь, тѣмъ крѣпче становилась воля, тѣмъ сильнѣе было желаніе отдѣлаться отъ ненавистнаго ига. Иго не наложило печати подавленности. Сербъ по старому держался прямо, съ чувствомъ собственнаго достоинства, всегда готовый отдать свою жизнь за свою милую Сербію. А сербская женщина только поддерживала его въ этомъ рѣшеніи и являлась сильной помощницей въ трудныя минуты жизни. Захватъ Сербіи турками нанесъ сильный ударъ торговлѣ Венеціи и грозилъ самой Венгріи. Оба государства должны были принять соотвѣтствующія мѣры. Сначала венгры потѣснили турокъ, но не надолго. Сулейманъ Великолѣпный скоро вернулъ всѣ завоеванія венгровъ, и въ 1521 году былъ завоеванъ Бѣлградъ. Сербское населеніе, колонизовавшее южную Венгрію, подверглось избіенію. Но и это не остановило сербской колонизаціи. Сербскіе поселенцы въ Венгріи явились могучимъ оплотомъ для борьбы съ турками. Неудачна была и борьба Венеціи съ турками. Антитурецкая коалиція не состоялась, хотя, послѣ разгрома Венгріи, турецкое нашествіе грозило и центральной Европѣ. Впрочемъ, ей было не до турокъ

Религіозная и соціальная борьба, вспыхнувшая въ Германіи, притягивала къ себѣ все вниманіе, и если турки не нагрянули въ Европу, то въ этомъ отчасти виноваты сербскіе „гайдуки“, ведшіе партизанскую борьбу съ турками. Позиція, занятая сербами противъ турокъ, дала скоро нѣкоторые результаты. Турки согласились возстановить Печскую патріархію, и это имѣло для будущаго большое значеніе. Сербская церковь становится оплотомъ въ борьбѣ съ турками. Въ концѣ XVI в. турецкое иго стало нѣсколько легче, благодаря разгрому турокъ на Средиземномъ морѣ. Это былъ результатъ союза Венеціи съ Испаніей. На разгромъ турокъ сербы отвѣтили возстаніемъ 1594 и 1597 г. Но движеніе было усмирено, и расплатой за него явились сожженные деревни и города. Въ первой половинѣ XVII в. Европа, занятая 30-лѣтн. войной, мало интересовалась турками, да и турки были заняты собственными дѣлами. Сербы были предоставлены собственнымъ силамъ. Въ концѣ XVIIв. пользуясь раздорами Европы, турки стали проявлять вь Европѣ большую активность. Ихъ движніе, однако, было остановлено Яномъ Собѣсскимъ разгромившимъ ихъ подъ Вѣной. Преслѣдуя турокъ, онъ отнялъ у нихъ Бѣлградъ, Шабацъ и двигался къ югу по направленію къ Нишу и Скопле. Турція была не въ

силахъ сопротивляться. Воначавшаяся война Габсбурговъ съ Франціей оттянула силы и укрѣпила турокъ. Перемѣнная война кончилась заключеніемъ въ 1699 г. Карловицкаго мира, по которому турки оставались господами положенія на полуостровѣ и въ южной части Венгріи. Единственнымъ результатомъ этой борьбы было переселеніе въ Австрію сербскаго патріарха Арсенія III и большого количества сербскихъ колонистовъ. Къ бѣгству патріарха турки отнеслись сначала равнодушно. Былъ назначенъ даже новый патріархъ Каллиникъ II, который долженъ былъ примирить турокъ съ сербами. Послѣднее, конечно, не могло быть достигнуто, но права церкви и духовенства были подтверждены, и это имѣло большое вліяніе на сербовъ. Послѣ бѣгства Арсенія турки смотрѣли съ большимъ подозрѣніемъ на сербскую патріархію. Въ 1766 г. совсѣмъ ее отмѣнили, къ большей радости константинопольскаго патріарха.

Сербы въ Австріи.

Поселившіеся въ Австріи сербы были встрѣчены недружелюбно хорватами и венграми, которые не признавали привиллегій, выданныхъ имъ ихъ королемъ, такъ какъ она былъ опубликована безъ согласія венгерскаго сей

ма. Сербовъ тѣснили и по религіознымъ, и по экономическимъ соображеніямъ, боясь конкуренціи со стороны ихъ въ городахъ и селахъ, ибо они заняли весьма плодоносныя мѣста. Недоброжелательность венгровъ выразилась въ нежеланіи дать согласіе на посвященіе преемника Арсенія III изъ опасенія усиленія политическаго вліянія патріарха и развитія среди сербовъ національныхъ стремленій. Австрійскимъ властямъ сербы помогли усмирить возстаніе венгровъ 1708—1709 г., но это нисколько не измѣнило подозрительнаго къ нимъ отношенія со стороны нѣмцевъ. Между тѣмъ, турки хотѣли отомстить за Карловицкій миръ. Опьяненная удачей на Прутѣ въ 1711 г., Турція объявила войну Венеціи и Австріи, какъ ея союзницѣ, но разсчеты потерпѣли крушеніе. Сербскіе юнаки съ Евгеніемъ Савойскимъ во главѣ разбили турокъ. Миръ былъ заключенъ въ Пожаревцѣ. Австрійцы пріобрѣли сѣверную Боснію и современную сѣверную Сербію до западной Моравы. Эпоха австрійской оккупаціи (1718—1739) была моментомъ тяжелымъ для сербовъ. Австрійское иго оказалось не легче турецкаго. Сербы ничего не получили--ни личной, ни имущественной безопасности. Произволъ администраціи никѣмъ не былъ сдерживаемъ. Іезуиты заполонили страву.

Политика австрійцевъ была правильно оцѣнена турками. Они объявили войну Австріи. Сербы не поддержали австрійцевъ, и послѣ двухлѣтней борьбы былъ заключенъ бѣлградскій миръ (1739 г.), по которому Австрія потеряла сѣверную Сербію и Боснію. Границей между Австріей и Турціей стали Дунай и Сава. Затруднительное внѣшнее положеніе Австріи при Маріи Терезіи заставили ее пойти на встрѣчу желаніямъ австрійскихъ сербовъ и дать имъ новую хартію съ цѣлью пріобрѣсти поддержку со стороны ихъ гайдуковъ. Хартія была дана, но австрійцы ее не выполняли, обращались съ сербами по старому. Въ поискахъ лучшаго мѣста для жительства, часть сербовъ выселилась въ южную Россію (1762) и основали тамъ „новую Сербію“. Положеніе турецкихъ сербовъ оставалось старое, и только черногорцы ни за что не хотѣли признать султановой власти, ведя съ султанами отчаянную борьбу.

Сербское освобожденіе.

Во второй половинѣ XVIII вѣка положеніе Турціи было очень тяжелымъ. Россія нанесла ей сильный ударъ (1774). Россія тогда же столкнулась со славянствомъ, и ей пришлось стать защитницей его интересовъ. Усиленіе

Россіи на Балканахъ не входило въ планы австрійцевъ. Правительство Іосифа II поскорѣе заключило союзъ съ Россіей для борьбы съ турками и дѣлежа предстоящаго турецкаго наслѣдства (1782). Началась война съ турками. Россія отняла Крымъ. Во время войны союзники дѣйствовали вяло, но все-таки отняли у турокъ Бѣлградъ. Впрочемъ, освобожденіе отъ турокъ Бѣлградскаго пашалыка было дѣломъ рукъ самихъсербовъ. Не желая сильнаго ослабленія Турціи, Леопольдъ 24 іюля 1791 г. поскорѣе заключилъ въ Систовѣ миръ. Бѣлградскій пашалыкъ оставался по старому въ рукахъ турокъ, а австрійцы получили нѣкоторыя пріобрѣтенія въ Босніи. Сербское возстаніе кончилось ничѣмъ. Но оно выдвинуло немало будущихъ сербскихъ вождей. Къ тому же оно закалило духъ сербства и укрѣпило его въ мысли о необходимости скорѣйшей борьбы. На развитіе національнаго самосознанія оказала весьма большое вліяніе французская революція. Однако всѣ происшедшія событія на Турцію не оказали никакого вліянія. Ея политика—была старая — политика произвола и насилія. Подъ вліяніемъ насилій со стороны янычаровъ вспыхнуло возстаніе 1804 г. подъ предводительствомъ Карагеоргія. Сербы умоляли Австрію о помощи, предлагая ей, по завоеваніи, бѣлградскій пашалыкъ, но австрій-

цы не двигались. Русское же правительство, руководимое Чарторыйскимъ, не предавало никакого значенія сербскому вопросу. Чарторыйскій даже предлагалъ предоставить Австріи всю Сербію въ видѣ компенсаціи за австрійскую Польшу. Къ счастью, это были только проекты, не нашедшіе сочувствія со стороны Александра I, но въ то же время сербская депутація, посланная въ Петербургъ съ просьбой о заступничествѣ, ничего не добилась. Не рѣшаясь на борьбу, повстанцы объявили Турціи полную покорность, съ просьбой лишь не двигать турецкія войска на Сербію. Аустерлицкій разгромъ Австріи и Россіи усилилъ вліяніе Наполеона въ Турціи, тоже не обнаружившаго особеннаго стремленія содѣйствовать планамъ Сербіи. Поэтому, когда началась русско-турецкая война — сербы воспользовались ею для борьбы съ турками. Возстаніе охватило всѣ сербскія земли за исключеніемъ Босніи, и пошло удачно для Карагеоргія, взявшаго осадой Бѣлградъ и уничтожившаго при сдачѣ турецкій гарнизонъ. Сербія фактически освободилась отъ турецкаго ига. Не безъ поддержки главнокомандующаго гр. Каменскаго, Карагеоргій сталъ правителемъ Сербіи, хотя его самоуправство встрѣчало оппозицію со стороны другихъ воеводъ, Въ 1807 году Россія заключила миръ съ Франціей.

По слѣдамъ Тильзитскаго мира Россія заключила перемиріе съ турками. Русскія войска, дѣйствовавшія вмѣстѣ съ сербами, ушли къ нижнему Дунаю. Сербія была предоставлена самой себѣ. Оцѣнивъ недовольство сербовъ русскими и пользуясь междоусобіемъ между владыками, турки стали готовиться къ походу противъ сербовъ. Началась героическая борьба сербовъ съ турецкими полчищами. Борьба шла съ большой напряженностью и была перемѣнной для обѣихъ сторонъ, пока въ концѣ концовъ турецкія войска были разбиты и ушли въ Болгарію. Къ этому времени выяснились и результаты возобновившихся военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей, такъ что, при заключеніи мира съ Турціей, было возможно русскими требованіями поддержать сербовъ. Впрочемъ, условія Бухарестскаго мира не соотвѣтствовали ожиданіямъ сербскаго народа. Сербы получили амнистію за участіе въ возстаніи и автономію во внутреннихъ дѣлахъ, но за то Турція по прежнему получала дань съ сербовъ и оставляла въ своемъ распоряженіи крѣпости. Эти условія были поставлены самой Россіей, и о нихъ сербскіе депутаты, возвращавшіеся изъ Петербурга, не были даже освѣдомлены. Условія мира сербамъ пришлось узнать отъ турецкаго паши. Сербія не признавала условій невы-

годнаго для нея мира. За то турки были расположены во что бы то ни стало использовать его для себя. Благодаря европейскимъ осложненіямъ 1813 г., турки могли оперировать въ Сербіи, не опасаясь какого бы то ни было вмѣшательства со стороны. Возстаніе сербовъ на этотъ разъ было неудачно. Карагеоргій убѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ арестованъ, а воеводы сдавались на милость побѣдителя. Осенью 1813 года Сербія была покорена, а весной 1814 года таже участь постигла и возставшую Герцоговину. Наступили тяжелыя для сербовъ времена. Одинъ изъ воеводъ Милошъ Обреновичъ все время разыгрывалъ роль самаго вѣрнаго слуги турокъ; послѣдніе признали его главнымъ вассаломъ Турціи. Съ ея помощью онъ сумѣлъ расширить и сферу своего вліянія и значительно увеличить свое имущество, не брезгуя при этомъ ничѣмъ для достиженія поставленной себѣ цѣли. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ со стороны турокъ, Милошъ Обреновичъ постепенно готовилъ возстаніе. Въ 1817 г. Милошъ самъ сталъ во главѣ возставшихъ, а сербскіе воеводы, духовенство признали его на состоявшемся тогда собраніи наслѣдственнымъ сербскимъ княземъ.

Турки, конечно, не желали съ этимъ согласиться и хотѣли силой возстановить свои права. Сербы надѣялись на Россію, но, конечно, напрасно. Александръ I, попавшій въ лапы Метерниха, не особенно интересовался судьбами сербовъ, а Метерниху крайне было важно отвлечь отъ нихъ вниманіе Александра I. Въ концѣ концовъ, турки вступили въ переговоры: Сербы добились свободы богослуженія, свободы въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ, сербскія власти сами собираютъ подати султану, княжеское достоинство становится наслѣдственнымъ, но крѣпости остаются по прежнему въ рукахъ турокъ (1820). Кромѣ того, сербы не имѣли права носить оружіе. Впрочемъ, послѣднее требованіе осталось только на бумагѣ. Греко-турецкія осложненія оказались весьма выгодными для сербовъ. Активное отношеніе Николая I къ греческому возстанію заставило турокъ подписать такъ называемое Аккерманское соглашеніе (25 сент. 1826). Порта признавала за Россіей право защиты Сербіи. Къ Сербіи были присоединены новые округа, отобранные раньше. Сербія получала, свободу вѣры, самостоятельность въ управленіи, свободу торговли, право постройки школъ, больницъ, церквей. Наконецъ, всѣ подати были объединены въ одну для доставки султану. Это соглашеніе было

вновь подтверждено при заключеніи Андріанопольскаго мира (1829). 30 ноября 1830 г. султанъ Махмудъ II опубликованъ гати-шерифъ, который вводилъ въ жизнь Аккерманское соглашеніе и Андріанопольскій трактатъ Сербія превратилась въ наслѣдственное вассальное княжество. Однако, Турція не выполняла всѣхъ условій. Она не хотѣла отдавать Милошу спорные округа. Но послѣдній, воспользовавшись борьбой султана съ пашей Мехмедъ-Али, добился своего: занялъ силой спорныя провинціи. Гати-шерифъ 1834 г. призналъ округа за Милошемъ. Другимъ гати-шерифомъ всѣ турецкія гарнизоны удалялись изъ всѣхъ крѣпостей, за исключеніемъ Бѣлграда. Такъ Сербія постепенно добывала свободу, но за то возстаніе въ Босніи было остановлено въ 1833 г. потоками крови. Власть Милоша была сначала неограниченной. Съ 1830 г. однако онъ былъ обязанъ совѣтываться со старѣйшинами. Но на дѣлѣ этого не было. Отсутствіе въ Сербіи писанныхъ законовъ давало себя чувствовать на каждомъ шагу. Администрація и самъ Милошъ позволяли себѣ не мало злоупотребленій. Въ странѣ вспыхнуло недовольство, и Милошъ былъ вынужденъ въ Крегуевацѣ созвать старѣйшинъ для составленія основныхъ законовъ. 2 февраля 1835 г. былъ опу-

бликованъ „Органическій уставъ“. Народная Скупщина, состоявшая изъ 100 выбранныхъ депутатовъ не моложе 30 лѣтъ, ограничивала власть князя. Кромѣ того, уставъ обезпечивалъ кое-какія личныя права. Новый уставъ былъ встрѣченъ народомъ весьма радостно, но радость была непродолжительна. Россія и Турція заявили протестъ, и это вполнѣ понятно: демократическія констуціонныя идеи никакимъ образомъ не могли быть симпатичны монархамъ Россіи и Турціи. Милошу пришлось ѣхать въ Константинополь и дать соотвѣтствующія объясненія. Расположенный къ Милошу султанъ въ концѣ 1838 г. издалъ новый гати-шерифъ, куда вошелъ измѣненный февральскій уставъ. Согласно послѣднему законодательная власть принадлежала совѣту состоявшему изъ 17 пожизненныхъ совѣтниковъ, избранныхъ княземъ. Впослѣдствіи его составъ пополняется избраніемъ совѣта. Членовъ совѣта князь не могъ смѣстить безъ согласія Порты. Гати - шерифъ требовалъ введенія правильнаго судопроизводства и обезпеченности личности и имущества сербовъ. Наконецъ, исполнительная власть находится въ рукахъ князя, который раздѣляетъ ее съ тремя попечителями: внутр. дѣлъ, финансовъ и судебныхъ дѣлъ, отвѣтственными передъ совѣтомъ. Од-

нако между совѣтомъ и Милошемъ начались недоразумѣнія, заставившія его отказаться отъ престола въ пользу своего сына Милана, скоро умершаго. Его мѣсто занялъ младшій сынъ Милоша—Михаилъ. Онъ появился въ Сербіи только въ 1840 г. послѣ поѣздки къ султану. И Михаилъ оказался противникомъ устава 1838 г. Столкновенія съ совѣтомъ привели къ междоусобіямъ. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ Михаила. Наиболѣе активные противники должны были бѣжать, но не на долго. Пользуясь русскимъ покровительствомъ, они вернулись въ Сербію и стали агитировать среди народа, истощеннаго податями. Поднялось возстаніе. Михаилъ бѣжалъ. Глава повстанцевъ Вучичъ захватилъ Бѣлградъ и учредилъ временное правительство. Народная Скупщина, собранная 2 сентября 1842 г. состояла исключительно изъ противниковъ Обреновичей и избрала княземъ Александра Карагеоргія. Правительство Николая I выразило протестъ по поводу избранія и настаивало на признаніи выборовъ недѣйствительными. Была созвана новая скупщина, единогласно избравшая того же Александра. Николаю I оставалось примириться съ фактомъ избранія и признать Карагеоргія сербскимъ княземъ. Съ избраніемъ Карагеоргія не могли примириться сторонники Обре-

новичей, находившіе поддержку и въ Австріи. Эта династическая борьба обезсиливала Сербію, мѣшала ея политическому развитію, усиливала вліяніе сосѣднихъ державъ. Однако, возникавшіе заговоры кончались неудачно для сторонниковъ Обреновичей. Для ослабленія опасности со стороны послѣднихъ, Александръ Карагеоргій стремился поддерживать съ Австріей добро-сосѣдскія отношенія, приглашалъ на посты попечителей министровъ—сторонниковъ Австріи. Благодаря этому вліяніе послѣдней значительно усилилась въ Сербіи, и политика Александра, какъ это признано современнымъ сербскимъ историкомъ Становичемъ, не всегда соотвѣтствовала ни народнымъ симпатіямъ, ни сербскимъ интересамъ, вызывала въ странѣ недовольство и подготовливала переворотъ въ пользу Обреновичей. Связи Карагеоргія съ Австріей заставили его придерживаться строгаго нейтралитета во время Крымской кампаніи, хотя симпатіи народной массы, конечно, были не на сторонѣ турокъ. Послѣдніе, желая сохранить нейтралитетъ Сербіи, по настоянію Англіи, опубликовали новый фирманъ отъ 22 января 1854 г., согласно которому всѣ прежнія права, полученныя Сербіей, торжественно подтверждались еще разъ. Разбитая Россія, по парижскому миру 1856 г. потеряла свой

протекторатъ надъ Сербіей, перешедшей подъ защиту всѣхъ европейскихъ державъ. Что же касается внутренней политики Александра Карагеоргія, то слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ законодательныхъ распоряженій, содѣйствовавшихъ развитію умственныхъ и производительныхъ силъ въ странѣ. Австрійскія симпатіи Карагеоргія сдѣлали его мало популярнымъ среди большинства сельскаго населенія. Это учли его династическіе противники—Обреновичи. Былъ составленъ заговоръ, впрочемъ, неудачно кончившійся. Жестокая расправа не сломила оппозиціи; центромъ ея былъ сенатъ, который провелъ рядъ законовъ, весьма непріятныхъ для княжескаго самовластія. Уставъ 28 окт. 1858 г. значительно измѣнялъ существовавшій до этого времени государственный порядокъ. Согласно новымъ законамъ отмѣнялось абсолютное вето князя на рѣшеніе сената; теперь пополнявшійся не назначеніемъ, а кооптаціей. Учреждалась скупщина по 1 депутату на 300 избирателей изъ числа плательщиковъ налоговъ. Скупщина должна была собираться ежегодно. Скупщина, собравшаяся на основаніи новаго закона, предъявила своему князю рядъ обвиненій и требовала отказа отъ престола. Карагеоргій убѣжалъ къ туркамъ, а Скупщина 11 декабря

1858 г. избрала княземъ Милоша Обреновича съ передачей княжескаго наслѣдства по прямой линіи. Сначала Турція не желала признать его княземъ, но впослѣдствіи согласилась (29 янв. 1859 г.), хотя не упомянула о наслѣдственности его власти. За то соотвѣтствующая поправка была сдѣлана Скупщиной. Милошъ скоро умеръ (14 сент. 1860 г.) и на престолъ вступилъ его сынъ Михаилъ III Обреновичъ (1860—1868). Политическая конъектура складывалась удачно для Сербіи. Австрія была истощена австро-французской войной 1859 г., и не могла проявлять на Балканахъ никакой агрессивной политики. Россія немного оправилась послѣ Севастопольской войны, и ея силу не приходилось уже игнорировать Турціи. Участіе сербовъ въ 1848 г. въ борьбѣ австрійскихъ сербовъ и хорватовъ съ венграми пробудили среди нихъ весьма значительное стремленіе къ національному самоопредѣленію Культурное движеніе изъ южной Венгріи стало проникать и на Балканскій полуостровъ. Народъ былъ охваченъ жаждой борьбы за свободу. Идеи національнаго объединенія всѣхъ сербовъ все больше и больше проникали въ сознаніе народа. Стали вспыхивать сепаратныя возстанія въ Босніи, Герцоговинѣ, Черногоріи. Это настроеніе общества было оцѣнено Ми-

хаиломъ III, стремившимся освободить Сербію отъ турецкаго вліянія. Да къ тому же Турція не признавала Михаила III наслѣдственнымъ сербскимъ княземъ. Политика Михаила III встрѣчала содѣйствіе со стороны Россіи и Франціи и противодѣйствіе со стороны Англіи и Австріи, не желавшихъ ослабленія Турціи и усиленія Сербіи. Удачно пользуясь военными силами страны и ловко лавируя между внѣ сербскими дипломатическими теченіями, Михаилъ III добился очищенія Сербіи отъ турецкихъ войскъ и возвращенія городовъ: Бѣлграда, Шабаца, Смедерева. Это были положительные результаты его внѣшней политики. Но зато велико-сербская пропаганда кончилась печально для Босніи и Герцоговины: здѣсь повстанцы жестоко наказывались турками. Освободившись отъ турецкихъ гарнизоновъ, Сербія въ лицѣ Австріи встрѣтила новаго себѣ врага—противника усиленія Сербіи. Послѣ разгрома Австріи Пруссіей (1866) первая хотѣла искать себѣ компенсацій на Балканахъ. Эта мысль стала все болѣе и болѣе увлекать австрійскихъ политиковъ. Между тѣмъ Михаилъ III не довольствовался пріобрѣтенными успѣхами и мечталъ о грандіозной борьбѣ съ Турціей. Онъ заключилъ союзъ съ Черногоріей, получилъ поддержку со стороны болгарскихъ эмигрантовъ, жившихъ

въ Бухарестѣ, сговорился съ Румыніей и даже заключилъ союзъ съ Греціей. Но этой антитурецкой комбинаціи было не суждено осуществиться. 29 мая 1868 г. Михаилъ III былъ убитъ. Престолъ перешелъ къ Милану, ближайшему родственнику Михаила III, избранному Народной Скупщиной (20 іюля 1868) До совершеннолѣтія князя было учреждено регентство въ составѣ трехъ лицъ (Ристичъ). Регенты созвали великую Скупщину, которая опубликовала новые основные законы въ замѣнъ устава 1838 г. (29 іюня 1869), согласно которымъ законодательная власть составляла компетенцію Скупщины. Съ 1872 г. Миланъ управляетъ государствомъ безъ регентовъ. Его попытки путемъ личныхъ переговоровъ добиться исправленія границъ по сосѣдству съ Турціей кончились неудачно. Босно-герцоговинское возстаніе 1875—1876 г. заставило вмѣшаться въ него и Сербію. Возстаніе пошло неудачно, и 17 октября 1877 г. Миланъ телеграфно просилъ Александра II спасти Сербію отъ разгрома. 19 октября Александръ II предъявилъ Турціи ультиматумъ, требуя заключенія перемирія въ теченіе 48 ч. Турція согласилась и заключила перемиріе на 2 мѣсяца. 16 декабря 1876 г. въ Константинополѣ былъ заключенъ миръ при участіи представителей великихъ державъ. Сербія

сохранила свои границы и свое устройство такимъ, какимъ оно было до войны. Боснія и Герцоговина остались въ прежнемъ положеніи, не смотря на желаніе русской дипломатіи добиться для нея автономіи. Когда вспыхнула русско-турецкая война 1877—1878 г. Сербія приняла въ ней участіе. Ей было обѣщана старая Сербія, но Боснія и Герцоговина были отданы въ сферу вліянія Австріи. Этотъ поступокъ русской дипломатіи укрѣпилъ позицію Австріи на полуостровѣ и сталъ отправной точкой для австрійской политики на полуостровѣ. По Санъ-Стефанскому миру 1878 г. Сербія получила независимость и территоріальныя пріобрѣтенія въ Коссовскомъ Вилайетѣ и Ново-Базарскомъ санджакѣ. Получила территоріальное увеличеніе и Черногорія. Созданіе большой Сербіи не входило въ планы Австріи и Германіи. Державы потребовали пересмотра Санъ-Стефанскаго мира. Россія не могла противиться желанію державъ. Состоялся въ Берлинѣ конгрессъ, который свелъ почти на нѣтъ всѣ результаты войны Онъ сохранилъ за Сербіей независимость, но лишилъ ея большей части пріобрѣтеній, отдавъ ей только Нишъ. Русская дипломатія защищала интересы сербовъ не энергично. Съ образованіемъ независимаго княжества, возникла также, съ согласія Кон-

стантинопольскаго патріарха, автокефальная сербская церковь. Берлинскій конгрессъ нанесъ огромный ударъ велико-сербской идеѣ. Австрійская оккупація Босніи и Герцоговины особенно была непріятна. Австрія становилась на Балканахъ вѣрнымъ союзникомъ Турціи и мечтала о захватѣ и Сербіи въ сферу своего вліянія. Усиленіе Австріи, впрочемъ, не мало содѣйствовали и сами сербы. Разочарованные въ Россіи и недовольные дѣйствіями русской дипломатіи, не понимавшей значенія образованія великой Сербіи для интересовъ Россіи, сербы съ Миланомъ бросили въ объятія Австріи. Ставшіе у власти напредняки оказались большими австрофилами. Ихъ торговая политика отдала всю Сербію въ руки Австріи. За то они могли утѣшиться тѣмъ, что князь сталъ королемъ, и самолюбіе Милана было удовлетворено (1882). Съ конституціей австрофилы мало считались. Такая политика привела къ образованію радикальной партіи (Пашичъ). Въ странѣ вспыхнуло возстаніе, которое было безжалостно раздавлено Христичемъ. Въ Сербіи наступилъ очень тяжелый режимъ. Милану пришлось отказаться отъ Босніи и Герцоговины и похоронить на время велико-сербскую идею. Австрофильство Милана привело къ неудачному столкновенію съ Болгаріей, и только заступничество Ав-

стріи спасло Сербію отъ гибели (1886). Послѣ сербско-болгарской войны Миланъ призвалъ къ власти радикаловъ, задумавшихъ измѣнить конституцію 1865 г. Миланъ скоро далъ отставку радикаламъ, призвалъ къ власти австрофила Христича, но и послѣдній долженъ былъ согласиться на составленіе новой конституціи, опубликованной 21 декабря 1888 г. Она вводила въ Сербіи парламентаризмъ, гарантировала свободу печати, учреждала государственный совѣтъ. Скупщина получила надзоръ за дѣйствіями исполнительной власти. Новая конституція не спасла Милана. 6 марта 1889 г. онъ отрекся отъ престола въ пользу своего 12-лѣтняго сына Александра. Было учреждено регентство съ Ристичемъ во главѣ 1 апрѣля 1893 г. Александръ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, предварительно арестовавъ регентовъ, и сдѣлалъ это не безъ вліянія Милана. Непродолжительное царствованіе ненормальнаго Александра сопровождалось безтактными выходками, нарушеніемъ и отмѣною конституціи, постоянной борьбой съ радикалами. Невыносимый режимъ ненормальнаго короля привелъ къ цареубійству короля и его жены, авантюристки Драги, бывшей фрейлины его матери. Народная скупщина 2 іюня 1903 г. избрала на престолъ Петра Карагеоргія, внука великаго вождя

сербскаго народа. Петръ принялъ избраніе. 8 сент. онъ уже короновался. Россія немедленно признала его. Положеніе Сербіи при Петрѣ было очень тяжелое. Австрійская политика носила опредѣленный характеръ. Боснія и Герцоговина уже испытывала прелести австрійской оккупаціи. Экономическая зависимость отъ Австріи была полная. Австрія едва ли не считала Сербію своимъ вассаломъ и обнаруживала намѣреніе и ее оккупировать. Карагеоргію приходилось расплачиваться за австрофильство Милана и Александра. Проэктъ проведенія дороги черезъ Ново-Базарскій санджакъ окружалъ Сербію желѣзнымъ кольцомъ и окончательно убивалъ ее какъ самостоятельную экономическую единицу. Къ счастью проектъ не осуществился: Въ Петербургѣ поняли опасность дороги. Русскій желѣзнодорожный контръ проектъ давалъ Сербіи выходъ къ морю. Дорога не была построена австрійцами, но зависимость отъ Австріи неуменьшалась. Образованіе балканскаго союза и борьба съ турками сулили Сербіи экономическое раскрѣпощеніе, но образованіе Албаніи, поддержанное русской дипломатіей, лишало сербовъ моря и уничтожало всѣ результаты войны и нисколько не измѣняло положенія Сербіи по отношенію къ Австріи. Вспыхнувшая, не безъ вліянія

Австріи, война изъ за дѣлежа турецкаго наслѣдства кончилась для Сербіи побѣдой надъ Болгаріей. Сербія оставила за собой Македонію и получила черезъ Салоники выходъ къ морю. Захватъ Македоніи, конечно, нанесъ большой ударъ національному чувству болгаръ. Сербы и Болгары стали врагами не на жизнь, а на смерть. Съ помощью Австріи Болгарія надѣялась раздавить Сербію. Послѣдняя же сближается съ Россіей, особенно послѣ аннексіи Босніи и Герцоговины. Русское правительство прекрасно поняло, что захватъ Сербіи Австріей — это угроза и проливамъ и Малой Азіи, — ударъ по народному хозяйству. Вполнѣ естественно, что на ультиматумъ Австріи отъ 16 іюля, признаніе котораго со стороны Сербіи означало отказъ отъ своей независимости и превращеніе въ вассала Австріи, Россія отвѣтила, что она не можетъ оставаться равнодушно къ интересамъ Сербіи. Началась для Сербіи новая эпоха. Осуществится ли велико-сербская идея, найдутъ ли сербскіе и болгарскіе политики почву для мира и соглашенія. Это покажетъ весьма недалекое будущее.

Хорваты.

Ослабленіе аварской державы въ VI вѣкѣ открыло дорогу славянамъ на Балканскій полуостровъ. Среди нихъ находились и хорваты, занявшіе сѣверо-западную часть полуострова. Они заняли Далмацію, Иллирикъ и Паннонію. Занятіе этихъ мѣстностей слѣдуетъ отнести къ концу VII в. и началу VIII вѣка. На новыя мѣста жительства хорваты пришли, знакомые съ земледѣліемъ, обработкой металловъ, приготовленіемъ земледѣльческихъ орудій и разнаго рода ремеслами. Жили хорваты семейными общинами-задругами: это низшая форма общественной организаціи. Высшей являлось племя. Такихъ племенъ было нѣсколько, и между ними нерѣдко возникали весьма враждебныя отношенія. Подъ вліяніемъ напора Византіи племена объединились подъ властью одного вождя-князя, военнаго предводителя. Такую княжескую власть можно отмѣтить у хорватовъ уже въ половинѣ X вѣка. Хорваты-язычники съ VII вѣка начинаютъ принимать изъ Рима христіанство. Распространялось оно довольно медленно. Въ церковномъ отношеніи новообразовавшаяся епархія находилась въ зависимости отъ Рима. Образованіе монархіи Карла

Великаго (768—814) поставило хорватовъ съ глазу-на-глазъ съ франками. Послѣдніе двигались на полуостровъ и изъ Италіи, и изъ Паннопіи, захватывая торговыя дороги и морскія гавани. Черезъ Хорватію шла дорога на востокъ. Византія не могла сопротивляться франкамъ. Ей пришлось признать хорватовъ за Карломъ (810) и оставить себѣ только приморскіе далматинскіе города. Если вѣрить Константину Багрянородному, то отношенія между хорватами и франками были очень враждебныя. Франки ихъ очень эксплуатировали. Благодаря этому у хорватовъ вспыхнуло возстаніе (819 г.), и только помощь, оказанная далматинскимъ княземъ франкамъ, помѣшала хорватамъ освободиться отъ тяжелаго ига. Возстаніе окончилось полнымъ разгромомъ хорватовъ, жившихъ по р. Савѣ. За то измѣнилось положеніе далматинскихъ хорватовъ. Франки оцѣнили услуги, оказанныя имъ ихъ жупаномъ Борной и признали его княземъ всей Далмаціи, находившейся подъ протекторатомъ франковъ.

Образованіе хорватскаго княжества было непріятно сосѣдямъ-венеціанцамъ, боявшимся усиленія далматинскихъ общинъ на морѣ. Столкновенія съ Венеціей начались уже при Моиславѣ (835—850) и Трпимірѣ (850 —865). По словамъ Константина Багрянороднаго, Хорватія распо-

логала довольно большими силами, и при такихъ условіяхъ, конечно, Венеція не могла рѣшиться на открытую борьбу. Первые хорватскіе князья стремились къ ослабленію власти жупановъ. Съ этой цѣлью они окружали себя разнаго рода дворцовыми чиновниками и раздавали землю духовенству, видя въ немъ лучшее средство для усиленія своей власти. Усиленіе власти князей вызывало среди вліятельныхъ лицъ не мало недовольства. Уже при внукѣ Трпиміра, убитаго баномъ, власть потеряла прежнее обаяніе, а при Домогѣ (865—876) Хорватіи, ослабленной междоусобицами, пришлось заключить съ Венеціей непріятный миръ. Къ этому же времени относится и проповѣдь Кирилла и Меѳодія въ Хорватіи и попытки создать національную славянскую церковь. Ослабленіе Каролинговъ въ IX в. существенно отразилось на политическихъ судьбахъ Хорватіи, ибо оно совпало съ усиленіемъ Византіи при Василіѣ Македонянинѣ.

Усиливая авторитетъ византійской имперіи на полуостровѣ, Василій М. стремился подчинить своему вліянію и далматинскихъ хорватовъ. Воспользовавшись соперничествомъ двухъ княжескихъ линій, Василій М. поддержалъ одного изъ потомковъ Трпиміра Здѣслава (877—879), занявшаго хорватскій

престолъ убійствомъ дѣтей своего предшественника. Конечно, Здѣславъ подчинился Византіи, которая немедленно для окончательнаго подчиненія хорватовъ послала священниковъ, которые ликвидировали язычество и поставили хорватскую церковь въ зависимость въ церковно-іерархическомъ отношеніи отъ константинопольскаго патріарха. Возвышенію Здѣслава, конечно, многіе завидовали. Одинъ изъ его противниковъ— Бронимiръ (879—892) убилъ его и завладѣлъ хорватскимъ престоломъ. Стремясь къ укрѣпленію его за собой, Бронимiръ рѣшилъ отдаться подъ покровительство Рима. Какъ разъ въ это время шла ожесточенная борьба между Римомъ и Византіей, и Бронимiръ прекрасно зналъ, что его намѣреніе будетъ встрѣчено Римомъ весьма сочувственно. Желаніе хорватскаго князя признать римскаго епископа главой хорватской церкви, впрочемъ съ сохраненіемъ богослуженія на славянскомъ языкѣ, было встрѣчено въ Римѣ съ восторгомъ. И самъ папа сначала ничего не имѣлъ противъ славянскаго богослуженія, а Нинскій епископъ фактически сталъ главой хорватской церкви. Но примиреніе папства съ славянской литургіей было временное. Въ самой Хорватіи также не было единства. Въ Далматинскихъ городахъ совершали бого-

служеніе на латинскомъ языкѣ. Епископъ города Сплѣта не желалъ подчиняться Нинскому епископу. Началась борьба. Папство стало на сторону Сплѣта. Нинскій епископъ отстаивалъ главенство свое надъ церковью. Епископъ Сплѣта не уступалъ. Съ вступленіемъ на престолъ Мутиміра (892—914) положеніе измѣнилось въ пользу Сплѣта. Новый князь не придавалъ большого значенія самостоятельности Нинскаго епископства. Мечтая объ образованіи большого хорватскаго государства, въ составъ котораго входила бы и Хорватія и Далмація, Мутиміръ рѣшилъ опереться на духовенство, чтобы скорѣе достигнуть поставленной цѣли. Въ этомъ отношеніи ему особенно была нужна помощь и поддержка далматинскаго епископата.

Набѣги венгровъ освободили посавскихъ хорватовъ отъ франковъ. Уже при Мутимірѣ они находились въ сферѣ его вліянія, а при его преемникѣ они вошли въ составъ хорватскаго государства. Чувствуя свою силу и значеніе, Мутиміръ не желалъ признавать даже фиктивно власти сосѣдней Византіи. Съ этой цѣлью онъ объявилъ себя княземъ „Deigratia", а Томиславъ еще рѣзче подчеркнулъ свою силу, принявъ королевскій титулъ. Ростъ хорватскаго государства совпалъ съ эпохой Симеона Болгарскаго. Несмотря на

то, что сосѣдніе сербы чувствовали на себѣ тяжелую руку болгарскаго царя, попытка Симеона укрѣпить свое вліяніе въ Хорватіи— потерпѣла полное крушеніе. Съ образованіемъ хорватскаго государства окончательно рѣшился вопросъ о борьбѣ Нинскаго епископа съ Сплѣтскимъ, а также о славянскомъ богослуженіи. Желая церковнаго мира и нуждаясь въ помощи папы для укрѣпленія своей позиціи по отношенію къ Византіи, Томиславъ всѣ спорные вопросы передалъ на разрѣшеніе папства. Конечно, папа рѣшилъ въ пользу латинскаго языка. Церковные соборы въ Сплѣтѣ 925, 927, 928г.г. высказались противъ славянскаго богослуженія и приняли рядъ мѣръ съ цѣлью его дальнѣйшаго прекращенія. Споръ Нинскаго епископа съ Сплѣтскимъ былъ рѣшенъ въ пользу послѣдняго. Конечно, всѣмъ этимъ Томиславъ пріобрѣлъ поддержку и благословеніе со стороны папства, но зато хорватская церковь была денаціонализирована и окончательно ушла изъ сферы вліянія хорватскаго государя.

Образованіе хорватскаго государства привело его къ новому столкновенію съ Венеціей. Хорватскіе короли не желали выпустить изъ сферы своего вліянія далматинскіе города. Послѣдніе же хотѣли освободиться отъ этого вліянія и съ этой цѣлью склонялись на сто-

рону Византіи. Благодаря тому, что послѣдняя была занята борьбой съ Самуиломъ Болгарскимъ, Крешиміру II не стоило особенныхъ усилій подчинить отпавшіе далматинскіе города. Подчиненіе городовъ усиливало Хорватію на морѣ. Боязнь стѣсненія своей торговли заставила Венецію вступить въ борьбу съ сосѣдями, чтобы сломить ихъ морское могущество. Далматинскіе города немедленно стали на сторону Венеціи. Когда же послѣ смерти Крешиміра началась усобица между его сыновьями, то далматинскіе города окончательно отпали отъ Хорватіи. Борьба за Далмацію продолжалась все время и послѣ прекращенія внутренней анархіи. Но до 1055 г. она шла неудачно для хорватовъ, хотя ея короли Крешиміръ III и Стефанъ I были готовы подчиниться Византіи, лишь бы вернуть далматинскіе города. Ведя борьбу съ Венеціей изъ-за Далмаціи хорваты были принуждены вступить въ союзъ съ венграми, ибо и тѣмъ и другимъ грозила опасность со стороны сосѣдней Германіи.

Бракъ Стефана I съ теткой венгерскаго короля только укрѣплялъ связь Венгріи съ Хорватіей. Крешиміръ IV Великій (1058—1073) умно лавировалъ между Византіей, Римомъ и Венгріей. Невмѣшательство его въ греко-болгарскую борьбу, окончательный отказъ

отъ возстановленія славянскаго богослуженія, союзныя отношенія съ Венгріей—все это дало возможность сосредоточить свои силы противъ Венеціи и вернуть далматинскіе города. Но преемникамъ его удержать ихъ за собой не удалось. Съ одной стороны, нападенія норманновъ на Далмацію, обезсиливая хорватскихъ государей, и были прекрасными союзниками Венеціи. Съ другой стороны, династическія смуты внутри ослабляли силу и значеніе Хорватіи. Въ результатѣ, далматинскіе города были потеряны. Внутреннія смуты давали основаніе сосѣднимъ венграмъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Хорватіи. Это вмѣшательство привело къ тому, что въ 1102 г. венгерскій король Коломанъ сталъ и хорватскимъ королемъ при условіи сохраненія въ неприкосновенности внутренняго устройства государства. Вмѣстѣ съ Хорватіей протекторатъ Венгріи признали и далматинскіе города.

Эпоха венгерскаго вліянія.

Хорватія вошла въ составъ Венгріи на автономныхъ началахъ. Венгерскіе короли управляли хорватскимъ королевствомъ посредствомъ намѣстника бана. Хорваты оставались совершенно независимыми во внутреннемъ управленіи, чеканили монету, имѣли собственную налоговую систему и свое войско.

Борьба съ Венеціанцами изъ-за Далматинскихъ городовъ все время продолжалась, и города перешли въ руки венеціанцевъ съ тѣмъ, что бы въ 1181 г. по заключеніи мира съ королемъ Белой обратно возвратить ихъ Хорватіи. Впрочемъ, когда Андрей II, король венгерскій, рѣшилъ отправиться въ крестовый походъ, и венеціанцы были готовы предоставить ему свои корабли, то король отдалъ имъ на вѣчныя времена изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ побережья—Зару.

Это, конечно, было большое несчастіе для Хорватіи. Вѣковая соперница твердой ногой укрѣпилась на далматинскомъ побережьи. Въ 1242 г. Хорватію постигло огромное бѣдствіе. Ее опустошили татары. Король Бела IV, желая сгладить слѣды монгольскаго нашествія, даровалъ городамъ самоуправленіе, чѣмъ положилъ начало городскимъ вольнымъ общинамъ. Въ тоже время и феодализмъ пустилъ въ странѣ глубокіе корни. Растетъ крупное землевладѣніе: земли раздавали короли; кромѣ того хорватскіе жупаны и безъ того являлись богатыми землевладѣльцами. Желая имѣть ихъ на своей сторонѣ, венгерскіе короли охотно раздавали разнаго рода грамоты съ иммунитетными правами. Политическое вліяніе знатныхъ родовъ была весьма сильное. Являясь крупными землевладѣльца-

ми, они привлекали на свои земли поселенцевъ, которые, попадая къ нимъ въ экономическую зависимость, постепенно становились ихъ крѣпостными.

Стремленіе венгерскихъ королей какъ нибудь ослабить ихъ вліяніе не дало никакихъ результатовъ, такъ какъ всѣ должности по центральному и провинціальному управленію находились въ ихъ рукахъ. Господство аристократіи сопровождалось различными внутренними смутами, очень вредно отражавшимися на внѣшнемъ положеніи Хорватіи. Благодаря имъ Далмація, возвращенная на нѣкоторое время, опять попала въ руки венеціанцевъ. Внутренняя анархія заставила хорватское населеніе искать помощи гдѣ нибудь на сторонѣ. Народный соборъ избралъ своимъ королемъ Фердинанда Габсбурга, соединившаго въ своихъ рукахъ и венгерскую корону.

Хорватія подъ властью Габсбурговъ.

Турецкое завоеваніе балканскаго полуострова коснулось и Хорватіи. Ей пришлось принять участіе въ упорной борьбѣ Венеціи съ Турціей и испытать всю тяжесть турецкаго нашествія. Натискъ турокъ сильно разорилъ страну. Положеніе крестьянской массы стало еще хуже. Замѣна натуральныхъ

повинностей денежными была невыносима для сельскаго населенія. Къ тому же землевладѣльцы очень злоупотребляли своей властью надъ крестьянами, а это привело къ народному возстанію, подавленному самымъ жестокимъ образомъ. Съ теченіемъ времени положеніе Хорватіи стало еще хуже. Габсбурги не скрывали своихъ абсолютистическихъ замашекъ и стремились управлять въ духѣ этихъ принциповъ. Они уничтожили мѣстное національное управленіе, ввели нѣмецкую администрацію, обиравшую безжалостно народъ. Заполнившіе страну іезуиты преслѣдовали всякое проявленіе свободной мысли. Протестантовъ и православныхъ преслѣдовали самымъ жестокимъ образомъ. Благодаря этому въ 1757 г. вспыхнуло возстаніе. Его постигла неудача Оно еще болѣе усилило нѣмецкую централизацію и соединенный съ ней произволъ. Это особенно чувствовалось при Іосифѣ II. Онъ не назначилъ особаго бана послалъ изъ Вѣны комиссара, ввелъ въ школѣ и управленіи нѣмецкій языкъ. Эта политика, конечно, раздражала хорватовъ. О созывѣ хорватскаго сейма никто и не думалъ. Нѣсколько стало легче только при Леопольдѣ II, отмѣнившемъ многія изъ распоряженій Іосифа II. Это отчасти успокоило страну.

Съ образованіемъ Наполеономъ Иллирійскаго королевства Хорватія вошла въ его составъ и пользовалась нѣкоторое время всѣми благами правового и свободнаго государства. За то послѣ Вѣнскаго конгресса, когда Хорватія была присоединена къ Венгріи, она испытала на себѣ всю тяжесть Меттерниховской реакціи. Тяжесть послѣдней была тѣмъ сильнѣе, что она совпала съ началомъ культурно-національнаго возрожденія хорватскаго народа. Преслѣдованіе венгерцами хорватовъ, стѣсненіе родного языка въ управленіи, привело къ тому, что въ 1848 г. вспыхнуло возстаніе.

Его вожди требовали образованія одного королевства. Австріей были сдѣланы рѣшительныя уступки Хорватіи, которая немедленно стала дѣйствовать совмѣстно съ Австріей противъ возставшей Венгріи. Послѣ 1848 г. Хорватія была выдѣлена въ особую коронную землю съ отдѣльнымъ мѣстнымъ сеймомъ. Но и эта самостоятельность была кратковременна. Въ 1868 г. реформированный сеймъ оффиціально заявилъ о присоединіи Хорватіи къ Венгріи, о признаніи имъ австро-венгерскаго дуализма. 25 іюля 1868 г. были выработаны основанія соглашенія венгровъ съ хорватами. Опредѣлялась также и доля участія въ государственныхъ расходахъ Венгріи. Кромѣ

того, соглашеніе предоставило хорватіи внутреннюю автономію. Хорватія управляется баномъ, имѣетъ свой, сеймъ, передъ которымъ отвѣтственна мѣстная высшая администрація. Хорватія сохраняетъ свои мѣстные законы, свой судъ, хорватскій языкъ становится языкомъ офиціальнымъ. Всѣ условія этого соглашенія на дѣлѣ оказались только теоретической деклараціей. Венгры не выполнили его, и вся ихъ политика сводилась къ мадьяризаціи хорватскаго населенія. Послѣднее много лѣтъ ведетъ борьбу за свое національное самоопредѣленіе. Эта борьба не окончена. Вспыхнувшая мировая война только остановила ее на время.

Западные славяне: приэльбскіе и прибалтійскіе.

Сосѣдями западныхъ славянъ на востокѣ были германцы, съ которыми имъ пришлось вести съ IX в. упорную борьбу. Особенно была она упорна въ X в. при Генрихѣ I и Оттонѣ Великомъ. Въ это время были покорены эльбскіе славяне. Нѣмецкое вліяніе захватило правый берегъ Эльбы и доходило до Одера. Однако до Гогенштауфеновъ германизація шла медленно. Затѣмъ она пошла быстрѣе. Особенно усердствовали мѣстные князьки. Отсутствіе же у прибалтійскихъ

славянъ прочной государственной организаціи ускорило германизацію и облегчало ея натискъ. Въ XII в. на землѣ лютичей возникла Бранденбургская марка, ставшая оплотомъ германизма для его борьбы съ славянствомъ. Натиска нѣмцевъ не выдержали ободриты и поморяне. Не малое количество ихъ было уничтожено во время борьбы. Принятіе христіанства, уничтоженіе языческаго капища, колонизація славянской территоріи нѣмцами усвоеніе славянскими князьями нѣмецкаго языка и обычаевъ—все это способствовало онѣмеченію славянства. Слѣды славянскаго говора сохранялось на лѣвомъ берегу Эльбы до 18 вѣка. Въ другихъ мѣстахъ они исчезли въ XV—XVI вѣкахъ.

Поляки.

Поляки — расположившіеся въ бассейнѣ Вислы и Одера, занимали въ географическомъ отношеніи довольно удобныя мѣста. Крайніе западные славяне и чехи отдѣляли ихъ отъ германцевъ. Поляки дѣлились на нѣсколько племенъ: полянъ по Вартѣ, мазовшанъ по Средней Вислѣ, хорватъ по верхней Вислѣ и Сану, слензанъ на верхнемъ Одерѣ и кашубъ по лѣвому берегу нижней Вислы. Каждое племя, воюя другъ съ другомъ, жило самостоятельной жизнью, Во главѣ племени

стояли вѣче и жупаны, изъ числа которыхъ иногда выбирался князь. Несмотря на политическій сепаратизмъ—въ этнографическимъ, религіозномъ и культурномъ отношеніяхъ—всѣ племена составляли одно цѣлое. Княжеская власть, иногда появлявшаяся у поляковъ, была военнаго происхожденія, и представитель ея, послѣ войны, обыкновенно слагалъ съ себя власть. Однако въ X в. у полянъ появилась прочная княжеская власть изъ династіи Пястовъ. Прошлое этой династіи туманно, и только со времени Мѣшка I представители этой династіи становятся историческими лицами. При немъ поляки приняли христіанство по римскому обряду, поставившему ихъ подъ воздѣйствіе Западной культуры.

Первые Пясты расширяли родовую территорію, не ставя никакихъ государственныхъ цѣлей. Но Болеславъ I (962—1025) уже пытался создать сильное династическое государство, въ которое вошли всѣ польскія племена, и кромѣ того оказывалъ большое вліяніе на чехо-моравовъ и прибалтійскихъ славянъ. Благодаря Болеславу былъ остановленъ натискъ Генриха I и Оттона I на территорію Одера. Сфера его вліянія выходила за предѣлы территоріи западныхъ славянъ. Его рука чувствовалась и въ Кіевѣ и въ Червонной Руси. Создавая дина-

стическое государство, Болеславъ освободилъ Польшу отъ вліянія нѣмецкаго архіепископа, добившись самостоятельнаго архіепископства въ Гнѣзнѣ. Большое государство Болеслава было слабо спаяно. Послѣ его смерти начались семейныя усобицы. Сосѣди расхватали части недавняго королевства. Внутри страны стали опредѣляться центробѣжныя стремленія родовыхъ владыкъ. Безсиліе и анархія въ Польшѣ продолжались до Болеслава II Смѣлаго (1057 –1086). Его уже слушались и сосѣди, и родовые старѣйшины. Наконецъ Болеславу Кривоустому (1102--1139) удалось возстановить единство польскаго королевства и расширить сферу своего вліянія на чеховъ и поморскихъ князей.

Удѣльный періодъ.

Послѣ смерти Болеслава Кривоустаго, династическое государство раздробилось между его пятью сыновьями, фактически не признававшими авторитета старшаго князя, владѣвшаго Краковомъ. Между князьями происходила борьба. Авторитетъ княжеской власти падалъ. Благодаря разростанію княжескихъ семей—уменьшались удѣлы князей. Конечно, при такихъ условіяхъ Польша извнѣ потеряла всякій авторитетъ и значеніе. Ослабленіе княжеской власти привело къ усиленію

вліянія „можновладства“, крупнаго землевладѣнія, потомковъ родовитыхъ старѣйшинъ, княжескихъ дружинниковъ и должностныхъ лицъ по дворцовому хозяйству и управленію. Внѣшнее безсиліе Польши способствовало укрѣпленію Брандебургской марки и онѣмеченію сосѣдняго славянства. Нѣмецкій орденъ отнялъ устье Вислы, а татарское нашествіе 1241 г. разорило страну, и безъ того страдавшую отъ усобицъ. Для приведенія въ порядокъ экономическаго состоянія края польскіе князья открыли широкій доступъ нѣмецкимъ колонистамъ, которымъ давалось особое устройство и управленіе. Они составляли особыя городскія и сельскія общества и сплошь и рядомъ становились во враждебныя отношенія къ туземому населенію. Анархія удѣльнаго порядка указывала на необходимость національнальнаго объединенія. Наиболѣе опредѣленно это настроеніе выразилось въ дѣятельности Владислава Локотка (1306—1333). Захвативъ престолъ въ Краковѣ, Локотокъ былъ признанъ и въ Познани, хотя крупные паны были противъ него. Желая обезпечить внѣшнее положеніе Польши, Владиславъ Локотокъ велъ изъ за Поморья— устья Вислы непрерывную борьбу съ напиравшимъ тевтонскимъ орденомъ. Однако она кончилась неудачно. Поморье

и сосѣднія земли остались за орденомъ. Его сынъ Казимиръ помирился съ орденомъ (1333—1370), и все свое вниманіе обратилъ на востокъ, гдѣ имъ была захвачена Галицкая Русь (1340), и кромѣ того весьма удачно воевалъ съ татарами. Казимиру удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ и власть надъ княземъ Мазовіи, ставшимъ его вассаломъ. Расширяя территорію своего королевства, Казимиръ стремился внести порядокъ въ управленіе страной, преслѣдовалъ насильниковъ и защищалъ личность и имущество своихъ подданныхъ. Съ этой же цѣлью имъ былъ изданъ Вислицкій Статутъ, куда были внесены записанные судебные обычаи и рѣшенія.

Усиленіе можновладства.

У Казимира не было мужского потомства. Несмотря на то, что были живы другіе потомки Пястовъ, престолъ послѣ его смерти долженъ былъ перейти, по соглашенію съ венграми, къ венгерскому королевичу Людовику. Малопольскіе аристократы поддержали его кандидатуру, и въ 1376 г. Людовикъ короновался въ Краковѣ. Однако поддержка со стороны можновладства оказалось далеко не безкорыстной. Людовикъ былъ вынужденъ

имъ дать такъ называемый Кошицкій привилей (1374), укрѣпившій политическую позицію аристократіи. Обѣщая сохранять неприкосновенность территоріи польскаго государства и давая обѣщаніе вернуть утраченныя земли, привилей устанавливалъ, что всѣ почести и достоинства будутъ раздаваться только мѣстнымъ уроженцамъ, и что всѣ сановники останутся при тѣхъ же правахъ, какими они пользовались при ближайшихъ предшественникахъ Людовика. Этотъ же привилей освобождалъ землевладѣльцевъ отъ всѣхъ повинностей, кромѣ двухъ грошей съ лана и военной повинности, и устанавливалъ вознагражденіе за убытки, понесенные въ войнахъ внѣ предѣловъ королевства. Цѣной этого привилея Людовикъ обезпечилъ польскій престолъ за своимъ потомствомъ. Послѣ его смерти (1382) его дочь Ядвига короновалась польской короной. По политическимъ соображеніямъ, паны выдали свою королеву замужъ за литовскаго князя Ягайло благодаря которому была осуществлена личная унія Литвы съ Польшей. И Ягайло паны заставили выдать привилей, одинъ въ Новомъ Корчинѣ для Малой Польши 1386) и въ Петроковѣ для Великой Польши (1388). Они расширяли права Кошицкаго привилея. Король обѣщалъ раздавать государственныя

должности по совѣту съ знатью той или другой земли. Кромѣ того, она получила право брать въ закладъ королевскія имѣнія. Такія льготы аристократіи вызывали большое недовольство среди средняго и мелкаго землевладѣльческаго класса. Во время похода противъ крестоносцевъ, въ лагерѣ подъ Червиньскомъ, шляхта заставила короля выдать новый привелей. Онъ гарантировалъ всѣмъ сословіямъ неприкосновенность имущества, но за то и бароны съ прелетами еще болѣе усилили свою власть: безъ ихъ согласія король не могъ чеканить монеты и отправлять суды. Ростъ привиллегіи землевладѣльческаго класса на этомъ не остановился. Когда Ягайлло хотѣлъ своего сына Владислава, рожденнаго отъ четвертой жены, сдѣлать наслѣдникомъ престола, то аристократія долго не соглашалась, и только тогда она дала свое согласіе, когда король въ Еданѣ и Краковѣ (1433) далъ новыя льготы. Привилей въ 1433 г. гарантировалъ землевладѣльческому классу личную неприкосновенность: безъ суда король не могъ арестовать шляхтича, кромѣ поджигателей, убійцъ, воровъ, поіманныхъ на мѣстѣ преступленія. Всѣ эти привилеи отдали власть въ руки аристократіи и высшаго духовенства. Безъ ихъ согласія король положительно не могъ сдѣлать шагу. Они направляли и внѣшнюю и внут

реннюю политику Польши. И въ тоже время эти привилеи распростр няли свое дѣйствіе на весь землевладѣльческій классъ, превращая его въ привиллигированное сословіе, воспитывая въ немъ сословное самосознаніе и вызывая недовольство противъ аристократіи. Конечно, послѣдней приходилось считаться съ его желаніями, такъ какъ шляхетское ополченіе составляло главную опору государства. Шляхта скоро это поняла и заговорила съ панами довольно твердо. Король Владиславъ III въ 1444 г. былъ убитъ въ битвѣ съ турками подъ Варной. Польскіе паны предложили престолъ великому князю литовскому Казиміру Ягеллончику (1447—1492), чтобы скрѣпить литовско-польскую унію, и потребовали отъ него подтвержденія ранѣе данныхъ привиллегій, въ чемъ аристократіи было отказано. Подчинивъ своему вліянію польское духовенство, Казиміръ обнаруживалъ намѣреніе сломить аристократію, и обложилъ духовенство и землевладѣльцевъ налогами. Его внѣшняя политика вернула Польшѣ Поморье и Западную Пруссію и высоко подняла авторитетъ Польши. Безсильная нанести ударъ королю, аристократія сговорилась со шляхтой выступить противъ короля. На Петроковскомъ сеймѣ 1453 г. паны и шляхта, подъ угрозой избранія другого государя на престолъ, потребова-

ли подтвержденія старыхъ привиллегій. Королю пришлось уступить и дать согласіе на постоянное присутствіе около него 4 совѣтниковъ, безъ совѣта съ которыми онъ не могъ предпринимать никакихъ важныхъ рѣшеній.

Ростъ значенія шляхетства.

На Петроковскомъ сеймѣ руководили всѣмъ дѣломъ паны и духовенство, но шляхта учла свой политическій вѣсъ и скоро стала дѣйствовать самостоятельно. Во время похода противъ ордена, шляхта потребовала отъ короля подтвержденія привилегій въ лагеряхъ подъ Церееквицей и Опоками, угрожая отказомъ идти въ походъ. Смущенный король согласился. Впослѣдствіи, обѣ привилегіи, выданныя шляхтѣ, были объединены въ одну. Такъ появились „Нешавскіе Статуты“ 1454 года содержавшіе рядъ новыхъ льготъ: 1) избраніе кандидатовъ на должности судьи, писаря и подсудка, 2) точное опредѣленіе юрисдикціи королевскихъ старостъ и 3) обѣщаніе не издавать законовъ и не объявлять войну безъ согласія „сеймиковъ“. Благодаря этому шляхта должна была принимать болѣе дѣятельное участіе въ дѣятельности законодательной власти. Посылка королевскихъ комиссаровъ на сеймики была довольно затруд-

нительна. Поэтому, скоро возникли „генеральные сеймики“ по землямъ, куда сеймики посылали своихъ уполномоченныхъ. Иногда, уполномоченные всѣ съѣзжались въ Петроковъ, въ которомъ королевскій совѣтъ засѣдалъ отдѣльно отъ шляхты посольской избы. Постепенно, созывъ генеральнаго сейма сталъ обыкновеннымъ явленіемъ, но предварительно всегда созывались сеймики. Появленіе сеймиковъ усиливало политическій вѣсъ шляхты и наносилъ серьезный ударъ можновладству. Янъ Альбрехтъ (1492—1501) старался усилить свою власть, но это ему не удалось. Пришлось выдать шляхтѣ новый привилей (1496), упрочившій ея соціально-экономическое значеніе: онъ отдавалъ крестьянъ въ руки помѣщиковъ, разрѣшая выходъ только одному крестьянину для обученія или ремесла; на нихъ распространялась юрисдикція помѣщика, шляхта получала право пропинаціи и освобождалась отъ платежа пошлинъ. Благодаря же захвату устья Вислы, шляхта получила возможность сбывать за границу тѣмъ сельско-хозяйственные продукты и свои увеличивать свое благосостояніе. Ростъ нія шляхты волновалъ аристократію. Въ 1501 г. она добилась согласія отъ новаго короля Александра, согласно которому все текущее управленіе перешло въ руки сената

ровъ. Шляхта не могла допустить такого усиленія можновладства. На Радомскомъ сеймѣ 1505 г., шляхта добилась принятія конституціи „Nihilnovi“, согласно которой нельзя было постановить ничего новаго безъ согласія сената и шляхтскихъ пословъ. Шляхтская партія взяла верхъ. Впослѣдствіи шляхта усилила свою позицію освобожденіемъ отъ духовной юрисдикціи (1562). Заключеніе съ Литвой Люблинской уніи (1569) еще болѣе шляхетизировало польскій государственный строй. Не надо забывать, что походы Яна Альбрехта въ Молдавію, необходимость защищать границы государства отъ татаръ, взиманіе налоговъ только съ согласія шляхты, все это усиливало политическій вѣсъ шляхты. Параллельно росту шляхты падало значеніе мѣщанства, а крестьянство окончательно лишилось свободы. Торговыя привилегіи шляхты, запрещеніе мѣщанамъ вывозить товары за границу и позволеніе иностраннымъ купцамъ безпошлинно ввозить свои товары, (1565) это убило польскую промышленность и торговлю и лишило мѣщанство политическаго значенія.

Избирательная монархія.

Со смертью Сигизмунда II (1572) прекратилась династія Ягеллоновъ. Наступила эпоха безкоролевья. Созванный сеймъ для избранія короля отдалъ свои голоса Генриху Французскому (1573), которому, при принятіи престола, пришлось подписать такъ называемыя „Pacta conventa“. Они освобождали народъ отъ повиновенія, если король нарушалъ свое слово и окружали короля совѣтомъ изъ 16 сенаторовъ, которые слѣдили за его дѣйствіями. Въ 1574 г. Генрихъ убѣжалъ во Францію, гдѣ занялъ престолъ послѣ своего брата. Въ 1576 г. королемъ былъ избранъ семиградскій воевода Стефанъ Баторій, который долженъ былъ жениться на пожилой Аннѣ, сестрѣ Сигизмунда II и подписать „pacta conventa“. Несмотря на военные успѣхи противъ отложившагося Гданска и Ивана Грознаго, Баторію пришлось еще болѣе шляхетизировать свое государство. Учрежденіе судебныхъ трибуналовъ лишало короля высшей судебной власти. Отнынѣ шляхта была сама устроительницей своихъ собственныхъ дѣлъ. Шляхетизируя Польшу, Бат. долженъ былъ отказаться отъ мысли инкорпорировать Пруссію Упоенный побѣдой надъ Москвой, Баторій меч-

талъ о захватѣ Москвы, но умеръ во время приготовленій. Его мысль намѣревался осуществить его преемникъ Сигизмундъ III (1587—1632), вмѣшавшійся въ московскія отношенія въ эпоху смуты и осадившій Смоленскъ. Захватъ Москвы оказался мечтой, но Смоленскъ остался въ рукахъ Польши. Конечно, этотъ городъ въ будущемъ долженъ былъ стать центромъ раздора между двумя сосѣдними славянскими государствами. Убѣжденный католикъ и ультрамонтанистъ Сигизмундъ III относился враждебно ко всѣмъ инако-мыслящимъ, въ особенности, къ православнымъ. Съ его поддержкой была заключена церковная унія 1596 г., внесшая не мало смуты во внутреннюю жизнь Рѣчи Посполитой. Эта религіозная политика тѣмъ болѣе была ошибочна, что намѣреніе Сигизмунда III поставить Молдавію и Валахію въ сферу польскаго вліянія—могло быть осуществлено только при поддержкѣ казаковъ, составлявшихъ главную силу польскаго войска, и которые не могли поддерживать поляковъ, угнетавшихъ русское населеніе и мечтавшихъ такъ или иначе скрутить казацкую массу. Тяжелыя соціально - экономическія условія жизни украинскаго люда, религіозныя гоненія, неустойчивая политика Сигизмунда III по отношенію къ казакамъ—были

причиной цѣлаго ряда казацкихъ движеній (Косинскаго, Наливайки, Лободы). Правда, казаки были жестоко усмирены, но не настолько напуганы, чтобы спокойно переносить рабство. Владиславу IV (1632—1648), сыну Сигизмунда, избранному на престолъ, пришлось пойти на уступки: возстановить церковную іерархію и измѣнить отчасти положеніе православныхъ и вообще держаться примирительной политики по отношенію къ казачеству. Но эта политика потерпѣла крушеніе. Казацкое возстаніе 1638 г. явилось прелюдіей къ народному возстанію 1648 г. съ Хмѣльницкимъ во главѣ. Двуличная политика правительства Яна Казимира по отношенію къ казачеству, не выполнявшаго трактатовъ, заключенныхъ съ казаками, бросила Хмѣльницкаго въ объятія Москвы. Въ 1654 г. Украйна была принята въ подданство Москвы. Вспыхнувшая война изъ за Украйны окончилась неудачно. Польша отказалась и отъ Смоленска и отъ лѣво-бережной Украйны (1667). Одновременно велась борьба со шведами, которая кончилась также неудачно. По Оливскому трактату 1660 г. Польша лишилась Пруссіи и Ливоніи, пріобрѣтенной ею при Сигизмундѣ Августѣ. Внутри царила анархія. Правительственная власть не имѣла никакого значенія. Этимъ воспользовалась шлях

та для усиленія своего вліянія: она добилась освобожденія отъ всякихъ податей съ лановъ земли, увеличила число сенаторовъ-резидентовъ при королѣ съ 16 до 28, добилась того, что утвержденіе новыхъ налоговъ, принятыхъ на сеймѣ, совершалось на реляціонныхъ сеймикахъ (1632). Много страдала Польша и отъ набѣговъ татаръ, наносившихъ громадные убытки населенію. Польшѣ приходилось откупаться отъ татаръ, и даже побѣды Яна Собѣсскаго нисколько не измѣнили польско-татарскхъ отношеній. Впрочемъ, право-бережный гетманъ Дорошенко (1667) долженъ былъ признать суверенитетъ Польши. Однако, не надолго. Дорошенко въ 1671 г. снова поддался Турціи. Началась война съ Турціей. Новая война была для Польши неудачна. Бучацкій договоръ 1672 г. оставлялъ право-бережную Украйну за Турціей, и только побѣды короля Яна Собѣсскаго (1674—1696) вернули Польшѣ большую часть Украйны, захваченной турками. Но за то, въ виду борьбы съ послѣдними, пришлось отдать Кіевъ Москвѣ (1686). Побѣда Яна Собѣсскаго надъ турками подъ Вѣной (1683) и дальнѣйшій ихъ разгромъ вернулъ снова всю право-бережную Украйну подъ власть Польши. Побѣды талантливаго короля значительно подняли въ глазахъ сосѣдей авторитетъ Польши. Но не

надолго. Партійныя распри во время избирательной борьбы сдѣлали Польшу игрушкой въ рукахъ партій и разныхъ честолюбцевъ, совершенно не думавшихъ о благѣ Польши. Постоянное срываніе „сеймовъ“ лишало правительство своевременныхъ и постоянныхъ денежныхъ поступленій. Все это были условія, подтачивавшія ея политическое существованіе. Да къ тому же ее окружали сосѣди, готовые взять у нея части территоріи, сосѣди не скрывавшіе своихъ замысловъ. Объявившій себя прусскимъ королемъ, бывшій польскій ленникъ Фридрихъ III (1618—1713) скоро короновался въ Кенигсбергѣ и занялъ по отношенію къ Польшѣ недвусмысленную позицію. Неудачный союзъ Августа II (1697—1733) съ Россіей и послѣдовавшій разгромъ Польши Карломъ XII еще болѣе усложнили ея положеніе, и только отношенія къ Турціи сложились удачно. Карловицкій договоръ 1696 г. вернулъ Польшѣ Украйну и Подолію и освободилъ ее отъ платежа „поминковъ“ татарамъ. Но благодаря разгрому Польши шведами приходилось отказаться отъ плановъ обратнаго возвращенія Инфляптовъ. Внутреннія безпорядки и полное прекращеніе дѣятельности законодательныхъ учрежденій весьма отчетливо обнаруживали слабость Польши. Это сейчасъ же сказалось на отношеніи къ Польшѣ со

стороны сосѣдей. Съ ней мало считались и Пруссія, и Россія. Обѣ страны имѣли свои виды на Польшу, обѣ мечтали о захватѣ полностью или по частямъ ея владѣній, и обѣ стороны свои планы объясняли національно-политическими соображеніями. Въ половинѣ 18 в. русское вліяніе усилилось настолько въ Польшѣ, что Екатеринѣ II не стоило особенныхъ трудовъ добиться избранія на престолъ своего фаворита Станислава Понятовскаго (1764—1795). Болѣе прозорливые политическіе дѣятели считали необходимымъ для спасенія Польши произвести радикальныя преобразованія въ государственномъ строѣ Польши. Партія реформаторовъ провела на конвокаціонномъ сеймѣ (1764) рядъ мѣръ, упорядочившихъ отправленіе законодательства, и кромѣ того, она добилась отмѣны „liberum veto„ при рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ. Предполагалось въ недалекомъ будущемъ приступить къ другимъ преобразованіямъ государственнаго строя, что значительно бы укрѣпило позицію правительства и подняло бы авторитетъ Польши въ глазахъ сосѣдей. Впрочемъ, послѣдніе не желали возрожденія Польши и тайно согласились не допускать никакихъ перемѣнъ въ государственномъ строѣ Польши. Нетолерантная политика Польши по отношенію къ диссидентамъ давала основаніе пра-

вительству Екатерины II вмѣшаться въ польскія дѣла. Дѣйствуя некорректно и довольно вызывающе, угрожая военнымъ вмѣшательствомъ, арестовывая оппозиціонныхъ депутатовъ, Екатерина II добилась уравненія въ правахъ диссидетовъ съ католиками. Впрочемъ по отношенію къ первымъ Екатерина II довольно скоро охладѣла. Они уже были ей не нужны, сыгравъ свою роль въ исторіи вмѣшательства Екатерины II во внутреннія дѣла Польши. Сеймовая конституція 1768 г. вызвала образованіе конфедераціи непримиримыхъ въ Барѣ. Вспыхнувшая война Россіи съ Турціей отвлекла вниманіе Екатерины II отъ Польши. Успѣхи Россіи вызвали боязнь со стороны Австріи, какъ бы Россія не захватила Молдавіи и Валахіи. Фридрихъ II, давно мечтавшій объ уничтоженіи черезполосицы своихъ владѣній, предложилъ Австріи проэктъ удовлетворенія Россіи частями Польши. Этотъ предательскій проэктъ былъ принятъ Екатериной, хотя онъ усиливалъ Пруссію и былъ совершенно противоположенъ дѣйствительнымъ интересамъ русскаго народа. По соглашенію съ Австріей и Пруссіей Россія получила часть Инфлянтъ и Бѣлоруссію, Австрія—Галицію и часть Малой Польши безъ Кракова, а Пруссія часть Великой Польши, но безъ Торна и Данцига (1772). Полякамъ пришлось подчиниться гру-

бой силѣ и признать совершившійся раздѣлъ. Намѣреваясь не допустить усиленія Польши, Екатерина II на сеймѣ 1773—1775 г. провела новую конституцію для Польши, такъ называемыя „кардинальныя права“, закрѣплявшую всѣ особенности прежняго государственнаго строя Польши и отмѣнявшую сеймовую конституцію о диссидентахъ. Впрочемъ, при королѣ учреждался постоянный совѣтъ, раздѣленный на 5 департаментовъ, сосредоточившій въ своихъ рукахъ все управленіе государствомъ. Дѣятельность этого совѣта дала кое какіе результаты для промышленнаго и культурнаго прогресса Польши. Польскіе патріоты, конечно, не могли помириться съ раздѣломъ Польши и мечтали о болѣе реальномъ ея возрожденіи. Вторая турецкая война отвлекла вниманіе Екатерины II отъ Польши. Предательски поощряя Польшу, Фридрихъ II совѣтывалъ патріотамъ пойти на разрывъ съ Россіей, обѣщая ей свое содѣйствіе. Коварство прусскаго короля не было замѣчено патріотами. Занявъ вызывающую позицію по отношенію къ Россіи, патріоты на четырехлѣтнемъ сеймѣ (1788—1792) произвели рядъ преобразованій, измѣнявшихъ радикально государственный строй Польши, и закрѣпили всѣ эти измѣненія опубликованіемъ конституціи 3 мая 1791 г., уничтожавшей из-

бирательность монархіи съ передачей престола по нисходящей линіи Саксонскому курфюрету: отмѣнялось „liberum veto“, устанавливалось правильное чередованіе сеймовъ, улучшалось положеніе мѣщанъ. Забыты только были крестьяне. Положеніе ихъ фактически оставалось старымъ. По окончаніи турецкой войны, оскорбленная Екатерина II двинула войска въ несчастную Польшу. Пруссія обошлась съ ней предательски, и польскія войска были разгромлены. Произошелъ второй раздѣлъ Польши, который утвердилъ Гродненскій сеймъ (1793). Пруссія получила Данцигъ, Торнъ, Великую Польшу, Куявію и Мазовію. Россія часть Бѣлоруссіи, Украйну. Подолье, восточную часть Полѣсья и Волынь. Второй раздѣлъ Польши вызвалъ возстаніе подъ предводительствомъ Костюшки. Геройская борьба была обречена на неудачу. Возстаніе было подавлено, и Польша перестала существовать. Послѣ третьяго раздѣла Россія получила Литву, Пруссія территорію къ западу отъ Вислы съ Варшавой, а Австрія западную Галицію (1795). Послѣ возстанія 1795 г. всѣ патріоты покинули Польшу и направились во Францію. Парижъ сталъ центромъ польской эмиграціи. Члены польской колоніи вступали въ войска Наполеона; не мало солдатъ изъ польскихъ легіоновъ легли на поляхъ брани въ

надеждѣ, что часъ освобожденія придетъ со стороны Наполеона. Но онъ долго не приходилъ. Для Наполеона возстановленіе Польши было только удачнымъ дипломатическимъ ходомъ.

Однако послѣ разгрома Пруссіи въ 1807 г. Наполеонъ изъ владѣній, отобранныхъ отъ Пруссіи, образовалъ „Варшавское Герцогство", но безъ города Данцига, объявленнаго вольнымъ и Бѣлостокской волости, отошедшей къ Россіи. Новое герцогство получило и конституціонную хартію. Наслѣдственность королевской власти, отмѣна крѣпостного права и сословныхъ привилегій, равенство всѣхъ передъ закономъ, сеймъ, состоящій изъ двухъ палатъ—основные принципы этой конституціи. Поляки думали и мечтали объ объединеніи всей Польши. Готовясь къ взаимной борьбѣ, Наполеонъ и Александръ одинаково заигрывали съ поляками и давали имъ всякаго рода заманчивыя обѣщанія. На дѣлѣ ни одинъ изъ нихъ не собирался ихъ осуществлять. Однако поляки повѣрили Наполеону и пошли за нимъ. Но событія сложились не въ пользу Наполеона. Разгромъ его нанесъ ударъ и Польшѣ, принесшей столько жертвъ и перенесшей не мало страданій во имя великаго національнаго дѣла. Послѣ Вѣнскаго конгресса--часть Великаго герцогства съ городомъ Варшавой подъ

названіемъ Царства Польскаго перешла къ Россіи. Александръ I далъ коституцію, въ которой гарантировалъ неприкосновенность личности, свободу печати, равенство всѣхъ передъ закономъ, свободу вѣроисповѣданія при условіи особаго покровительства католической религіи, употребленіе польскаго языка, предоставленіе должностей только полякамъ. Законодательная власть принадлежала двухъ палатному сейму: сенату и посольской избѣ, и королю. Первый сеймъ былъ торжественно открытъ Александромъ, но въ дальнѣйшемъ надежды смѣнились жестокимъ разочарованіемъ. Государь постоянно нарушалъ конституцію. В. К. Конст. Павловичъ тоже съ ней не считался. Все это создавало весьма напряженную атмосферу, которая разрядилась въ видѣ возстанія 1830 г. Что же касается другихъ польскихъ земель, то изъ прусскихъ земель было образовано „Познанское княжество“. Конституціонныя обѣщанія, данныя ему, не выполнялись на практикѣ прусскимъ королемъ. Городъ Краковъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, а Галиція съ Тарнополемъ и областью около Кракова составила нераздѣльную часть Австріи. Польское возстаніе 1830 г. было жестоко усмирено Николаемъ I. Конституція была отмѣнена. Органическимъ Статутомъ 26 ф. 1832 г., оставлявшимъ полякамъ употребленіе

родного языка въ судѣ и администраціи и гарантировавшимъ неприкосновенность личности, и собственности, и привиллегированное положеніе католицизма. Неудачливая дѣятельность Николаевскихъ администраторовъ подготовила возстаніе 1863 г., также подавленное съ большой жестокостью, не безъ помощи Австріи и Пруссіи. Несмотря на возстаніе, правительство не постѣснялось послѣ разгрома Польши вернуться къ системѣ правительственнаго гнета и неуваженія къ національнымъ правамъ и національному чувству польскаго народа. Такая политика, принявшая рѣзкія формы при Александрѣ III, отталкивала поляковъ отъ Россіи, вызывала раздраженіе и ненависть. Борьба правительства съ польскимъ землевладѣніемъ, поощреніе нѣмецкой колонизаціи въ западной Польшѣ, неудачная руссификація школы, преслѣдованіе польскаго печатнаго слова—это были пріемы, сѣявшіе вражду и ненависть, находившіе полное сочувствіе въ сосѣдней Пруссіи, для которой всякое возрожденіе русской Польши доставило бы не мало хлопотъ ей самой и ея германизаторской политикѣ. Только въ Австріи болѣе благопріятнѣе сложились для поляковъ условія ихъ политическаго существованія 21 декабря 1867 г. была опубликована конституція, которой вводилось областное само-

управленіе и утверждалось равноправіе народностей. Исторія польскаго народа впереди, и онъ не сказалъ еще своего послѣдняго слова.

Чехи.

На мѣстѣ территоріи, занятой чехо-моравами, жило германское племя маркоманновъ. Въ V вѣкѣ, увлеченные Аттилой, они оставили занятую ими котловину. Дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна. Въ теченіе VI в. ихъ территорія была неоднократно занимаема разными народами, но прочно утвердились только славянскія племена, впослѣдствіи получившія одно общее наименованіе „чеховъ", отъ имени поселившагося здѣсь центральнаго племени чеховъ. Чехи, какъ и всѣ славяне, сначала не имѣли прочной государственной организаціи. Каждое племя было независимо другъ отъ друга. Иногда во главѣ его стояли мѣстные князьки. Благодаря политической раздробленности, чехи попали во второй половинѣ VI в. въ зависимость отъ аваръ. Иностранное иго привело къ образованію политическаго военнаго союза, во главѣ котораго сталъ франкскій купецъ Само, (627—662) довольно давно поддерживавшій торговыя сношенія съ чешскими славянами. Государство

Само оказалось недолговѣчнымъ. Послѣ его смерти оно распалось, и центробѣжныя силы чешскихъ племенъ взяли верхъ. Возникновеніе монархіи Карла Великаго (768—814), и завоеваніе имъ Саксоніи поставили Карла съ глазу на глазъ противъ чеховъ. Подчинивъ своей власти эльбскихъ славянъ, Карлъ, однако, потерпѣлъ полную неудачу въ походѣ противъ чеховъ.

Неудача Карла не остановила его преемниковъ отъ натиска на чеховъ. Послѣдніе опять начинаютъ объединяться, но центромъ новаго политическаго организма явилась Моравія. Ея князю Моймиру (830—846) удалось подчинить себѣ всѣ моравскія племена, а его преемники Ростиславъ и Святополкъ распространили свое вліяніе и на Чехію. Близкое сосѣдство Германіи сказалось въ распространеніи среди чеховъ и моравовъ христіанства нѣмецкими проповѣдниками, но проповѣдь ихъ имѣла слабый успѣхъ, Ростиславъ, прекрасно понимая преимущество христіанства, ничего не имѣлъ противъ его распространенія, но не желалъ только видѣть у себя враждебную славянству церковную іерархію. Обращеніе къ Византіи съ просьбой о присылкѣ проповѣдниковъ и отправленію ею двухъ братьевъ Кирилла и Меѳодія (865—895) ускорили процессъ христіанизаціи чехо-

моравовъ и освобожденіе ихъ отъ нѣмецкаго вліянія. Но положеніе молодого государства было тяжелымъ. Германскій натискъ не ослабѣвалъ въ своей интенсивности. Преемникъ Ростислава, Святополкъ удачно боролся съ баварской маркой, но отказъ отъ славянскаго богослуженія и изгнаніе изъ Моравіи учениковъ Кирилла и Меѳодія уничтожили всѣ результаты его борьбы съ нѣмцами. Культурное завоеваніе неудержимо шло впередъ. Послѣ Святополка молодая чехоморавская держава была разгромлена венграми (905). Чехо-славянскія племена оказались опять разъединенными, а занятіе венграми средняго Дуная прекратило общеніе съ Византіей и бросило Чехію въ объятія Германіи. Набѣгъ венгровъ не коснулся чеховъ, остановившихъ ихъ движеніе на границѣ своей территоріи Благодаря этому чешское племя становится центромъ объединенія всѣхъ чехо-славянъ. Чешскимъ князьямъ сначала удалось сбросить съ себя вассальную зависимость отъ нѣмцевъ и заставить сосѣднихъ славянскихъ князей признать ихъ власть, но все таки Болеславъ I былъ вынужденъ признать политическую зависимость отъ Германіи. Какъ вассалъ, онъ принималъ участіе въ битвѣ на р. Лехѣ (955) съ мадьярами, разгромъ которыхъ далъ возможность Болеславу подчинить Мо-

равію и близъ лежащія польскія земли. Эту политику продолжалъ и его сынъ Болеславъ II (967—999), окончательно объединившій всѣхъ чешскихъ славянъ. Въ началѣ 11 ст. кн. Брячиславъ (1035--1051) чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что завоевалъ даже Польшу и пытался создать большое славянское государство. И только вмѣшательство герм. импер. Генриха III парализовало эту попытку. Наступившій въ Чехіи удѣльный порядокъ былъ очень тяжелъ для политическаго единства Чехіи. Удѣльные князья, занятые внутренними спорами, искали союзниковъ на сторонѣ и вмѣшивали нѣмцевъ въ свои между княжескія отношенія. Пользовалась усобицами и чешская знать, стремившаяся къ ограниченію княжеской власти. Ея позиція усиливалась захватомъ свободныхъ земель и развитіемъ крѣпостного права среди земледѣльческаго класса.

Сословная монархія.

Удѣльная система продолжалась до появленія на престолѣ Пржемысла I (1197—1230). Удачно воспользовавшись борьбой за императорскій титулъ въ Германіи между Гогеншауфеномъ и Оттономъ Брауншвейскимъ съ одной стороны, и впослѣдствіи между послѣднимъ и Иннокентіемъ III, Пржемыслъ добил-

ся признанія и его титула, и наслѣдственности его престола, хотя сохранилъ свои вассальныя отношенія къ имперіи, играя весьма видную въ ней роль, какъ крупный владѣтельный государь. Политическое вліяніе Чехіи нѣсколько ослабѣло при его сынѣ Вацлавѣ I (1230—1253); благодаря его расточительной жизни, требовавшей много денегъ, многія коронныя земли перешли въ руки знати. Это ослабленіе Чехіи было причиной возстанія сына короля, Пржемысла, противъ своего отца. Возстаніе, поддержанное знатью, однако, было подавлено.

Пржемыслъ II (1253—1278) стремился поднять внѣшній блескъ королевства. Онъ стремился расширить свои владѣнія за счетъ сосѣднихъ нѣмецкихъ владѣній (Австріи, Штиріи, Крайны). Это ему удалось, но эти завоеванія нисколько не укрѣпили положенія Чехіи. Чуждый элементъ вносилъ двойственность въ составъ его королевства и конечно ослаблялъ его. Принимая участіе въ крестовомъ походѣ противъ Пруссіи—онъ только усиливалъ нѣмцевъ, содѣйствуя тѣмъ самымъ антиславянской политикѣ. Шаткость внѣшняго могущества Пржемысла сказалась довольно скоро. Избранный императоромъ Рудольфъ Габсбургскій въ союзѣ съ нѣмецкими князьями вступилъ въ борьбу съ Пржемыс-

ломъ, и ему пришлось отказаться отъ всѣхъ завоеваній. Форсированная политика Пржемысла только укрѣпила положеніе нѣмцевъ. Конечно, его сынъ Вацлавъ II (1278—1305) былъ правъ, когда, освободившись отъ разорительнаго для Чехіи нѣмецкаго опекуна, отказался отъ традицій политики отца, сталъ укрѣплять собственныя чешскія земли, расширялъ сферу своего вліянія на сосѣднихъ поляковъ и даже короновался короной св. Владислава въ Польшѣ (1300). Но его сыну Вацлаву III не удалось удержаться на престолѣ. Въ 1306 году онъ погибъ, и династія Пржемысловичей прекратилась.

Не смотря на внѣшній расцвѣтъ Чехіи при Пржемыслѣ II и его внукѣ, ея внутреннее состояніе далеко не было блестящимъ. Королевская власть въ XII и XIII в. была достаточно феодализована. Коронныя земли были расхвачены духовными и свѣтскими вельможами. Иммунитетныя грамоты уменьшали королевскіе доходы и освобождали населеніе отъ юрисдикціи королевскихъ чиновниковъ. Усиленная частно-владѣльческая колонизація захватывала въ свои сѣти свободное крестьянство, и подготавливала его недалекое закрѣпощеніе. Города и деревни стали заполняться нѣмецкими колонистами. Возникали цѣлыя мѣстности, спеціально заселенныя ими.

Нѣмцы давили чеховъ, а правительство, занятое династическими отношеніями, не понимало этого вреда для Чехіи. Паденіе земскаго строя въ Чехіи и развитіе феодализма способствовали переходу власти въ руки знати. Короли, нуждавшіеся въ деньгахъ и военныхъ субсидіяхъ, не могли сдѣлать ни одного шагу безъ ея поддержки и помощи. Наступила эпоха, когда земельная аристократія стала вершительницей судебъ чешскаго королевства. Кромѣ того, началась борьба между знатью и мѣщанствомъ, вполнѣ оцѣнившемъ свое экономическое значеніе въ странѣ и желавшемъ политическаго уравненія съ панами. Съ прекращеніемъ династіи Пржемысла на королевскомъ столѣ удалось укрѣпиться одному изъ Габсбурговъ. Впрочемъ, его появленіе въ Чехіи оказалось не долговѣчнымъ. Въ 1310 году Генрихъ Люксембургскій женилъ своего сына Яна (1310—1346) на дочери Влацлава III, Елизаветѣ, и укрѣпилъ чешскій престолъ за своей династіей. Съ своей стороны, чешскіе аристократы заставили новаго короля, при своемъ вступленіи на престолъ, выдать грамоту ограничительнаго характера въ пользу аристократіи. Эта грамота обезпечивала за аристократами то вліяніе, котораго она добилась въ теченіе предшествовавшаго періода. Дѣйствительно, все

провинціальное и центральное управленіе было въ рукахъ чеховъ-аристократовъ, державшихъ на откупу или арендѣ разнаго рода должности. Вообще, отстаивая свое положеніе въ государствѣ, знать весьма упорно боролась съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни Чехіи, но въ то же время хозяйничаніе аристократіи разорило страну, обложенную большими платежами, а своекорыстное отношеніе чиновниковъ къ своимъ обязанностямъ усилили въ странѣ анархію. Личной безопасности не существовало.

Умный и образованный сынъ Яна Карлъ I (1348—1378) поставилъ своей задачей успокоить Чехію и ввести въ ней необходимый порядокъ и управленіе. Основаніемъ Пражскаго Университета Карлъ I сдѣлалъ Чехію центромъ тогдашней образованности, а его заботы о поднятіи сельскаго хозяйства, о развитіи промышленности должны были поднять экономическое благосостояніе Чехіи. Возвращеніе и выкупъ расхватанныхъ королевскихъ имѣній должны были дать королю матеріальныя средства для осуществленія реформъ, задуманныхъ имъ. Ведя борьбу съ знатью, Карлъ I, желая ослабить ея вліяніе, провелъ въ 1348 г. законъ о престолонаслѣдіи, согласно которому королю наслѣдовалъ старшій сынъ

женщины же—только за отсутствіемъ мужского потомства. При прекращеніи династіи новаго короля выбиралъ сеймъ. Изданіемъ въ 1356 г. Золотой Буллы, Карлъ I, какъ германскій императоръ, стремился увеличить значеніе Чехіи при избраніи новаго императора. Заботясь о поднятіи въ Чехіи матеріальнаго благосостоянія, Карлъ I широко развилъ нѣмецкую колонизацію, но въ то же время туземнымъ городамъ предоставлялъ всѣ выгоды самоуправленія, которымъ до сихъ поръ пользовались только иностранцы. Заслуги Карла I передъ страной были таковы, что современники называли его „отцомъ отечества". Послѣ его смерти опять начинается упадокъ Чехіи. Начались недоразумѣнія Вацлава IV (1378—1419). съ родственниками. Занятый чешскими дѣлами, Вацлавъ не обращалъ никакого вниманія на Германію, гдѣ окончательно водворилась анархія. Недовольные имъ курфюрсты низложили его и избрали императ. его брата Сигизмунда. Вацлаву IV пришлось съ этимъ помириться, да къ тому же все его вниманіе было обращено на національно-религіозное движеніе, связанное съ именемъ Гуса. Относясь сочувственно къ движенію, поднятому Гусомъ, Вацлавъ послѣ сожженія Гуса, по требованію брата Сигизмунда I, выступилъ противъ гуситизма, и сталъ на

сторону Рима. Къ несчастью, въ средѣ гуситовъ намѣчался расколъ, значительно облегчившій борьбу съ ними. Они раздѣлились на сторонниковъ чаши (калликстины) и таборитовъ, требовавшихъ соціальныхъ преобразованій. Табориты угрожали всему землевладѣльческому классу. Послѣдній былъ готовъ рѣшиться на всѣ мѣры, лишь бы раздавить таборитовъ. Вацлаву IV приходилось быть свидѣтелемъ начала борьбы. Раздавить гуситовъ пришлось его брату Сигизмунду, (1419—1437) предоставившему нѣкоторыя уступки чашникамъ и безжалостно уничтожавшему таборитовъ. Гуситское движеніе, содѣйствуя религіозному пробужденію народа, страшно экономически разорило Чехію, сведя на нѣтъ всѣ хозяйственныя мѣропріятія Карла I. Блестящій расцвѣтъ Чехіи въ XIV в. имѣлъ однако и свои обратные стороны. Положеніе крестьянской массы становилось все хуже и хуже, и они попали въ полную зависимость отъ собственниковъ. Этимъ объясняется сильное развитіе таборитизма въ Чехіи. Наконецъ, Люксембургскіе династы въ Чехіи для ослабленія вліянія знати стали приглашать на сеймы владыкъ и мѣщанъ, причемъ эти двѣ общественныя группы посылали своихъ представителей, тогда какъ знать и прелаты участвовали поголовно. Установленіе сословной

монархіи совершилось не безъ борьбы со стороны знати. Со временъ Карла I—созывъ сейма нормальный политическій актъ.

Послѣ неудачной попытки Альбрехта Габсбургскаго утвердиться на чешскомъ престолѣ, наступаетъ безкоролевье (1439—1452), во время котораго власть находилась въ рукахъ избранныхъ гетмановъ. Одинъ изъ нихъ Юрій изъ Подѣбрада былъ избранъ королемъ (1458—1471). Все время онъ старался примирить враждовавшія религіозныя направленія. Раздавивъ таборитовъ, Юрій предполагалъ установить нормальныя отношенія между католиками и чашниками, но отмѣна Піемъ, II ранѣе состоявшагося соглашенія (1462) парализ вала всю его примирительную политику. Юрій не желалъ подчиниться папѣ. Тогда послѣдній лишилъ его сана и предложилъ престолъ венгерскому королю Матвѣю Корвину. Несмотря на то, что послѣднему сочувствовали католики—паны, Юрію удалось остановить венгерское нашествіе. Менѣе былъ счастливъ, преемникъ Юрія, Владиславъ II (1471—1516) старшій сынъ польскаго короля Казимира. Ему пришлось отдать Венгріи (1478) Моравію, Силезію, оставивъ себѣ только одну Чехію. Ослабленіемъ королевской власти воспользовалось землевладѣльческое сословіе, въ средѣ котораго исчезла рознь между

верхами и низами сословія, такъ какъ между ними состоялось соглашеніе относительно распредѣленія государственныхъ должностей. Добившись несмѣняемости должностныхъ лицъ, землевладѣльческое сословіе издало рядъ постановленій, согласно которымъ крестьяне теряли право подавать жалобы на помѣщиковъ и устанавливалось право иска о возвратѣ бѣжавшихъ крестьянъ. Договоры съ помѣщиками считались не дѣйствительными, и сельское населеніе прикрѣплялось къ землѣ. Ненавидя города за ихъ поддержку королей, землевладѣльцы нарушеніемъ промышленныхъ и торговыхъ привилегій и отнятіемъ у нихъ права присутствовать на сеймахъ, хотѣли лишить городское сословіе политическихъ правъ. Завязалась борьба, которая окончилась соглашеніемъ 1517 г. Обѣимъ сторонамъ пришлось пойти на уступки, но спокойствія въ странѣ не было. Враждовали религіозныя партіи, города со шляхтой. Страна приходила въ упадокъ и теряла свой вѣсъ и значеніе. Въ 1526 г. прекратилась чешская вѣтвь Ягеллоновъ. На престолъ опять попалъ Габсбургъ Фердинандъ I, женатый на дочери Владислава II. Скоро Чехіи пришлось почувствовать тяжелую руку Габсбурговъ. Абсолютистъ и католикъ по своимъ убѣжденіямъ онъ держался въ Чехіи не терпимой полити-

ки. Онъ гналъ всѣхъ не католиковъ, запрещалъ всякаго рода собранія и сходки безъ королевскаго разрѣшенія. Въ царствованіе Фердинанда сильно распространилось въ Чехіи реформаціонное движеніе. Города и шляхта стали вѣрными его адептами. Послѣ Шмальканденской войны, неудачной для протестантовъ, Фердинандъ I объявилъ войну послѣднимъ. Города лишились многихъ правъ, въ особенности, представительства на сеймахъ. Только три города сохранили это право. Приглашеніе іезуитовъ, не брезговавшихъ никакими пріемами для достиженія своихъ цѣлей, отдало въ ихъ руки всю Чехію. И тѣмъ не менѣе чешская религіозная оппозиція не была задушена. И правительство Максимиліана II (1564—1576), хотя и не признавало чешскихъ протестантовъ, но фактически должно было относиться къ нимъ весьма терпимо. Такой же политикѣ держался и Рудольфъ (1576 - 1611) хотя онъ отказался узаконить чешскій протестантизмъ (1609). Чешскимъ сословіямъ удалось свергнуть Рудольфа съ престола и избрать Матвѣя (1611 — 1619) брата императора. Ихъ отношеніе къ нему было оппозиціонное, они требовали ряда политическихъ привеллегій, отмѣненныхъ Габсбургами, и стремились ограничить власть короля. Страна скоро была

охвачена оппозиціоннымъ движеніемъ, изгнавшимъ ненавистныхъ іезуитовъ изъ Чехіи. Послѣ смерти Матвѣя сеймъ избралъ королемъ кальвиниста—Фридриха Пфальцскаго, но Максимиліанъ собралъ всѣ силы противъ чеховъ. Даже польскій король Сигизмундъ III послалъ свои войска. Протестенты и католики столкнулись въ 1620 г. при Бѣлой горѣ. Чехи были биты, и Чехія вошла въ составъ Габсбургской монархіи.

Чехія подъ Габсбургами.

Бѣлгородскій разгромъ скоро далъ себя чувствовать. Началось бѣгство изъ Чехіи. Эммигрировалъ кто могъ. Правительство преслѣдовало протестантовъ, конфискуя имущество и подвергая ихъ казни. Протестантскіе храмы были превращены въ католическіе. Указъ 31 іюня 1627 г. объявлялъ единой религіей католическую. Не желавшіе принять ее должны были въ шестинедѣльный срокъ продать имущество и выселиться изъ королевства. Іезуиты вернулись и снова стали господами положенія. Сеймы не собирались. Обычное чешское право замѣнялось писаннымъ, нѣмецкимъ правомъ. Сельское населеніе оказывалось разореннымъ, и новые помѣщики нѣмцы подвергали его всякой эксплуатаціи. Вооб-

ще, Чехія вѣками не могла оправится, ибо и въ теченіе XVIII—XIX в. она перебывала театромъ военныхъ дѣйствій, оставлявшихъ на немъ гибельные свои слѣды. Взглядъ на Чехію, какъ на нѣмецкую провинцію все болѣе и болѣе проникалъ въ правительственныя сферы. Особенно стремились къ сліянію Чехіи съ Австріей при Іосифѣ II. Тогда чешскій языкъ былъ совершенно изгнанъ изъ употребленія. Процессъ онѣмченія шелъ довольно быстро. Такъ продолжалось до революціи 1848 г. Она пробудила національныя чувства, а литературное возрожденіе чешскаго народа еще болѣе укрѣпляло всколыхнувшія чувства. Съ этого момента началась борьба въ Чехіи за національное самоопредѣленіе, и за это время сдѣлано много. Чешскій народъ вернулся къ своему языку, и показалъ богатство силъ, заложенныхъ природой въ его душѣ. Упорно ведя борьбу, чехи добились многихъ политическихъ правъ, добились нѣкоторой автономіи, но все еще не располагаютъ такими условіями, при которыхъ возможно полное національное самоопредѣленіе. Будущее чешскаго народа еще впереди. И онъ не сказалъ еще послѣдняго слова.

Восточные славяне. Кіевское государство.

Славянскія племена: поляне, сѣверяне, кривичи, древляне, дреговичи, радимичи, вятичи, занявшія бассейнъ Днѣпра, озера Ильменя, верхней Оки жили сначала родовыми союзами, слѣды которыхъ долгое время сохранялись въ ихъ быту. Подъ вліяніемъ передвиженій, выбора новыхъ мѣстъ для жительства, началось разложеніе родовыхъ связей и отношеній, замѣнявшихся отношеніями, основанными на сосѣдствѣ, общности защиты и совмѣстной эксплуатаціи разныхъ природныхъ богатствъ. Племена сохраняли полную самостоятельность, управляемыя своими князьками. Однако, послѣдняя скоро стала исчезать. Стали возникать города, которые, какъ крупные политическіе и экономическіе центры, притягивали къ себѣ славянъ, жившихъ въ сферѣ вліянія того или другого города. Благодаря этому, возникла городовая область, съ которой не совпадало прежнее племенное дѣленіе, такъ какъ группы славянъ одного и того же племени оказались раздѣленными на отдѣльныя части, благодаря ихъ заинтересованности и связямъ съ тѣмъ или двугимъ городомъ. Городовая область подготовила уничтоженіе племеннаго дѣленія, которое все еще продолжало существовать.

Уничтоженіе племеннаго дѣленія стало фактомъ съ образованіемъ кіевскаго государства, династическаго по своей природѣ. Внѣшнее положеніе восточнаго славянства, необходимость защиты торговыхъ путей способствовали появленію среди восточнаго славянства наемныхъ варяжскихъ дружинъ съ конунгами во главѣ. Опираясь на свою силу, послѣдніе стали господами положенія. Возникли отдѣльныя варяжскія княжества. Въ IX вѣкѣ одинъ изъ конунговъ Олегъ, опекунъ новгородскаго князя Игоря, направился по великому водному пути въ Кіевъ, по дорогѣ покоряя города и облагая населеніе данью. Власть Олега признали племена, связанныя съ городами Смоленскомъ, Любичемъ, Черниговомъ, Кіевомъ. Сохраняя свою отчасти племенную самостоятельность, они признали власть Олега и платили ему дань. Постепенно сфера вліянія кіевскаго князя при его преемникахъ (Игорѣ, Святославѣ, Владимірѣ) распространилась на всѣ восточныя племена, нуждавшіяся въ организаціи военной обороны и защитѣ торговыхъ путей. Ко времени подчиненія всѣхъ племенъ кіевскому князю начинается и христіанизація кіевскаго государства. Кіевское государство было династическимъ и поэтому не крѣпкимъ организмомъ. Возникавшія усобицы въ княжеской семьѣ, хотя и кончались благополучно

для существованія государства, однако, говорили о его внутренней слабости и нѣкоторой непрочности. Разложеніе его начинается послѣ смерти Ярослава (1054). Раздѣлъ всего кіевскаго государства между сыновьями и внуками ничего новаго собой не представлялъ. Это вполнѣ соотвѣтствовало нормамъ славянскаго права. Но въ то же время создавалось весьма непрочное политическое существованіе государстаа. Болѣе сильные князья (Святославъ, Всеволодъ) обнаруживали стремленіе нарушать нормы этого наслѣдственнаго права и не давали доли младшимъ родственникамъ, если открывалось какое-либо наслѣдство. Младшіе не мирились съ подобнымъ положеніемъ дѣлъ и начинали борьбу за свои права. Въ концѣ концовъ, восторжествовали нормы обще славянскаго права. Любечскій съѣздъ 1097 г. призналъ правильнымъ принципъ наслѣдованія дѣтьми волостей, которыми управляли ихъ отцы. Благодаря этому рѣшенію, кіевское государство стало постепенно разлагаться на рядъ отдѣльныхъ областей, изъ которыхъ каждая жила своей самостоятельной жизнью. Авторитетъ кіевскаго князя не имѣлъ особеннаго значенія и, если между отдѣльными княжескими фамиліями шла борьба изъ-за кіевскаго стола, то цѣненъ былъ не велико-княжескій столъ самъ по

себѣ, а торговое и экономическое положеніе Кіева. Съ половины XII в. Кіевъ пересталъ интересовать князей. Княжескія усобицы, набѣги половцевъ, засореніе торговыхъ путей способствовали потери Кіевомъ его политическаго значенія. Разоренія Кіева въ 1169 г. Андреемъ Боголюбскимъ является блестящимъ показателемъ паденія Кіева. Татарское нашествіе на южную Русь и разореніе татарами Кіева—послѣдній моментъ въ длительномъ процессѣ потери Кіевомъ своей политической гегемоніи.

Русь феодальная.

Неблагопріятныя условія политической и экономической жизни въ Приднѣпровьѣ, истощеніе природныхъ зоологическихъ богатствъ заставляли населеніе бросать свои насиженныя мѣста и искать новыхъ пространствъ. Часть населенія, естественно, двигалась на сѣверо-востокъ; въ междурѣчье Оки и Волги, мѣстность, съ которой въ первой половинѣ XII в. уже намѣчались тѣ или другія отношенія. Другая часть населенія подвинулась на западъ, къ верховьямъ Днѣстра и Вислы, въ старинныя Галицкую и Волынскую земли. Колонизаціонная струя въ эти мѣста была очень сильна послѣ разоренія

Кіева татарами. Несомнѣнно, колонизаціонное движеніе сильно разрѣдило населеніе Приднѣпровья, но говорить о полномъ его запустѣніи нельзя. Населеніе спряталось въ лѣсистой части Приднѣпровья. Тѣ изъ славянъ, которые ушли на сѣверо-востокъ, столкнулись здѣсь съ финнами. Отъ смѣшенія съ послѣдними образовалось великорусское племя. Приднѣпровскіе славяне и жившіе въ Галиціи составляли одно цѣлое въ этнографическомъ отношеніи и были ядромъ, изъ котораго выросло украинское племя. Кромѣ того татарское нашествіе сбило населеніе съ верховьевъ Оки и принудило его двинуться дальше на западъ, къ Западной Двинѣ. Это населеніе составило ядро бѣлорусской народности. Наконецъ, благодаря потери Днѣпромъ своего значенія, какъ торговаго пути, обособился отъ прочихъ славянскихъ земель—городъ Новгородъ. Такъ возникли три центра исторической жизни восточныхъ славянствъ. Историческія судьбы были сначала неодинаковы. Новгородская Русь превратилась въ городскую республику, демократическую по природѣ, но аристократическую по существу. Политическое вліяніе вездѣ и во всемъ имѣло торговый и промышленный капиталъ. Сѣверо-восточная Русь разбилась на рядъ отдѣльныхъ большихъ и малыхъ княженій, независимыхъ другъ отъ

друга и находившихся съ XIII вѣка подъ суверенитетомъ татарскихъ хановъ. Политическое раздробленіе приводило каждое княжество къ обособленію другъ отъ друга и не заинтересованности въ общей жизни всей Руси. Князья, получившіе велико-княжескій ярлыкъ на Владимірскій столъ, оставались жить въ своихъ княжествахъ. Окружая себя дружинниками-боярами, они раздавали имъ земли, съ иммунитетными правами, и тѣмъ самымъ ослабляли свою власть. Политическая раздробленность, конечно, укрѣпляла зависимость отъ татаръ. Что же касается Галицкой Руси, то она благодаря притоку населенія превращается въ крупный политическій центръ, чему не мало способствовала энергичная національная политика Романа Мстиславича и Даніила Романовича, которымъ удалось подчинить своей власти крупное поземельное боярство, имѣвшее большое вліяніе на политическую жизнь княжества. Политика Даніила потерпѣла крушеніе. Галицкій князь былъ не въ силахъ бороться съ татарами. Галиція не стала центромъ объединенія всего украинскаго люда. Послѣ смерти Даніила (1264) начинается упадокъ княжества, и скоро пришлось Галицкой и Волынской землямъ признать суверенитетъ сосѣднихъ государствъ Польши и Литвы.

Образованіе московскаго государства.

Съ конца XIII в. можно вести начало объединенія удѣльно-феодальной сѣверо-восточной Руси. Благодаря удобному географическому положенію съ юго запада на сѣверо-востокъ, и съ сѣверо-запада на юго-востокъ начинаетъ возвышаться московское княжество. Ничтожное княжество въ XII в., благодаря своему центральному положенію и умѣло-осторожной хозяйственной политикѣ своихъ князей, постепенно поглощало сосѣднія мелкія княжества, расширяя свои владѣнія на три стороны. Ростъ территоріи и накопленіе матеріальныхъ средствъ позволили московскому князю Ивану Калитѣ (1328--1341) вступить въ борьбу съ Тверью изъ-за велико-княжескаго ярлыка и получить его для себя отъ татаръ. Ростъ территоріи послѣ Калиты совершался неуклонно, хотя далеко не въ одинаковомъ темпѣ, что зависѣло отъ разныхъ обстоятельствъ. Можно сказать, что при Иванѣ III (1462—1505) почти всѣ русскія земли вошли въ составъ московскаго княжества. Потерялъ свою самостоятельность и Новгородъ, стѣсненный Москвой и связанный съ ней самыми тѣсными экономическими узами. При Василіи III вошли въ составъ московск.

княжества городъ Псковъ и Рязанское княжество. Ростъ московскаго княжества и медленное созданіе національнаго государства измѣнили отношенія русскихъ къ татарамъ. Первые князья еще вѣрные татарскіе слуги. Съ помощью татаръ наносится уничтожающій ударъ Твери. Благодаря татарамъ крѣпнетъ Москва. Однако Дмитрій Донской (1359--1389) чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что, идя на встрѣчу желаніямъ народной массы, хотѣлъ сбросить съ себя татарское иго. Куликовская битва (1380), правда, была побѣдосна для русской рати, но она не привела княжество къ давно желанному освобожденію. И только при Іванѣ III, когда великорусская народность составила національное государство, пало татарское иго. Московскіе великіе князья съ этого момента стали „самодержцами“, независимыми государями. Объединивъ всю сѣверо-восточную Русь подъ своей властью, московскій великій князь сталъ единодержавнымъ владыкой въ государствѣ, въ которомъ однако сохранялось не мало удѣльно-феодальныхъ пережитковъ, за которые крѣпко держались потомки удѣльныхъ князьковъ, по прежнему располагавшихъ на мѣстѣ нѣкоторыми политическими правами. Скоро и эти остатки были уничтожены. Ростъ военнаго служилаго класса столкнулся съ привилегіями

знати. Ростущая княжеская власть давнымъ давно собиралась отдѣлаться отъ знати, но все какъ то не рѣшалась. Ея разгромъ былъ произведенъ только при Грозномъ (1533—1584 г.). Опираясь на демократическіе круги военно-служилаго класса, Иванъ Грозный, путемъ опричнины, лишилъ бояръ земель съ политическими правами и, надѣливъ помѣстьями, и тѣмъ самымъ превратилъ ихъ изъ родовыхъ вотчинниковъ въ государевыхъ слугъ. Боярамъ пришлось помириться съ совершившимся разгромомъ. Но примиреніе было временное. При первомъ удобномъ случаѣ бояре стремились вернуть назадъ отнятыя у нихъ позиціи. Робкіе и покорные при Грозномъ, бояре подняли голову при Ѳедорѣ (1584—1598) и Борисѣ Годуновѣ (1598—1605). Но имъ не удалось возстановить своего положенія. Годуновъ ихъ преслѣдовалъ. Уничтоживъ съ помощью названнаго Димитрія Годунова, бояре постарались отдѣлаться отъ перваго самозванца и посадили на царскій столъ своего ставленника Василія Шуйскаго (1606—1610), предварительно заставивъ подписать запись, согласно которой боярству и посадскому населенію союзнику Шуйскаго, обезпечивалась личная и имущественная неприкосновенность. Эта запись, закрѣплявшая за боярствомъ извѣстныя права, вызвала большое движеніе въ

широкихъ кругахъ военно-служилаго класса. Точно также и народная масса, въ особенности, казачество не желали Шуйскаго и оставались вѣрны памяти убитаго Димитрія. Движеніе, начавшееся противъ Шуйскаго, сначала кончилось удачно для послѣдняго. Служилые элементы разошлись съ своими союзниками: казачествомъ и бѣглымъ крестьянствомъ, и въ рѣшительную минуту перешли на сторону Шуйскаго, и тѣмъ спасли его положеніе. Боязнь движенія соціальныхъ низовъ только временно укрѣпила позицію Шуйскаго. Но скоро положеніе его стало отчаяннымъ. Около Москвы стоялъ второй самозванецъ, въ лагерь котораго шли служилые люди. Сознаніе полной невозможности вести собственными силами борьбу съ Тушинскимъ лагеремъ заставило Шуйскаго обратиться за помощью къ шведамъ. Путемъ отказа отъ финскаго побережья и Новгорода, Шуйскій пріобрѣлъ помощь шведовъ, но за то немедленно вступилъ на территорію Москвы Сигизмундъ III и осадилъ Смоленскъ. Вступленіе Сигизмунда въ предѣлы московскаго государства привело къ распаденію тушинскаго лагеря. Оставшіеся служилые люди, во главѣ съ Михаиломъ Салтыковымъ, отправили посольство къ Сигизмунду съ предложеніемъ престола королевичу Владиславу. Предложеніе было при-

нято, и 4 февр. 1610 г. были подписаны статьи предварительнаго договора. Его содержаніе было направлено противъ боярства и склонялось въ сторону интересовъ военнослужилаго класса. Договоръ обезпечивалъ ему участіе въ управленіи государствомъ посредствомъ созыва „Земскаго собора“, когда это требовалось по договору и кромѣ того наносилъ существенный ударъ принципу „отечества и родовитости“, выдвигая мысль о наградахъ по заслугамъ. Договору 4 февраля не суждено было стать реальнымъ фактомъ. Когда въ іюнѣ 1610 г. Василій Шуйской былъ свергнутъ съ престола, Москвѣ угрожали тушинцы и поляки. Временное правительство, боясь соціальныхъ низовъ, рѣшило пригласить Владислава на престолъ и пустить польскій гарнизонъ для защиты Москвы. Угроза соціальной анархіи заставила средній классы пойти на компромиссъ съ боярствомъ. Новый договоръ 17 авг. сохранялъ „Земскій соборъ“, какъ органъ военно-служилаго класса, но за то отмѣнялъ возвышеніе по заслугамъ. Этотъ компромиссъ былъ временнаго характера и объяснялся только внѣшними событіями. Захватъ Москвы поляками и польское засилье вообще создавали мысль о необходимости коллективнаго выступленія противъ поляковъ. Это сознаніе выразилось въ организаціи дво-

рянско-казацкаго ополченія, которое распалось, не достигнувъ цѣли, благодаря антагонизму служилыхъ элементовъ съ казацкими. Наступившая съ іюля 1611 г. анархія только укрѣпляла мысль о необходимости борьбы съ создавшимся положеніемъ дѣлъ. И грамоты патріарха Гермогена дѣйствовали въ томъ же направленіи.

Образовавшееся въ Нижнемъ-Новгородѣ новое ополченіе не приняло въ свою среду казаковъ. Это обезпечило ему побѣду. 22 октября 1612 года Москва была взята, а 21 февраля 1613 г. земскій соборъ избралъ на престолъ Михаила Романова, наиболѣе пріемлемаго кандидата для служилой и казацкой массы.

Сословная монархія.

Новая династія застала государство разореннымъ и уменьшеннымъ. Внутри царила анархія. Возстановленіе внутренняго порядка и возвращеніе отнятыхъ иностранцами земель составляли сущность политической программы представителей новой династіи. Борьба съ внутренними неурядицами была довольно удачна. Но внѣшнія отношенія складывались не въ пользу Москвы. Неудачныя войны Михаила (1613 — 1645) вернули только Нов-

городъ, но за то отдалили надолго отъ береговъ Балтійскаго моря. Смоленскъ оставался въ рукахъ поляковъ, и только въ 1667 г. (Андрусовскій миръ) его удалось вернуть Москвѣ вмѣстѣ съ лѣвобережной Украйной. Возвращеніе береговъ Балтійскаго моря выпало на долю Петра. Новая династія, имѣвшая мало вліянія въ обществѣ, для возстановленія внутренняго спокойствія, для добыванія денежныхъ рессурсовъ, для рѣшенія разнаго рода вопросовъ внѣшней политики была принуждена обращаться къ помощи общества, въ лицѣ „Земскаго собора". Послѣдніе собирались довольно часто въ царствованіе Михаила и три раза при его сынѣ. Соціальный составъ „Земскихъ соборовъ" способствовалъ осуществленію въ жизни довольно узкой соціальной программы, приведшей къ обособленію сословій другъ отъ друга, окончательно закрѣпленному по Уложенію 1649 года, но за то эта политика погубила аристократію и отдала власть въ руки военно-служилаго класса. Сознавая свою силу, послѣдній добился законодательнаго закрѣпощенія крестьянъ и сталъ полнымъ хозяиномъ огромнаго земельнаго капитала. Обособленіе сословій, переходъ власти въ руки военно-служилаго класса, укрѣпленіе государства значительно усиливало положеніе власти. Ее лишь стѣсняли

земскіе соборы, и ихъ критики избѣгали правящіе круги. Опираясь на подчиненныя ему многочисленныя центральныя учрежденія (приказы) и на провинціальную власть (воеводу), правительство управляло государствомъ, не интересуясь мнѣніями населенія. Земскіе соборы пали, и царская власть становилась все болѣе и болѣе автократичной. Самая борьба Никона съ Алексѣемъ Михайловичемъ принимаетъ другое освѣщеніе, если припомнимъ, что абсолютная власть и независимая церковь — два понятія несовмѣстимыя другъ съ другомъ. Абсолютная власть Алексѣя Михайловича не имѣла теоретическаго оправданія. Послѣднее ей было дано при Петрѣ.

Полицейское государство Петра и его преемниковъ.

Эпоха Петра во многихъ отношеніяхъ подвела итоги XVII вѣку. Завоеваніе береговъ Балтійскаго моря, неуклонное стремленіе вступить въ непосредственныя сношенія съ Европой. Эта все реализація старинныхъ плановъ и предположеній. Если интенсивная внѣшняя политика заставила Петра вмѣшиваться въ народное хозяйство, содѣйствовать его развитію всѣми бывшими у правительства средствами, въ особенности, насажденію круп-

ной промышленности, то всѣ эти мѣропріятія ничего специфически новаго собой не представляли. Все это было не чуждо и XVII в. Только масштабъ ихъ былъ неизмѣримо больше, пріемы смѣлѣе и радикальнѣе. Точно также и финансовая политика Петра, въ особенности введеніе подушной подати—(1719) это отвѣтъ на сознаніе правит. верхами XVII в. неудовлетворительности подворнаго обложенія и пожеланіе увеличить количество тѣхъ лицъ, какіе подлежали обложенію. Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ отчетливо сказывалась одна черта, уже знакомая и эпохѣ Алексѣя Михайловича — это убѣжденіе, и притомъ проникновенное, въ силѣ и могуществѣ верховной власти, которая въ силахъ дать любое направленіе народной жизни и народному труду. Опекая народную жизнь и народный трудъ, регламентируя самыя разнообразныя стороны государственной жизни, Петръ только подчеркивалъ и могущество, и характеръ своей власти—культурной просвѣтительницы темнаго народа. Это все пріемы—европейскаго полицейскаго государства. Къ воспріятію практики этой теоріи Петръ былъ подготовленъ предыдущимъ историческимъ развитіемъ. Знакомство съ современной ему теоріей и практикой только болѣе укрѣпили правильность той позиціи, которую верховная власть силой

историческихъ судебъ заняла по отношенію къ народу. Для осуществленія идеи „общаго блага“ и для проведенія въ жизнь полной опеки надъ всѣми жизненными проявленіями народнаго организма были нужны соотвѣтствующія средства. Такими средствами были стройная система центральныхъ учрежденій (сенатъ, коллегіи) и провинціальныхъ учрежденій 1718г. (провинція, дистриктъ) съ ихъ многочисленными должностными лицами. И въ соціальной политикѣ рѣзко сказались общія черты дѣятельности Петра, его пріемовъ и убѣжденій. Его распоряженія только усиливали ту зависимость отъ государства, которую всѣ сословія уже чувствовали въ XVII вѣкѣ. Учрежденіе Св. Синода—это тоже отраженіе идеи всемогущества власти, это естественное слѣдствіе, вытекавшее изъ побѣды государства надъ церковью при Алексѣѣ Михайловичѣ. Петровская эпоха расшевелила умъ общества, дала широкій просторъ для проникновенія въ общество европейскихъ понятій, но въ то же время она усилила до крайности власть, подавила общественную самостоятельность, весь народный организмъ принесла въ жертву государству, обвязавъ его такими крѣпкими узами, сбросить которыя съ себя было очень трудно. И его многочисленные преемники и преемницы (Екатерина I, Петръ II, Анна Иванов-

на, Іоаннъ VI, Елизавета Петровна, Петръ III) были проникнуты тѣми же представленіями о власти. Но слабость ихъ характера, отсутствіе любви къ народу и сознанія отвѣтственности передъ исторіей способствовали тому, что лица, близкія къ трону и власти, эксплуатировали ее въ свою пользу, совершенно игнорируя то „государство“, во имя котораго Петръ принесъ столько жертвъ. Ученицѣ философовъ Екатеринѣ II (1762—1796 г.) былъ всегда близокъ идеалъ абсолютной монархіи. Монархъ—руководитель народа въ его стремленіи къ общему благу. Все дѣлается для народа, но не черезъ народъ—таковы убѣжденія Екатерины II, краснорѣчиво высказанныя въ ея „Наказѣ“ и обставленныя разнаго рода отвлеченными разсужденіями. По своему теоретическому обоснованію идеалъ монархіи Екатерины II отличается отъ взглядовъ на власть Петра, но по существу между ними нѣтъ никакой разницы. Оба идеала преслѣдовали одни и тѣ же цѣли.

Соціальная политика правительства въ XVII в. вызвала недовольство крестьянской массы, поднявшейся подъ знаменемъ Стеньки Разина въ защиту лучшей соціальной жизни. При Петрѣ I придавленное сословіе молчало, ибо всякія выступленія безжалостно карались.

Терроръ власти былъ особенно непріятенъ сословнымъ верхамъ, прекрасно оцѣнившимъ свое положеніе и значеніе въ государствѣ, какъ землевладѣльческаго сословія.

Наполнивъ собою гвардейскіе полки, дворянство стало выступать, какъ активная сила въ дворцовыхъ смутахъ, начавшихся послѣ смерти Петра, благодаря неудачному закону о престолонаслѣдіи. Съ помощью дворянства попали на престолъ Екатерина I, Анна Ивановна, Елизавета Петровна, Екатерина II. Конечно, такія услуги должны были быть оплаченными, и правительство пошло на встрѣчу дворянскимъ желаніямъ. Получивъ при Аннѣ Ивановнѣ ограниченіе службы 25 годами, дворянство добилось полнаго освобожденія при Петрѣ III (18 февр. 1762) и получило отъ Екатерины II, сословную жалованную грамоту, превращавшую его въ привилегированное сословіе въ государствѣ (21 апр. 1785 г.). Добиваясь свободы, широкіе круги дворянства предпочитали союзъ съ властью, относясь отрицательно ко всякимъ попыткамъ ея ограниченія со стороны аристократической части сословія. Благодаря этому всѣ проекты ограниченія власти оставались только на бумагѣ. Завладѣвъ властью, землей, народнымъ трудомъ,дворянство заставило правительство стать на путь узко-сословнаго законодательства. От-

давъ крестьянъ всецѣло въ распоряженіе помѣщиковъ и, разрѣшивъ имъ ссылать крестьянъ въ Сибирь на поселеніе и каторгу, правительст. запретило жаловаться на помѣщиковъ. Отвѣтомъ на эти мѣропріятія—былъ пугачевскій бунтъ (1773).

Въ XVIII вѣкѣ дворянство стало всѣмъ въ государствѣ и совершенно завладѣло властью. Однако промышленное развитіе Россіи усиливало значеніе купечества и заставляло правительство считаться съ его нуждами и желаніями, столь опредѣленно высказанными въ наказахъ 1767 года. При Екатеринѣ II оно получило льготы ввидѣ отмѣны подушной подати и замѣной ея 1% отсчисленіемъ съ объявленнаго капитала и замѣной рекрутской повинности платежомъ 500 руб. или представленіемъ вмѣсто себя рекрута. Эти льготы касались только гильдейскаго купечества. Наконецъ, города освободились отъ опеки правительства, получивъ самоуправленіе по жалованной грамотѣ городамъ (21 апр. 1785), пытавшейся создать всесословное, а на дѣлѣ укрѣпившей сословное самоуправленіе. Реорганизуя провинціальное управленіе (1775) и создавая новое на началахъ сословности и раздѣленія властей, Екатерина II только сильнѣе подчеркивала абсолютизмъ своей власти, желая опираться на учрежденія, при помощи которыхъ назначенные ею лица могли бы осуществить на-

мѣченные ею политическіе и соціальные идеалы. Желая придать своему абсолютизму законный характеръ и рѣзко противополагая его деспотизму власти, Екатерина II была очень озабочена приведеніемъ въ систему довольно хаотическаго русскаго законодательства. Но комиссія 1767 г., состоявшая изъ выборныхъ отъ всѣхъ общественныхъ группъ, за исключеніемъ крестьянства и духовенства, и представителей отъ центральныхъ учрежденій, была также непроизводительна, какъ и другія комиссіи 18 вѣка.

Эпоха 18 вѣка имѣетъ большое значеніе для территоріальнаго роста Россіи. Турецкія войны при Екатеринѣ II (1768—1774) и (1787—1791) дали Россіи берега Чернаго моря съ Крымомъ. Борьба со Швеціей при Елизаветѣ дала часть Финляндіи до рѣки Кюмень и тѣмъ подготовила дальнѣйшее ея завоеваніе при Александрѣ I по Фридрихсгамскому миру 1809 г. Международное положеніе Россіи заставляло русское правительство вмѣшиваться въ европейскія дѣла. Елизавета въ союзѣ съ Австріей била Пруссію, и только ея смерть способствовала спасенію Фридриха II, ибо ея преемникъ Петръ III былъ большой поклонникъ прусскаго короля. Наконецъ, тоже положеніе заставило Екатерину II принять участіе въ трехъ раздѣлахъ Польши и

отдать славянское тѣло на растерзаніе враговъ славянства — нѣмцевъ (1772, 1793 и 1795). Екатерина II, вступивъ на престолъ подъ флагомъ либерализма, подъ конецъ своего царствованія отказалась отъ своихъ старыхъ убѣжденій и даже намѣревалась принять участіе въ европейской коалиціи противъ революціонной Франціи. Намѣченный планъ привели въ исполненіе ея сынъ Павелъ и внукъ Александръ. Походъ Суворова въ Италію въ 1799 г., участіе Александра въ коалиціяхъ 1805—1807 г. и въ освободительной борьбѣ 1813—1814 г., благодаря которой была снова оживлена Пруссія—все это выполненіе плана, задуманнаго Екатериной II. Наполеонъ былъ раздавленъ, а вмѣстѣ съ нимъ по всему фронту началась борьба съ идеалами и идеями революціонной эпохи въ защиту абсолютизма и соціальныхъ привилегій. Эта борьба была встрѣчена весьма привѣтливо дворянскими кругами, ибо въ ней они видѣли главную опору своего положенія. Она дѣлала популярнымъ государя, и наоборотъ, примирительная политика грозила Александру чуть ли не потерей престола и даже жизни.

Старый порядокъ.

Союзъ дворянства и власти былъ нѣсколько расшатанъ Павломъ I (1796—1801). Нѣсколько неуравновѣшанный и совершенно не владѣвшій собой, Павелъ I сталъ гнать все Екатерининское, отмѣняя или измѣняя ея распоряженія, удаляя въ отставку однихъ и призывая другихъ. Это вызвало всеобщее недовольство и раздраженіе. Указъ о трехдневной барщинѣ (5-го апрѣля 1797 года) подливалъ масла въ огонь, а запрещеніе торговать съ Англіей, грозившее полнымъ разореніемъ для дворянства, переполнило чашу его терпѣнія и ускорило цареубійство (11 марта 1801 г.). Его сынъ Александръ (1801—1825), самъ не мало пострадавшій отъ деспотизма отца, стремился примирить дворянство съ властью. Отмѣна ряда узаконеній своего отца, любовное воспоминаніе о памяти бабушки—мягкость и вкрадчивость обращенія—сдѣлали Александра I весьма популярнымъ лицомъ въ широкихъ дворянскихъ кругахъ. Его сближеніе съ друзьями молодости, ничего не имѣвшими общаго другъ съ другомъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, его сотрудничество съ ними въ „негласномъ комитетѣ“, указъ о вольныхъ

хлѣбопашцахъ (20 февр. 1803 г.), таинственныя бесѣды со Сперанскимъ, готовившимъ планъ государственнаго преобразованія—создали молодому государю репутацію либеральнаго государя. Учрежденіе государственнаго совѣта (1 янв. 1810 г.) и реформа министерствъ достаточно ясно опредѣлили политическую физіономію государя, никогда не допускавшаго даже мысли о возможности ограниченія своей власти. Учрежденія, созданныя Сперанскимъ, придавали дѣйствіямъ власти внѣшне либеральный характеръ и въ тоже время создавали и укрѣпляли бюрократизмъ управленія и министерскую безответственность. Создавъ такія учрежденія, Сперанскій долженъ былъ уйти, ибо его присутствіе стѣсняло государя, никогда не бывшаго конституціоннымъ государемъ. Война 1812 г. ускорила этотъ разрывъ. Реакція, наступившая послѣ 1812 г., гоненія на печать, университеты, устройство военныхъ поселеній, близость Аракчеева—все это характерно для политическихъ убѣжденій государя. Такая политика встрѣчала полное одобреніе въ широкихъ кругахъ дворянства. Болѣе же просвѣщенная интеллигенція, главнымъ образомъ военная отвѣтила на такую политику устройствомъ тайныхъ обществъ съ цѣлью создать въ Россіи новыя государственно—правовыя

отношенія. Однако ни конституціоналисты, ни республиканцы не имѣли широкихъ связей въ дворянствѣ. Когда правительство Николая I раздавило декабрьское движеніе и началось преслѣдованіе членовъ тайнаго общества, дворянство молча одобряло расправу правительства съ декабристами. Преемникъ Александра шелъ по его стопамъ въ области внѣшней и внутренней политики. Поддерживая легитимизмъ, Николай I оставался вѣрнымъ членомъ священнаго союза, уклонившись отъ его идей только одинъ разъ, ставъ на сторону грековъ во время ихъ возстанія. Такая позиція диктовалась политическими соображеніями и историческими традиціями Россіи на Балканахъ. За то какъ только вспыхнула бельгійская революція (1830) Николай хотѣлъ усмирить ее своими войсками, но польское возстаніе 1830 года заставило его отказаться отъ этого плана. Точно также Николай рѣшилъ поддержать турецкаго султана въ его борьбѣ съ египетскимъ пашой, предпочитая имѣть по сосѣдству абсолютнаго монарха, а не либеральнаго государя (1833). Вѣрный традиціямъ легитимизма, Николай I пришелъ на помощь Францу Іосифу въ его борьбѣ съ венграми и подавилъ венгерское возстаніе (1848). Постоянное бряцаніе оружіемъ, вѣчныя угрозы по адресу либеральныхъ идей

давно тревожили либеральные круги Европы. Они привѣтствовали коалицію Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи противъ Россіи. они же рукоплескали паденію Севастополя и униженію Россіи, причемъ тотъ же Францъ-Іосифъ, недавно спасенный Николаемъ I отъ разгрома, былъ готовъ присоединить свои войска къ коалиціи. На Малаховомъ курганѣ погибли легитимныя идеи, было похоронено злосчастное дѣтище Александра I—Священный Союзъ. И во внутренней политикѣ Николай I боролся съ европейскими идеями. Вооруженный цензурными уставами, опираясь на послушную и бездарную бюрократію, Николай I всю жизнь боролся съ обществомъ, убивалъ все живое и сохраняя отсталое, ненужное, мертвое. Поддерживая и опираясь на дворянство, Николай I не стремился ни къ какимъ преобразованіямъ, отмѣчалъ незыблемость крѣпостного права. Въ то же время тайкомъ поговаривалъ объ его облегченіи и одновременно жестоко подавлялъ крестьянскія возстанія. Николай I не выносилъ никакого противорѣчія, не допускалъ никакой критики правительства. Государь былъ одинаково враждебенъ и къ западничеству, и къ славянофильству, ибо оба направленія будоражили общественное сознаніе, говорили, что въ Россіи далеко не все обстоитъ благополучно. Расплатой за все явилась Севастопольская война.

Разложеніе стараго порядка.

Необходимость радикальныхъ преобразованій въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи уже отчетливо сознавалась правительствомъ. Этого требовали государственныя, политическія, финансово-хозяйственныя соображенія. И въ первую очередь должно было пасть крѣпостное право, существованіе котораго было вредно и для помѣщичьяго хозяйства. Правительство Александра II (1855-1881) осуществило давнишнее желаніе русской интеллигенціи. Крѣпостное право пало 19 февраля 1861 года. Личность крестьянина стала свободной. Но въ тоже время крестьяне были выдѣлены въ особое сословіе. Въ матеріальномъ отношеніи реформа оставляла желать многаго. Крестьяне получили меньшіе надѣлы въ сравненіи съ крѣпостнымъ правомъ и были обременены большими платежами. Отмѣна крѣпостного права способствовала обновленію Россіи: она вызвала къ жизни новыя судебныя уставы (20 ноября 1864 г.), земскія учрежденія (1 янв. 1864 г.), дававшія самоуправленіе населенію, способствовала появленію городского самоуправленія (1870), введенію

всеобщей воинской повинности (1874). Она нанесла непоправимый ударъ Николаевской сословной Россіи. Правительственныя реформы были встрѣчаемы полнымъ довѣріемъ со стороны общества. Но постоянныя колебанія изъ стороны въ сторону, боязнь рѣшительныхъ мѣръ, полумѣры въ преобразованіяхъ—создали широкую общественную оппозицію, заставившую правительство вступить съ ней въ борьбу. Оппозиція не довѣряла правительству, она желала соціальныхъ реформъ, она стремилась къ политическимъ преобразованіямъ. На гоненія правительства оппозиція отвѣтила терроромъ, приведшимъ къ трагическому событію 1 марта 1881 г. Новое правительство Александра III отличалось большимъ духомъ консервативности. Его идеологи были враждебны принципамъ Александра II. Земская и городская реформы (1890—1892) введеніе института земскихъ начальниковъ (12 іюля 1889), борьба съ земскимъ и городскимъ самоуправленіемъ—прекрасно характеризовали направленіе и духъ новаго царствованія. Правительство и дворянство, отчасти разошедшіеся при Александрѣ II, снова протянули другъ другу руки. Только въ области внѣшней политики, была замѣтна новая струя. Берлинскій конгрессъ 1878 г. уничтожилъ всѣ

результаты турецкой войны 1877 — 1878 г. Александръ III не могъ оставаться въ противоестественномъ союзѣ трехъ императоровъ. Подготовленіе Бисмаркомъ тройственнаго союза привело Россію къ сближенію съ Франціей и къ заключенію съ ней союза, сильно укрѣпившаго международное положеніе Россіи и спасшаго Францію отъ предположеннаго Бисмаркомъ разгрома. Къ началу XX ст. Россія была со всѣми государствами въ сносныхъ отношеніяхъ. Постройка Сибирской дороги приблизила насъ къ берегамъ Великаго океана и создала серьезныя международныя осложненія. Агрессивная политика на Дальнемъ Востокѣ, захватъ части китайской территоріи и укрѣпленіе Портъ-Артура, отданнаго китайцами въ аренду на 10 лѣтъ, вызвали большое неудовольствіе со стороны Японіи, приведшее Россію къ столкновенію съ ней, кончившемуся неудачно для Россіи. Соціальныя осложненія 1902 г. и русско-японская война были толчкомъ для выраженія неудовольствія, охватившаго общество.

Разложеніе абсолютизма.

Общественное недовольство во время русско-японской войны стало принимать отчетливыя формы. Правительство было не въ силахъ задавить его репрессіями и рѣшило успокоить общество изданіемъ правительственныхъ актовъ, въ которыхъ намѣчался планъ преобразовательной дѣятельности правительства. Указъ 12 декабря 1904 г. намѣчалъ цѣлую программу улучшеній въ государственной жизни. Въ немъ говорилось и объ уравненіи крестьянства въ правахъ съ другими сословіями, объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, о расширеніи городского и земскаго самоуправленія, введеніи государственнаго страхованія рабочихъ, о пересмотрѣ законовъ о вѣротерпимости, объ исключительныхъ положеніяхъ, объ инородцахъ, объ облегченіи положенія печатнаго слова. Этотъ указъ не успокоилъ общества и не пробудилъ въ немъ довѣрія къ правительству. Общественное недовольство стало принимать еще болѣе рѣзкія формы. 18 февраля 1905 г. было опубликовано намѣреніе правительства призвать народныхъ представителей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній, при условіи укрѣпленія

истиннаго самодержавія. Манифестъ 6 августа 1905 года и положеніе объ учрежденіи законосовѣщательной Государственной Думы были отвѣтомъ на чаянія общества. Но и положеніе 6 августа не внесло успокоенія. Совѣщательное представительство не удовлетворило общество. Въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ возникли безпорядки бывшіе причиной изданія манифеста 17 октября 1905 г., имѣющаго громадное значеніе для государственно-правовыхъ отношеній въ Россіи. Этимъ актомъ монархическая власть отказывалась отъ началъ неограниченности. Манифестъ 17 окт. не успокоилъ общество. Правительство, желая внести успокоеніе, опубликовало новый указъ объ избирательномъ правѣ. Указъ 11 декабря 1905 г. расширилъ избирательныя права предоставленіемъ ихъ рабочимъ. кромѣ того онъ увеличилъ количество избирателей изъ состава городского населенія, а также далъ избирательныя права всѣмъ пенсіонерамъ и состоящимъ на государственной, земской, сословной, желѣзнодорожной службѣ. Немного было расширено избирательное право и землевладѣльцевъ. Отвѣтомъ на манифестъ 17 октября было опубликованіе 20 февраля 1906 г. Положенія о преобразованіи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а 23 апрѣля были

опубликованы „Основные законы". Выборы, произведенные на основаніи указа 11 декабря, дали оппозиціонную Думу. 8 іюля (1906) Дума была распущена. Новый созывъ Думы былъ назначенъ на 20 февраля 1907 г. безъ обозначенія срока выборовъ. Указами 7 декабря 1906 г. и 4 января 1907 г. назначались новые выборы въ Государственную Думу. Они состоялись въ теченіе 6—16 февраля. И вторые выборы дали еща болѣе оппозиціонную Думу. Существовала она недолго. 3 іюня она была распущена, и одновременно былъ опубликованъ новый избирательный законъ съ нарушеніемъ „основныхъ законовъ", ибо, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ „всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ, черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ нами неудовлетворительнымъ". Новые выборы дали желательное большинство, весьма консервативно настроеное и враждебное осуществленію началъ манифеста 17 октября, до сихъ поръ еще остающагося правительственной декларацiей, ждущей законодательной разработки и реальнаго осуществленія.

———

Исторія Украинскаго народа.

Юго-западныя и сѣверо-западныя русскія земли съ конца XIII в. начинають чувствовать на себѣ вліяніе возникшаго литовскаго княжества. Въ теченіе XIV в. онѣ вошли въ его составъ. Признаніе власти великаго князя не уничтожили широкой автономіи земель. Русское населеніе оказывало большое вліяніе на сосѣднюю Литву. Это продолжалось до 1386 г., когда литовскій князь Ягайлло заключилъ съ Польшей унію, и два государства объединилъ подъ своей властью. Съ этого момента стала проникать въ Литву польская культура. Унія 1386 года неоднократно разрывалась со стороны Литовцевъ, и только Люблинская унія 1569 г. слила два государства въ одно, при этомъ русскія земли: Волынь, Подолїя, Кіевщина—отошли къ Польшѣ. Послѣ Люблинской уніи украинскія земли усиленно колонизовались польскимъ правительствомъ, раздававшимъ свободныя земли отдѣльнымъ магнатамъ. Населеніе часто не желало оставаться подъ властью пановъ, бросало насиженныя мѣста и уходило въ далекую степь. Развитіе на Украйнѣ крупнаго землевладѣнія способствовало росту крѣпостного права и сильной экономической эксплуатаціи населенія. Послѣднее большею частью убѣгало отъ

своихъ пановъ, и занималось въ степи разнаго рода промыслами, попутно грабя и нападая на татарскія селенія. Такія промышленники назывались казаками. Правительство стремилось подчинить ихъ своему вліянію, но это было совершенно невозможно. Тогда изъ ихъ числа стали нанимать казаковъ на королевскую службу за опредѣленное вознагражденіе. Къ концу XVI в. общая численность доходила до 6000 чел. Такъ образовались „казацкое сословіе“, стоявшее довольно обособленно по отношенію ко всему казачеству, постоянно пополнявшемуся бѣглыми крестьянами. Польское правительство не вполнѣ довѣряло реестровому казачеству. Его неустойчивая политика вызывала волненія, въ которыхъ принимала участіе и народная масса. Борьба казачества съ поляками раздѣлила казацкое сословіе на двѣ партіи: оппозиціонную и оппуртюнистическую. Сначала одержали верхъ оппуртюнисты, пытавшіеся установить какой нибудь modus vivendi съ Польшей. Въ 1637 году взяли крайніе элементы. Ихъ возстаніе было подавлено. Статьи 1638 года лишали казачества самоуправленія, котораго оно, въ концѣ концовъ, нѣсколько ранѣе добилось. Недовольство казачества своимъ положеніемъ, общія тяжелыя условія жизни народа были причиной народной революціи 1648 года, приведшей къ пол-

ному разгрому Польши. Правительство скоро пошло на уступки и заключило съ Хмѣльницкимъ договоръ въ Зборовѣ, сохранявшій за казачествомъ его привилегіи и увеличивавшій реестровое казачество до 40000 чел. Всѣ, не попавшіе въ реестръ, должны были возвратиться къ своимъ владѣльцамъ. Конечно этотъ договоръ былъ не пріемлемъ для народа. Началась новая война, но она была неудачна для народа Бѣлоцерковскій договоръ ставилъ народную массу еще въ болѣе тяжелыя условія, уменьшивъ количество реестроваго казачества до 20000 чел. Неудачно сложившійся ходъ, возстанія заставилъ Хмельницкаго искать союзниковъ на сторонѣ. Таковой являлась Москва, которую Хмельницкій очень осторожно просилъ принять Украйну въ подданство. Въ Москвѣ сначала колебались, но земскій соборъ 1 октября 1653 г. высказался за принятіе, и 6 января 1654 г. состоялась присяга на вѣрность Московскому царю. Взаимныя отношенія Москвы и Украйны сначала оставались неопредѣленными, но 21 марта 1654 г. были опубликованы такъ называемые „статьи Богдана Хмѣльницкаго“ и отдѣльныя жалованныя грамоты, опредѣлявшія строй Украйны и ея отношенія къ Москвѣ. Украинскіе „основные законы“ создавали изъ Украйны автономное государство, находившееся въ вас-

сальной зависимости отъ Москвы и съ нѣкоторыми ограниченіями въ правѣ дипломатическихъ сношеній украинскаго правительства съ сосѣдями. Между Москвой и Польшей изъ-за Украйны началась борьба, и по Андрусовскому миру 1667 г. за Москвой оставалась лѣвобережная Украйна. Основные законы Украйны подтверждались московскимъ правительствомъ при всякомъ избраніи гетмана. Только при этомъ не замѣтно вносились въ нихъ дополненія, къ невыгодѣ автономіи Украйны. Внутреннія смуты на Украйнѣ давали основаніе московскому правительству вмѣшиваться во внутреннія дѣла Украйны и усиливать въ ней свое вліяніе. Все это дѣлало ея автономію призрачной, и Петръ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ совсѣмъ отмѣнить ее. Это было несомнѣннымъ нарушеніемъ „основныхъ законовъ". Централистическая, не вполнѣ законная, политика Москвы взяла верхъ. При преемникахъ Петра два раза возстанавливалось гетманство при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, но всякій разъ безъ подтвержденія статей Хмѣльницкаго. Наконецъ, окончательная отмѣна гетманскаго строя была осуществлена уже при Екатеринѣ II (1764), а съ введеніемъ Учрежденія о губерніяхъ—послѣднія были распространены и на Украйну. Отмѣна гетманства и

расширеніе русской территоріи до береговъ Черного моря рѣшило судьбу Запорожской Сѣчи. Въ 1775 г. она была уничтожена. Что же касается правобережной Украйны, то она въ XVII и XVIII в. оставалась въ рукахъ Польши. Тяжелыя соціальныя и экономическія отношенія способствовали развитію народныхъ движеній такъ называемый —гайдамачества. Особенно сильно было движеніе 1768 г. Правительство безжалостно подавляло повстанцевъ. Послѣ второго раздѣла Польши правобережная Украйна вошла въ составъ Россійской имперіи. Галиція оставалась за Австріей, которая завладѣла ею послѣ перваго польскаго раздѣла. Въ XIX в. она стала центромъ національно-культурнаго пробужденія украинскаго народа, мѣстомъ его борьбы за національную культуру. Къ сожалѣнію, русское правительство относилось весьма отрицательно къ національно-культурнымъ нуждамъ украинскаго народа въ Россіи. Всякія попытки въ этомъ отношеніи встрѣтили рѣзкое противодѣйствіе. Однако, руссификація края не удалась. Украинскій народъ до сихъ поръ составляетъ въ этнографическомъ отношеніи отдѣльное, самостоятельное цѣлое. Надо думать, что грядущій день принесетъ возрожденіе всему славянству и, въ частности, украинскому народу.

Южные и Западные славяне, не имѣвшіе своего государства.

Словинцы.

Словинцы — славянское племя, извѣстное раньше подъ именемъ „словенъ", „хорутанъ" по терминологіи русскаго лѣтописца Нестора и чешскаго Далимила. До движенія славянскихъ племенъ на Балканскій полуостровъ, словене находились на Среднемъ Дунаѣ. Толчокъ аваровъ въ половинѣ VI в. заставилъ ихъ оставить насиженныя мѣста и двинуться на западъ. Въ теченіе VII в. ими была занята довольно большая территорія: современныя Каринтія, Штирія, часть праваго берега Дуная, часть Зальцбурга и Тироль. Въ этихъ мѣстахъ не было германскаго населенія, и они могли свободно ихъ занять, останавливаясь, преимущественно, на мѣстахъ, сохранившихъ слѣды ранней культурной жизни. Однако, положеніе ихъ оказалось довольно непрочнымъ и весьма безпокойнымъ. Авары попадали въ тылъ, съ сѣверо-запада и запада громили нѣмцы, а на югѣ не давали покоя германцы, занявшіе сѣверную Италію. Благодаря разбросанности по такой большой территоріи словинцы не могли образовать, подъ вліяніемъ натиска враговъ, хотя бы бы ка-

кой нибудь государственный союзъ, могущій оказать противодѣйствіе вражескому натиску. Тѣснимые они вошли въ составъ государства Само, и, послѣ его распаденія, должны были подчиниться Карлу Великому. Франкское завоеваніе имѣло большія культурно-политическія послѣдствія. Прежде всего среди словинцевъ окончательно утверждается христіанство. Благодаря послѣднему словинцы крѣпко связывались съ германо-романскимъ міромъ, и къ нимъ не дошли отголоски проповѣди славянскихъ первоучителей. Католическая церковь значительно содѣйствовала онѣмеченію словинцевъ. Благодаря завоеванію, у словинцевъ исчезло племенное дѣленіе, сошли съ исторической сцены маленькія князьки. Словинцы очутились подъ началомъ нѣмецкихъ графовъ и бароновъ, составили рабочій классъ нѣмецкихъ бенефиціевъ и аллодовъ, положеніе котораго все ухудшалось по мѣрѣ феодализаціи королевской власти въ Германіи. Особенно было тяжело положеніе словинцевъ въ XVI и XVII в когда вообще въ Европѣ подъ вліяніемъ новыхъ хозяйственныхъ отношеній рѣзко измѣнилось положеніе сельскаго населенія. Войдя съ XIII в. въ составъ Австріи словинцы постепенно все болѣе и болѣе онѣмечивались, ибо всякія связи со славянствомъ были пре-

рваны. И только въ 18 вѣкѣ представители словинцевъ забили тревогу. Словинцы почувствовали себя славянами. Стремленіе къ національному возрожденію и національному самоопредѣленію составляетъ главное содержаніе культурной работы словинцевъ. Великія событія конца 18 вѣка, революція 1848 г. были мощнымъ факторомъ въ исторіи культурнаго возрожденія словинцевъ. Добившись національной народной школы и отчасти средней школы, словинцы создали кадры интеллигенціи, проникнутой національно-славянскими идеалами и оставившей большой слѣдъ въ культурной жизни словинцевъ. Возрожденіе словинцевъ идетъ полнымъ ходомъ. Уничтоженіе австрійскаго ига дастъ просторъ самодѣятельности и способностямъ словинцамъ. И они еще не сказали послѣдняго слова. Ихъ настоящее еще впереди.

Словаки.

Словаки, славянское племя, первоначально расположившіеся около Карпатъ, подъ вліяніемъ натиска аваровъ двинулись на сѣверозападъ на современную территорію, въ сѣверной Венгріи. Близкіе по языку къ чехо-моравамъ и связанные съ ними сосѣдствомъ, словаки свои историческія судьбы связали

съ исторіей чехо-моравовъ. Наравнѣ съ ними они терпѣли жестокое аварское иго. Не войдя въ составъ государства Само, словаки оставались плательщиками дани аварамъ. Кажется, эти отношенія продолжались до Карла Великаго. Съ этого момента (791—796) словаки были втянуты въ сферу вліянія франкской монархіи и платили франкскимъ королямъ какую-то дань. Франкское духовенство задумало христіанизировать словаковъ, но проповѣдь на непонятномъ языкѣ успѣха не имѣла, и полное пріобщеніе словаковъ къ христіанскому міру относится только ко времени Кирилла и Меѳодія и тѣсно связано съ ихъ апостольской дѣятельностью. Съ изгнаніемъ учениковъ Меѳодія изъ Моравіи за словаковъ принялось нѣмецкое духовенство, чрезвычайно враждебно относившееся къ славянской національности. Уничтоженіе славянскаго богослуженія, конечно, содѣйствовало бы постепенному онѣмеченію словаковъ. Этотъ процессъ только намѣчался, когда словакамъ пришлось въ концѣ IX в. пережить и испытать всѣ ужасы венгерскаго нашествія. Подпаденіе подъ власть венгровъ спасло словаковъ отъ онѣмеченія. Венгры первоначально не трогали ихъ и были равнодушны къ частичному возстановленію славянскаго богослуженія. Съ этого момента судьбы словаковъ

тѣсно связаны съ историческими судьбами венгровъ. Послѣдніе относились очень терпимо къ славянской національности, чему не мало содѣйствовали браки членовъ венгерскаго королевскаго дома—Арпадовичей съ славянскими, польскими, чешскими и русскими княжнами. Въ это время славянскій элементъ былъ очень силенъ при венгерскомъ дворѣ. Слышался часто и славянскій языкъ. Съ прекращеніемъ династіи Арпадовичей (1301) словаки поддерживали кандидатуру Вацлава II, чешскаго короля, на венгерскій престолъ. Конечно, другой кандидатуры они не могли выдвинуть: культурныя традиціи толкали въ сторону Чехіи. Однако Вацлавъ отказался и предложилъ имъ своего сына. Словаки и его поддержали, но утвердить его на престолѣ не удалось. Побѣдителемъ оказался Карлъ Анджуйскій, человѣкъ чуждый мадьярамъ и словакамъ. Словаки не могли и не хотѣли съ ними помириться, даже тогда, когда Вацлавъ отъ имени сына отказался отъ притязаній на венгерскій престолъ. Карлу Анжуйскому послѣ коронованія (1310) приходилось серьезно считаться съ сепаратическимъ движеніемъ, охватившимъ словаковъ. Съ большой жестокостью это движеніе было подавлено, и хотя съ этого момента между венграми и словаками возникла пропасть, началась культурно - національная борьба,

при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для словаковъ, однако они стойко выдерживали натискъ враждебной имъ культуры и народа. Несомнѣнно распространеніе ученія Гуса, и при томъ довольно быстрое, находилось въ тѣсной связи съ борьбой словаковъ съ венграми. Гуситское движеніе среди словаковъ было подавлено, но за то словаки подпали подъ сильное вліяніе чешской письменности. Чешскій языкъ становится литературнымъ языкомъ словаковъ. Литературное движеніе среди словаковъ съ этаго момента не прекращается, тогда какъ въ Чехіи послѣ 1620 г. наступаетъ полный умственный застой. Правда, Габсбурги уничтожили протестантизмъ, съ помощью іезуитовъ вернули словаковъ въ лоно католической церкви, но остановить національно-культурнаго движенія они не могли. Венгерское правительство, въ XVIII—XIX в. относилось къ нему по прежнему съ большимъ подозрѣніемъ и ставило ему всяческія препятствія. Но изъ этого ничего не вышло. Словаковъ раньше неудалось онѣмечить, теперь неудавалось омодьярить. Противъ культурно-національнаго движенія оказывались безсильными и правительственныя репрессіи, и гнетъ крупнаго нетуземнаго землевладѣнія. Не смотря на всѣ препятствія, возрожденіе идетъ своимъ чередомъ. И словакамъ придется въ будущемъ сказать и свое слово.

В. И. Пичета.

Составъ современнаго славянства.

Славяне (болѣе древнее названіе *словѣне**) на ряду съ индѣйцами, германцами и романцами составляютъ наиболѣе численную отрасль арійской или индо-европейской вѣтви человѣчества, той самой, которой въ старыя времена принадлежала и нынѣ принадлежитъ роль въ политической и культурной жизни всего міра. Подобно многимъ другимъ народамъ славяне выселились изъ средней Азіи въ Европу и первоначально занимали въ ней сравнительно небольшую область, расположенную, по мнѣнію однихъ ученыхъ, на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ, а по мнѣнію другихъ, между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, между Вислой и среднимъ Днѣпромъ. Изъ этой общей родины постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, славянское племя широко разселилось на западъ, югъ и востокъ и, разбившись на вѣтви

---

*) Т. Д. Флоринскій. „Славянское племя". Кіевъ. 1907 г.

и народы, въ настоящее время занимаетъ обширную територію въ Европѣ и Азіи. Славяне занимаютъ весь востокъ въ Европѣ и сѣверъ Азіи, т. е. разныя земли и области, входящія въ составъ Русскаго государства, Австро-Венгріи, Балканскихъ государствъ (Болгаріи, Сербіи и Черногоріи) Германіи и Италіи. За предѣлами этихъ государствъ наиболѣе значительныя славянскія поселенія находятся въ Америкѣ.

Въ настоящее время славянское племя составляютъ слѣдующіе 9 народовъ:

1 *Русскіе*, подраздѣляющіеся на три народности: великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ;

2. *Поляки*, къ которымъ причисляются мазуры, слезаки и горалы,

3. *Сербо-хорваты* (или сербы и хорваты),

4. *Чехи*, собственно чехи и моравяне;

5. *Болгаре*;

6. *Словаки;*

7. *Словинцы* (краинцы, корошцы, штаерцы, резьяне);

8. *Кашубы*;

9. *Сербы-лужичане.*

Обыкновенно всѣ эти народы сводятъ въ три группы:

а) *Восточную или русскую*, которую представляетъ русскій народъ съ его разновидностями;

б) *Южную или югозападную*, въ составъ которой входятъ болгаре, сербо-хорваты и словинцы.

в) *Западную или сѣверо-западную*, которую составляютъ поляки, чехи, словаки, кашубы и сербы-лужичане.

Эта группировка, однако, имѣетъ скорѣе практическое, обиходное значеніе, чѣмъ строго научное.

Современное славянство, не смотря на обширность занимаемой имъ територіи, далеко не вполнѣ представляетъ то разнообразіе своихъ развѣтвленій и народностей какое существовало въ отдаленныя времена, на зарѣ его исторіи. На сѣверъ, западъ и югъ отъ нынѣшнихъ его предѣловъ въ IX—X в. и позже обитали многочисленныя славянскія племена, нынѣ уже совсѣмъ исчезнувшія или уцѣлѣвшія лишь въ незначительныхъ остаткахъ. Всѣ эти племена онѣмечены, при чемъ главнымъ средствомъ къ тому служили нѣмецкая колонизація и распространеніе нѣмецкаго языка

Въ настоящее время, т. е. въ началѣ 1914 года численность современнаго славянства представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Русскихъ:*

а. Великоруссовъ	71.884.670	
б. Малоруссовъ	34.172.160	
в. Бѣлоруссовъ	7.581.370	
		113.638.200
Поляковъ		22.652.500
3. Сербовъ и Хорватовъ.		10,646.250
4. Чеховъ.		7,743.590
5. Болгаръ		5,525.000
6. Словаковъ		2,783 180
7. Словинцевъ.		1,500.000
8. Кашубовъ		400.000
6. Сербовъ-Лужичанъ. .		150.000
	Всего	165,038.720

Изъ приведеннаго количества на долю восточныхъ славянъ приходится 113.638.200 душъ (русскихъ), на долю западныхъ славянъ приходится 33,729.270 душъ и юго-славянъ—17,671.250.

Въ процентномъ отношеніи славянскіе народы между собою распредѣляются такимъ образомъ:

1. Великоруссы	составляютъ	43,55%	всего славянства.
2. Малоруссы	„	0,71%	
3. Бѣлоруссы	„	24,61%	
Итого русскихъ	„	68,87%	
4. Поляки	„	13,70%	
5. Сербы и хорваты	„	6,50%	
6. Чехи	„	4,70%	
7. Болгаре	„	3,30%	
8. Словаки	„	1,70%	
9. Словинцы	„	0,90%	
10. Кашубы	„	0,24%	
11. Сербы-лужичане	„	0.09%	

Для сравненія съ приведенной новѣйшей приблизительной цифрой славянства могутъ имѣть извѣстное значеніе слѣдующія указанія на нѣкоторые прежніе подсчеты славянскаго племени, впрочемъ рѣдко опиравшіеся на достаточно точныя статистическія свѣдѣ нія.

Такъ напримѣръ:

Въ 1826 г. Шафарикъ насчитывалъ славянъ	55.270.000
Въ 1842 г. онъ же насчитывалъ славянъ	78.691.000
Въ 1876 г. А. С. Будиловичъ насчитывалъ славянъ. .	90.329.633

Въ 1885 г. Риттихъ насчитывалъ славянъ	95.000.000
Въ 1887 г. проф. Л. Леже насчитывалъ славянъ . .	101.724.000
Въ 1896 г. проф. Т. Флоринскій насчитывалъ славянъ	103.000.000
Въ 1900 г. проф. Л. Нидерле насчитывалъ славянъ . .	138.591.800
Въ1906г.проф.Т.Флоринскій насчитывалъ славянъ	148.521.000
Въ началѣ 1914 г. по нашему вычисленію славянъ имѣется.	165.038.720

Вышеупомянутыя общія цифры каждаго племени распредѣляются между отдѣльными государствами слѣдующимъ образомъ:

1. *Русскіе*:

Въ Россіи:

Великоруссовъ .	71.604.220	
Малоруссовъ . .	29.245.040	
Бѣлоруссовъ . .	7.465.050	
		108.314.310

Въ Австро-Венгріи (малоруссовъ), а именно:

Въ Галиціи . . .	3.690.700	
„ Венгріи . . .	721.530	
„ Буковинѣ . .	375.700	
		4.787.930

Въ другихъ государствахъ Европы		71.836
Въ Америкѣ.		359.150
Въ азіатскихъ государствахъ		104.980
		113.638.200

2. *Поляки:*

Въ Россіи	10.155.090	
„ Австріи	5.129.940	
„ Германіи . . .	4.041.170	
„ ост. Европѣ .	66.300	
„ Америкѣ . . .	3.260.000	
		22.652.500

3. *Сербо-хорваты:*

Въ Сербскомъ королевствѣ . .	3.750.000	
„ Черногоріи . .	320.000	
„ Австріи (въ „ Босніи и Герцоговинѣ, Истріи, Далмаціи, Нижней Австріи и Моравіи)	2,940.600	
„ Венгріи (въ хорватскомъ королевствѣ, Приморьѣ, Банатѣ и Бачкѣ	3.226.500	

Въ Албаніи . . .	70.000	
„ Россіи	2.100	
„ Америкѣ . . .	310.000	
„ др. странахъ .	27.050	
		10.646.250

4. *Чехи:*

Въ Австро-Венгріи:
а именно:

Въ Чехіи (63%) .	4.441.000	
„ Моравіи (71%).	1.951.810	
„ Нижней Австріи (5%). . .	350.290	
„ Силезіи (22%)	165.280	
		6.908.380
Въ Венгріи и Хорватіи . .		58.500
„ Балканск. государствахъ		29.000
„ Германіи.		130.000
„ Россіи		82.400
„ Америкѣ.		470.310
„ др. государствахъ . . .		65.000
Итого. . .		7.743.590

5. *Болгаре:*

Въ Болгарск. королевствѣ.	4.500.000
„ Россіи	280.000
„ Сербіи	240.000
„ Румыніи	200.000
„ Турціи	110.000

„ Греціи	100.000
„ Венгріи	40.000
„ Америкѣ	10.000
„ др. государствахъ . . .	25.000
Итого . . .	5.525.000

6. *Словаки:*

Въ Венгріи	2.200.900
„ Австріи	106.080
„ Россіи	1.200
„ Америкѣ	475.000
	2.783.180

7. *Словинцы:*

Въ Австріи:		
а именно:		
Въ Краинѣ . . .	478.000	
„ Истріи . .	411.000	
„ Приморьѣ . .	215.000	
„ Каринтіи. . .	91.000	
„ пр. провинц.	5.000	1.200.000
„ Венгріи-Хорватіи. . . .		103.000
„ Италіи		42.000
„ Америкѣ		130.000
„ др. земляхъ особ. въ Германіи		25.000
Итого . . .		1.500.000

8. *Кашубы:*

Въ Германіи.		240.000
„ Америкѣ		160.000
Итого. . .		400.000

9. *Лужичане:*

Въ Саксоніи. . .	55.000	
„ Пруссіи . . .	80.000	
		135.000
„ Америкѣ		15.000
Итого. . .		150.000

Къ сожалѣнію, не всѣ славянскіе народы теперь имѣютъ свои національныя государства. Въ своихъ государствахъ живутъ только русскіе, сербы и болгары, и то не всѣ. Чехи же, поляки и хорваты нѣкогда имѣли свои государства, но уже давно утратили ихъ, а словаки, словинцы, сербы-лужичане и кашубы никогда не имѣли своихъ національныхъ государствъ.

По государствамъ славяне раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. *Въ Россіи* живутъ:

Великоруссы (43,5%)	71.604.220
Малоруссы (18%)	29.245.040
Бѣлоруссы (4,6%)	7.465.050
Итого русскихъ . .	108.314.310

Поляки (6,31%). .	10.155.090	
Болгаре (0,14%) .	280.000	
Чехи (0.04%) . . .	82.400	
Сербы	2.100	
Словаки	1.200	
		10.520.790
		118.835.100

2. *Въ Австро-Венгріи* живутъ:

Чехи . (12,5%) . .	6.966.880	
Сербо-хорв. (11%).	6.167·100	
Поляки . (9,2) .	5.129.943	
Малороссы(8,6) .	4.787.930	
Словаки . . 4,1%).	2.306.980	
Словинцы (2,3%).	1.303.000	
Болгаре (0,07%).	40.000	
		26.701.830

3. *Въ Америкѣ* живутъ:

Поляки	3.260.000	
Словаки.	475.000	
Чехи	470.310	
Русскіе	359.150	
Сербы	310.000	
Кашубы	160.000	
Словинцы. . . .	130.000	
Лужичане	15.000	
Болгаре	10.000	
		5.189.460

4. *Въ Германіи* живутъ:

Поляки . (5,9%) .	4.041.170	
Кашубы	240 000	
Сербы-лужичане	135.000	
Чехи	130.000	
Словинцы	25.000	
		4.571.170
5. *Въ Болгаріи* живутъ болгаре		4.500.000
6. *Въ Турціи* живутъ болг.		110.000
7. „ *Греціи* „ „		120.000
8. „ *Румыніи* „ „		200.000
9. „ *Сербіи:*		
Сербы	3.750.000	
Болгары	240.000	
		3.990.000
10. *Въ Черногоріи* живутъ сербы.		320.000
11. *Въ Италіи* живутъ словинцы		42.000
12. Въ разныхъ, неупомянутыхъ выше, государствахъ живутъ:		
Русскіе	176.810	
Сербы	97.050	
Чехи	94.000	
Поляки	66.300	
Болгары . . .	25.000	
		459.160
Итого. . .		165.038 720

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что главная масса славянскаго племени сосредоточена въ Россіи, а именно—71.1%, затѣмъ въ Австро-Венгріи славянъ имѣется около 16.3%, въ Америкѣ—3,2%, въ Германіи—2,8%, въ Болгаріи—2,7% въ Сербіи—2,3%, въ Черногоріи около 0,2% и во всѣхъ остальныхъ государствахъ 0,4%.

Въ Россіи славяне составляютъ 73% всего населенія имперіи (за исключеніемъ Финляндіи) и такъ какъ количество славянъ всего міра почти равняется этому населенію, то выходитъ что внѣ Россіи живутъ приблизительно столько славянъ, сколько здѣсь имѣется инославянъ.

Послѣ Россіи славянъ больше всего въ Австро-Венгріи, гдѣ въ настоящее время при населеніи въ 55.801,360 душъ славянъ имѣется 26,701,830, что составляетъ 47,8% всего населенія. Въ частности въ Австріи (Цислейтаніи) при населеніи въ 32.955,520 душъ имѣется славянъ 20.351,400 (91,7%), а въ Венгріи (Транслейтаніи) при населеніи въ 22.845,840 душъ находится славянъ 6.350,430 (27,8%). Въ Германіи же, въ главномъ центрѣ нѣмечины, славянъ

имѣется 6,7%, т. е. при почти 68 миллiонномъ населенiи находится славянъ 4·571,170 душъ.

Въ настоящее время по вѣроисповѣданiю славяне распредѣляются приблизительно слѣдующимъ образомъ:

1. *Православные:*

Русскiе	103.423.600	
Сербы	6.133.900	
Болгаре	5.100.000	
Чихе	27.000	
Др. славянъ . . .	29.000	
		114.713.500

1а. *Русскiе раскольники и сектанты*, не признающiе православной церкви 4.100.000

1б. *Унiяты:*

Русскiе	4.420.000	
Сербо-хорваты . .	12.000	
Болгаре.	2.500	
		4.434.500

2. *Католики:*

Поляки	21.660.000
Чехи	7.480.000
Сербо-хорваты. .	3.591.250
Словаки.	2.036.900
Русскiе	1.694.600

Словинцы	1.479.000	
Кашубы	374.000	
Болгаре	50.000	
Сербо-лужичане.	12.000	
		38.378.250

3. *Протестанты:*

Поляки	981.000	
Словаки	729.870	
Чехи	237.000	
Сербы-лужичане.	138.000	
Кашубы.	25.000	
Словинцы	20.000	
Сербо-хорваты .	3.000	
Болгаре	2.200	
		2.136.070

4. *Мусульмане:*

Сербы	906.100	
Болгары	370.300	
		1.276.400
	Итого. . .	165.038.720

Въ заключеніе этой небольшой статьи, думаемъ, что будетъ любопытно сопоставить съ числомъ славянъ число сосѣднихъ съ ними народовъ, принадлежащихъ къ другимъ племенамъ.

Въ настоящее время численность сосѣдей славянъ представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Нѣмцы:*

Въ Германіи. . .	62.000,000	
„ Австро-Венгріи . .	13.511,000	
„ Россіи . . .	2.500,000	
„ др. европейскихъ государствахъ . .	13.589,000	
Итого въ Европѣ	91.600,000	
Въ другихъ частяхъ свѣта . .	14.322,000	
		105.922,000
2. Итальянцы.		36.442,500
3. Турокъ въ Еропѣ	1.161,000	
Въ Азіи . . .	12.179,750	
		13.340,750
4. Мадьяры		11.377,360
5. Румыни		10.932,750
6. Греки		6.073,750
7. Албанцы.		2.042,300
	Итого . .	186.131,410

Изъ приведенныхъ цифръ ясно видно, что всѣ вышеупомянутые сосѣди вмѣстѣ, а тѣмъ болѣе нѣмцы отдѣльно,— не такъ страшны для славянъ, если только послѣдніе объединятся, что въ

свою очередь возможно, только на федеративныхъ началахъ. Еще 1867 года извѣстный славянофилъ И. С. Аксаковъ писалъ:

„Главнѣйшая задача славянскаго міра вся теперь въ томъ, чтобы Россія поняла себя, какъ его средоточіе, и познала свое славянское призваніе. Въ этомъ одномъ все. Въ этомъ вся будущность и Россіи, и всѣхъ славянскихъ племенъ. Какъ Россія немыслима внѣ славянскаго міра, ибо она есть его главнѣйшее выраженіе и вещественно, и духовно, такъ и славянскій міръ немыслимъ безъ Россіи. Вся сила славянъ—въ Россіи, вся сила Россіи — въ ея славянствѣ. Но если и самою природой, и исторіей суждено Россіи быть центромъ тяжести всего славянскаго міра, то необходимо, чтобы она была имъ и въ сознаніи“.

Воззванія Верховнаго Августѣйшаго Главнокомандующаго къ Полякамъ и къ славянскимъ народамъ Австро-Венгріи даетъ намъ основаніе вѣрить, что это сознаніе въ Россіи уже есть и поэтому осуществленіе славянской федераціи уже не за горами.

Ч. М. Іоксимовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.